

THE
NEWSLETTER ON
RESULTS
OF SCHOLARLY WORK

IN SOCIOLOGY, CRIMINOLOGY, PHILOSOPHY AND POLITICAL SCIENCE

ПРОБЛЕМЫ НАУКИ
КРИМИНОЛОГИИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ
НАБЛЮДЕНИЕ
ЗА ПАНДЕМИЕЙ

ПСИХОЛОГИЯ ЮГА ИТАЛИИ

НАУКА КРИМИНОЛОГИЯ НУЖНА И ЧЕЛОВЕКУ,
И, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ
ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ БОРЬТЬСЯ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ.

АВТОРЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ
ПСИХОПАТИЧЕСКОЙ
ЭПИДЕМИИ

Вестник — это научный журнал в области криминологии, социологии, философии, психологии, а также политологии.

Журнал зарегистрирован в Федеративной Республике Германия, выпускается как в печатном, так и в online варианте: ISSN (Print) 2699–9382, ISSN (Online) 2699–9005. Оригинальное название журнала: Scientific Journal «Newsletter on the results of scholarly work in sociology, criminology, philosophy and political science». Журнал публикует как научные, так и научно-популярные статьи. Основным профилем журнала является криминология.

Журнал является партнером НИИ Исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований применения оружия, на базе которого в течение многих лет проводились и проводятся по сегодняшний день исследования в области криминалистики, криминологии, антропологии и тд.

Также постоянным партнером журнала является Международный независимый постоянно действующий центр криминологических исследований, который объединяет в себе не только ведущих специалистов отрасли, но и прогрессивную научную мысль прикладных исследований.

Основная концепция журнала: объединение исследований ученых в одном журнале на основе интереса в изучении феноменов в таких направлениях как: преступник, преступность, организованная преступность, коррупция, отмывание преступных денег, психология совершения преступлений, психология преступника, криминология как исследовательская дисциплина, философские аспекты исследований преступности, политический анализ влияния преступности и ее деятельности на общество и общественные и государственные структуры.

Главный редактор О. В. Панченко

The Newsletter is a scientific journal of scholarly work in sociology, criminology, philosophy and political science

The journal is registered in Germany, it is published both in print and online: ISSN (Print) 2699-9382, ISSN (Online) 2699-9005. The original title of the journal is Scientific Journal «Newsletter on the results of scholarly work in sociology, criminology, philosophy and political science.» The journal publishes both scientific and popular science articles. The main focus of the journal is criminology.

The Newsletter is a partner of the Research Institute of «World Martial Art Traditions and Criminalistic Research of Weapon Handling», based on which studies have been conducted in the field of forensic science, anthropological criminology, etc in many years up to the present moment.

Additionally, the journal continuously partners with the International Independent on-going Centre for Criminological Research, which unites not only leading experts worldwide, but also the progressive scientific thought of applied research.

The main concept of the journal is to combine the research of scientists in one journal based on interests in studying phenomena in the areas such as criminal, crime, organized crime, corruption, money laundering, psychology of crime, psychology of the criminal, criminology as a research discipline, philosophical aspects of crime research, political analysis of the impact of crime and its influence on society, public and state institutes.

Editor-in-chief, O. V. Panchenko

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ПАНЧЕНКО ОЛЬГА ВИКТОРОВНА

Адвокат. Член-корреспондент Украинской Академии Наук. Руководитель Redut Law Company. Адвокатской практики более 10 лет, юридической – 16 лет. Журналист газеты «Нераскрытые преступления».

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

PHD. МАЛЫЦЕВ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ

Руководитель Одесского регионального отделения Украинской академии наук. Академик УАН, кандидат психологических наук, а также руководитель «Ассоциации прикладных наук» (Applied Sciences Association), в состав которой входят НИИ «Памяти», НИИ «Исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований применения оружия» и НИИ «Международное судьбоаналитическое сообщество». Руководитель экспедиционного корпуса. Председатель Одесского фотографического общества.

PHD. ЛЕПСКИЙ МАКСИМ АНАТОЛЬЕВИЧ

Академик УАН. Доктор философских наук, профессор кафедры социологии факультета социологии и управления Запорожского национального университета, председатель исследовательского комитета по социальному прогнозированию Социологической Ассоциации Украины.

PHD. ЛУНЕВ ВИТАЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

Академик УАН. Почетный доктор Оксфордского Академического союза (Оксфорд, Великобритания), приглашённый и почетный профессор европейских университетов, член Американской академии клинической психологии, Американской психологической ассоциации, Всемирной федерации психического здоровья (США), действительный член Всемирной академии медицинских наук (Нидерланды), Украинской академии наук, член-корреспондент Британской международной академии образования, кандидат психологических наук, ассоциированный профессор.

PHD. САГАЙДАК АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

Кандидат психологических наук, юнгианский аналитик, преподаватель. Глава Ассоциации глубинной Психологии «Теурнунг». Председатель Психолого-философского общества.

PHD. САИНЧИН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Академик УАН. Доктор юридических наук, профессор. Заведующий кафедрой отраслевого права Херсонского государственного университета. Полковник милиции в отставке. Председатель Гуманитарного общества. Автор множества монографий и научных работ в области криминологии.

СОДЕРЖАНИЕ

- Проблемы науки криминологии 7стр.
Мальцев О.В.
- Категория «Философия» в свете судьбопсихологии 24стр.
Панченко О.В.
- Социологическое наблюдение за пандемией: связанность, паника, волны кризиса 35стр.
Лепский М.А.
- Причины меньшего количества насилия в условиях несвободы 50стр.
Шевченко М.В.
- Мировое понятие «киллер». Эффект поправки на регионах 57стр.
Супрун Г.
- Убийство ножом – профессия на всю жизнь 63стр.
Мальцев О.В.
- Доза ущерба. Предел ущерба 77стр.
Шевченко М.В.
- История психологической мысли. Объект исследования в психологической науке 82стр.
Филиппова А.О.
- Психология Юга Италии: исследовательская концепция 88стр.
Ильюша М.Н.
- О книге «Женщины-убийцы», автор Прасковья Тарновская 97стр.
Лопатюк И.И.
- Авторы европейской психопатической эпидемии 109стр.
Слободянюк К.В.

Проблемы науки криминологии

PHD Мальцев О.В.

Кандидат психологических наук, кандидат философских наук,
основатель и руководитель, научно-исследовательского Института Памяти

Аннотация

В данной статье представлено рассмотрение комплексной проблематики науки криминология. Описаны методологические междисциплинарные требования, современные терции и особенности динамики развития криминологии и, соответственно, требования и параметры к формированию, подготовке и становления такого эксперта как «учёный-криминолог». Приведены практические примеры, демонстрирующие фактические и объективные требования к криминологической отрасли знаний, а также рассмотрены рекомендации, которые, по мнению автора, необходимо учитывать при подготовке молодого поколения ученых и практикующих экспертов.

Ключевые слова: криминология, криминальная традиция, криминальная субкультура, препятствия, методология

Annotation

The following article provides an overview of the integrated science of criminology peculiarities and barriers. Methodological interdisciplinary requirements, modern conditions and peculiarities of dynamics of development of criminology as well as, accordingly, requirements and parameters to formation, training and formation of such expert as «scientist-criminologist» are described. Practical examples demonstrating actual and objective requirements for the criminological branch of knowledge are given, as well as recommendations are considered, which, according to the author, should be taken into account for effective raising of young generation of scholars and experts.

Keywords: criminology, criminal tradition, criminal subculture, obstacles, methodology

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ В ОБЩЕМ ВИДЕ И ЕЁ СВЯЗЬ С ВАЖНЫМИ НАУЧНЫМИ ЗАДАЧАМИ

Проблематика развития такой социолого-правовой науки как криминология сегодня связана, в первую очередь, со сложностью самой научной дисциплины. В современной академической среде быть криминологом — это редкость. Даже исходя из начальных статистических данных комплексной динамики развития гуманитарных наук и числа специалистов в разных областях за период 2010–2020 г.г., криминология выступает редкой научной специализацией.

Будучи академиком Украинской академии наук, учёным с двумя научными степенями (кандидат психологических наук и кандидат философских наук), будучи криминологом, отмечу, что мне, к сожалению, не известен иной учёный-криминолог на русскоязычном пространстве (как, вероятно, и на англоязычном пространстве), кто проводил бы исследования на стыке психологии, философии, социологии и ряда других наук; чьи книги печатали бы в «особых обложках» с «особыми вензелями», и которые бы превратились в «книги настольные» или почитались в качестве некоей научной реликвии. Видимо, такого класса учёные-криминологи — большая редкость. Безусловно, возникает объективный вопрос «Почему так?» Во-первых, акцентируем повторно: в научной специализации «криминология» учёный не занимается исключительно сольным вектором криминологии, в данном поле необходимы исследования междисциплинарные, из чего и проистекает первая парадигма, описывающая проблематику этой науки.

Проводя криминологические изыскания более 20 лет, в силу обширной практики я имею значительное количество опубликованных книг и работ в области криминологии, в частности, связанных с исследованием русской криминальной традиции, южноафриканской криминальной традиции, южно-итальянской криминальной традицией, мексиканской, аргентинской и американской криминальными традициями. В 2019 году вышла первая в мире научная монография «Психологический портрет серийного убийцы», написанная мною в соавторстве с академиком УАН, доктором юридических наук, профессором Александром Сергеевичем Саинчиным и доктором юридических наук, профессором Александром Сергеевичем Сотулой. И помимо публикации ряда профильных статей в разных изданиях Европы и США это лишь немногие, некоторые вехи, доказательно отмечающие вклад в развитие отечественной криминологии. [5]

В силу того, что я как ученый-криминолог исследую криминал по всему миру, в ходе научной деятельности доводится сталкиваться с разными проблемами науки криминологии, которые и анализируются в рамках данной научной статьи.

Методология исследования (методологические методы и подходы исследования, и рассмотрение всех аспектов проблематики):

Рис. 1. «Психологический портрет серийного убийцы»

В качестве изначального пункта рассмотрения методологических аспектов предлагается условно разделить мировую среду на 3 части:

- мир;
- некий определенный регион;
- государство (к примеру, государство, в котором я живу и работаю — соответственно, Украина).

Исходя из данного условного деления, рассмотрим основные положения, наблюдения и критические выводы.

Первичная тема, требующая детального критического внимания, — это непосредственно комплексная проблематика самой научной дисциплины криминологии, её системность. Каждый учёный, который так или иначе сталкивается с криминологией, на самом деле, имеет дело сразу с тремя науками, как минимум, — и это философия, психология и антропология. Но и триада — не предел, а только начало: комплексность системы «криминология» достраивает такой элемент как социология. В частности, в результате изучения коррупции, криминальной традиции и её генезиса, связей криминала и государства, возникает ещё одна наука — политология (наука о власти), которую также важно учитывать. Соответственно, в ходе научной деятельности и написания научных трудов ученый-криминолог работает сразу на стыке 3–6 наук (чаще на стыке 3–4 наук). 3 науки — это минимум, с которым может работать криминолог.

Следующим проблематичным аспектом науки криминологии выступает так называемая территориальная проблема. Так, американская наука «привыкла» работать в рамках одной академической науки. В силу этого, американскому учёному крайне сложно действовать на стыке наук, поскольку американская парадигма предполагает узкую специализацию.

Европейские учёные, напротив, традиционно имеют склонность работы к междисциплинарным проектам. К примеру, британские, немецкие, итальянские учёные работают на стыке наук, и эта научная парадигма приветствуются, в отличие от американской и американо-ориентированной науки.

Обозревая научные тенденции государства Украина — той страны, в которой я живу и занимаюсь научной деятельностью — важно отметить, что люди этой территории в подавляющем большинстве не интересуются такой наукой как криминология. В Украине, похоже,

нет таких ученых; я, вероятно, единственный криминолог, кто не только активно проводит исследования на стыке наук, но и постоянно публикует результаты исследований в виде научных статей, монографий и книг. Безусловно, допускается, что за данным высказыванием последуют возражения. Вероятностны альтернативные заявления или убеждения, что «так быть не может», поскольку в Украине существуют и другие криминологи, как минимум, представлены некие факультеты в высших учебных заведениях. Вероятно, это так. Но учёный — это не статус, подкреплённый исключительно дипломом или сертификатом; это не номер в классификаторе или реестре; речь идёт о профессионализме человека, реализующего деятельность в научном ключе, в том числе, прикладную, и демонстрирующий конкретные результаты и наработки. Результаты научного труда могут типологически различаться; однако ключевыми для криминолога (как и для философа, социолога, психолога и пр. экспертов) являются научные работы по теме. Факты свидетельствуют о том, что в Украине в период последней декады и настоящего времени ни одной работы по криминологии моих потенциальных коллег я не встречал. Возможно, такие учёные и существуют, но пока ни одной выпущенной книги, ни одной комплексной написанной статьи, ни одной криминологической монографии в Украине я не встречал.

Тем не менее, эта тенденция не является исключительно украинской: напротив, и в мире специалистов-криминологов — крайне ограниченное число. Так, в числе этих специалистов среди моих иностранных коллег, с кем знаком лично, у кого брал интервью, обсуждал и дискутировал в рамках собственных исследований криминальных традиций мира, — эксперт в области криминальной традиции, в особенности южно-итальянской криминальной традиции (в мире более известна как организация «Ндрангета»), итальянский профессор Антонио Никасо. [12] Это человек, который объехал более 100 стран мира, изучал криминальные структуры в разных регионах земного шара странах. Другим специалистом в области криминологии является мой интервьюер и коллега, историк, социолог и криминолог, профессор в университете на кафедре африканских исследований — Джонни Стайнберг. Его книга «Цифра» сегодня считается одной из самых лучших психологических «бестселлеров» о криминале. Ещё одним извест-

ным учёным в области криминологии выступает мой коллега из ЮАР, криминолог, профессор Дон Пиннок, который занимается исследованием такого явления как южноафриканская криминальная традиция уже более 40 лет. [10, 11]

Предполагаю, существуют и ряд других именитых экспертов, которые занимаюсь этой проблематикой. Но я описываю тех, с кем хорошо знаком лично, с кем работал, брал интервью, исследовал, с кем мы дискутировали по разным вопросам в рамках исследований.

Важно отличать между собой такие науки, как криминология и криминалистика. Некоторая путаница — ещё одно препятствие. Криминалистика — наука о методиках раскрытия преступлений, о борьбе с преступностью (преступление; и как его раскрывать). Криминология — несколько иная наука. Она изучает само явление преступности. И на уровне философии криминология, безусловно, изучает философию преступников, преступных организаций, преступных субкультур и так далее. На уровне антропологии и психологии она исследует личность самого преступника, а на уровне социологии — механизмы организации преступных сообществ, существование их социального влияния, адаптации в обществе и всё то, что свойственно науке социологии.

Поэтому первопричинная проблематика — сложность науки криминологии для самого учёного. По сути, если учёный является философом, и при этом задумал стать криминологом, ему на этом пути придётся самостоятельно стать ещё и психологом, и социологом. Следующий комплексный шаг — наука психология, которая также выступает частью криминологии. И она требует от ученого-криминолога безупречных прикладных знаний в области психологии, в области её интеграционной исследовательской части. По сути, у криминолога проективный тест должен быть интегрирован в жизни, поскольку преступники тестироваться не будут, они не дадут себя тестировать. Учёный не сможет «попросить их пройти тест». Поэтому логика проективных тестов, их модели и интерпретационные системы — всё это следует интегрировать в жизни, что возможно достичь лишь на стадии знания теста на самом высоком уровне, на профессиональном уровне владения этим тестом. А на таком уровне проективные методики знают лишь единицы в мире, что также выступает проблематичным

аспектом в становлении криминологом.

Как система знаний криминология существует длительное время, однако криминологов в мире не так много. Их мало на весь мир, по причине того, что это не только крайне сложная работа, но и опасная. И это — ещё одна ключевая проблема.

Отдельный аспект относительно практической части деятельности также требует рассмотрения. В 21 веке существует такое традиционное представление о том, что учёные представляют свою научную работу, вероятно, на кафедре в университете. Но работа на кафедре в университете именуется преподавательской деятельностью, а не научной деятельностью. Это два разных вида деятельности, но многие путают преподавательскую деятельность с научной. В связи с чем наблюдается следующая картина: больше половины учёных являются непосредственно преподавателями в университетах, но не являются учеными. Научная деятельность предполагает обязательную практическую исследовательскую деятельность по актуальным направлениям, чему на рубеже 20–21 в.в. уделять внимания стали всё меньше и меньше. Вероятно, по этой причине сегодня практически не представлено (или очень мало) научных работ по криминологии, поскольку исследовательской деятельности не наблюдается. Следовательно, нет результатов исследований, на основании которых и пишутся научные труды.

Рассматривая параметр «опасность» науки криминологии как одну из очевидных проблем, отметим, что эта дисциплина имеет дело именно с преступностью — причём нередко с исследованиями личности преступника. Соответственно, рано или поздно учёному придётся ехать в некий интересующий регион, чтобы проводить «полевые исследования». Во всех странах мира эта исследовательская деятельность называется «криминальной разведкой», если переводить этот научный термин с иностранного языка. И эта криминальная разведка действительно весьма опасна, поскольку ученый-криминолог имеет дело с самыми настоящими преступниками. Это не те люди, что сидят за решёткой в тюрьме, не те, кто сидит в наручниках, а те, кто живёт на свободе и не приемлет «ограничительные меры» социума. Криминолог, соответственно, будет иметь дело с людьми, которые способны ему причинить вред. Впрочем, мало кто хочет, чтобы ему причинили вред.

В силу этого, ответ на вопрос «Зачем учёному заниматься криминологией?» не менее важен, поскольку всегда существует «менее опасная альтернатива» и возможность заниматься чем-то другим.

Непосредственно моя страсть к исследовательской деятельности, мои работы по этому направлению научной деятельности начались ещё в раннем возрасте. Так, моя первая научная работа по организованной преступности была написана в 18 лет, и была оценена учёными на уровне докторской диссертации, но я её не стал защищать, по причине того, что был слишком молод. Это моя первая научная работа, написанная о русской криминальной традиции; на основании этого исследования я пришел к выводу, что мои соотечественники настолько срослись с русской криминальной традицией, что мы уже не отличаем нормальную жизнь, нормальное социальное существование и криминал. Для многих на постсоветском русскоговорящем пространстве современных государств Украины, России, Белоруссии, криминал стал нормой жизни. Проследить эту тенденцию достаточно несложно. К примеру, бизнесмены и политики в Украине и Российской Федерации свободно разговаривают на «блатном» языке. Другим примером является то, что в Украине избрали на пост президента человека, трижды судимого за умышленные преступления. Криминал — это норма жизни для жителей данных государств. Однако, так не было в те времена, когда лично я начинал вести научную деятельность как ученый-криминолог. Но и в условиях динамики изменений, всё же опасность самой работы криминолога отворачивает людей от этой деятельности.

Следует отметить, что длительный промежуток профессиональной деятельности я провёл, работая не как учёный, а как специалист в области безопасности деловых кругов. Я один из немногих экспертов, с научной точки зрения изучавший безопасность деловых кругов и создававший технологии защиты интересов деловых кругов. И эта длинная пятнадцатилетняя деятельность увенчалась тем, что я прекратил работу в области защиты деловых кругов и перешёл исключительно в научную сферу деятельности. При этом, и по настоящий период времени я консультирую бизнесменов по вопросам безопасности, но сам лично в этом (в мероприятиях и реализации разработанных решений), как раньше, не участвую. Многие годы я учил телохранителей, учил

офицеров безопасности защищать деловые круги от посягательства криминальных структур в разных их проявлениях (криминал, который связан только с криминалом, или связан с криминалом и государственными структурами одновременно, или какие-то коррупционные проявления). Это не имеет значения. Дело в том, что безопасность — это комплексная категория, и предугадать, какую форму примет опасность в тот или иной момент времени, мы не можем. Следовательно, должны быть готовы к любой форме опасности. На основании этого я имею практику научных исследований не только в изучении области криминальных традиций, но и долгую практику фактической работы против подобной категории людей по всему земному шару, в разных его регионах. И знаком с деятельностью криминальных традиций не понаслышке, не из кабинета, не в ходе даже моей исследовательской деятельности, а в ходе профессиональной практики.

Существует еще одна криминологическая проблема — очень тяжёлая работа с предрассудками. По сути, криминология — наука, которая совсем не популярна: все боятся представителей криминала, и по этой причине помогать учёному исследовать криминал особо никто не желает. Маловероятно, что криминолог может рассчитывать на чью-то помощь. Найдётся совсем мало людей, кто станет помогать в подобного рода исследованиях, но такие люди есть. Обычно они будут помогать ученому, но с условием не обнародовать источник осведомленности. Поэтому, говоря о самой науке криминологии, она содержит такого рода проблематику.

Изначально человек, который хочет быть криминологом, выясняет и узнает обо всех этих сложностях не сразу, а постепенно, когда начинает уже работать в сфере специализации. По этой причине, важно объективно понимать все сложности изначально, и возможно, лучше этим просто не заниматься, а остановиться на каком-то одном направлении. Например, на психологии криминала, социологии криминала или философии криминала. Безусловно, такого рода исследование будет однобоким, и не даст никакого эффекта. Почему? Ученый не сможет проверить, «правда это или неправда», а во-вторых, криминальная структура — это как «замок». Это закрытая организация, и чтобы найти ключи для входа внутрь, понадобится умение искать эти ключи. Как открыть этот замок, вряд ли написано в каком-то учебнике. Учебника

по криминологии, по исследовательской деятельности криминолога сегодня не существует.

На основании многолетней исследовательской практики и полученных результатов имею основания заключить о том, что чаще всего человек криминологом становится не потому, что он хотел быть криминологом изначально. Так получилось. Так сложились обстоятельства. Предположим, он был психологом, и его пригласили работать в какой-то криминологический проект (чаще всего). Уже работая в проекте, он там «пристрастился» к этому исследованию, начал изучать философию и так далее. Обычно подобного рода эксперты специализируются в какой-то конкретной криминальной системе. Например, в криминале юга Африки (он изучает только криминал юга Африки).

В силу своей научной и профессиональной деятельности я был вынужден изучать и русский криминал, и криминал южно-итальянский, аргентинский, мексиканский, американский, тexasский, южноамериканский криминал (всё, что Юга Америки касается). Рассматривая русскую криминальную традицию, необходимо отметить, что в Украине существует отличительная особенность её криминальной системы от, например, российской криминальной системы. По этой причине, все эти криминальные традиции я был вынужден изучать в определённой последовательности, и это заняло более 20 лет.

Рассмотрим следующий блок проблем криминологии, касающихся непосредственно методологии исследования. Любое научное исследование обязано основываться на научно-методологическом аппарате; каждый учёный должен в своей деятельности использовать научные методы исследования.

Рассматривая науку философию и те проблемы, которые возникают в криминологии в связи с ней, можно говорить о том, что отсутствует должное внимание качеству изучаемой научной дисциплины и глубине её познания. Как это возможно? Приведу следующий логический пример. Предположительно многим учёным известен один из выдающихся философов Нового времени Иммануил Кант. Он написал выдающиеся философские труды, которые изучают ещё в университетах. Однако же прочтение и цитирование трудов Канта не равно уровню, при котором человек досконально разбирается в философии Канта. По сути, колоссальная пропасть

лежит между фактом знакомства с трудами того или иного философа и действительным знанием.

Приведём другой пример. Учёный начинает исследовать философию криминала юга Африки. Непосредственно криминал юга Африки не написал ни одного философского труда. В таком случае, что означает «изучить философию криминала юга Африки»? Как криминолог придёт к умозаключению, что знает философию этой субкультуры? Что ему известны не половина, не треть, а именно весь исчерпывающий объём философии юга Африки? У академической науки ответа на этот вопрос не существует, поскольку отсутствует научная парадигма исследования философии. Учёному-криминологу придётся самому построить научную парадигму исследования интересующего его предмета или явления. И каждый раз, подходя к философии какой-то криминальной структуры или криминального региона, ему придётся вырабатывать эту парадигму. Каждый раз, поскольку не факт, что эти криминальные традиции похожи между собой. И нет гарантий, что та парадигма, которую вы выбрали в тот раз, подходит для того, чтобы исследовать эту философию. По сути, в академической науке нет научной парадигмы исследования философии.

Я разработал парадигму исследования философии как научную систему. И теперь, безусловно, имею возможность исследовать любую философию, в любой части мира. Наглядно построение и применение этой разработанной методики можно увидеть в моей новой опубликованной научной монографии «Философия Юга Италии», написанной в Калабрийской экспедиции в соавторстве с академиком АУН, профессором Виталием Евгеньевичем Луневым, и являющейся результатом более чем семи лет исследований южно-итальянской криминальной традиции.

Рассмотрим следующую проблему криминологии: ученому-криминалисту очень сложно работать одному. Подготовленных людей в этой области практически не существует. Следовательно, как они возникают? Криминологу придётся учить молодых экспертов самостоятельно, буквально «с нуля». Молодое поколение требуется обучать на практике этой деятельности, если они, безусловно, будут располагать таковым желанием и рвением, поскольку исследовать криминал — задача не простая. Без преувеличений отмечу следующее: каждый раз, когда я начинал исследование ряда криминальных

традиций, меня обещали убить. К примеру, когда я собирался исследовать философию криминальной традиции Кейптауна, меня сразу пообещали убить (соответствующими «сообщениями-угрозами» в сети Интернет и социальных сетях). При этом я написал уже 4 книги по результатам этого исследования («Черная смерть», «Черная логика», «54», «55»), и, как видно наглядно, всё в порядке. Важно отметить, что подобного рода «реакция» последовала, и когда я начинал изучать южно-итальянскую криминальную традицию, и нью-йоркскую криминальную традицию — джейл хауз рок («52 блока» Jailhouse Rock), и мексиканскую криминальную традицию — каждый раз выбор предмета изысканий вызывал море эмоций у некоторых представителей, которые выступали против начала исследований этих криминальных традиций. Причина в том, что существуют отдельные категории лиц, которые «зарабатывают» на криминальной традиции. По сути, продают криминальную традицию «в розницу». Это некий предохранитель самой криминальной традиции, чтобы никто не знал, что такое та или иная криминальная традиция. То есть, выставляют определенных людей, которые начинают продавать «элементы» криминальной традиции. Тем самым, она становится сегодня товаром на рынке, и «продается», к примеру, как система Пайпер (в виде южноафриканской криминальной традиции), или как система Либра, или в виде других видов воинских искусств, которых на само деле никогда в природе не существовало (выдуманная система). Приведу простой пример. Найджел Фебруари, позиционирующий себя создателем системы Пайпер, придумывал ее на основании компьютерной игры Metal Gear и выдавал это за южноафриканскую криминальную традицию.

Рассмотрим следующие проблемы — в психологии. Криминологу придется столкнуться с такой проблемой, как то направление психологии, которое он использует при исследовании криминальных традиций. Это направление не может быть использовано для исследования криминала, поскольку необходимо комплексно подходить к вопросу. Необходимо, как минимум, знать досконально школы всех трех мэтров

глубинной психологии: Фрейда, Юнга и Сонди. Очень сложно исследовать проективными методиками людей, которые не желают, чтоб их исследовали, поскольку протестировать их криминолог не сможет. Ему придется исследовать их какими-то другими методами, и эти методы придется разрабатывать. Ученому-криминологу каждый раз придется эвристически подходить к исследованию, и создавать парадигму психологического исследования.

К примеру, на данный момент я приступаю к написанию монографии «Психология Юга Италии», и для этого нужна исследовательская парадигма: как я буду исследовать это явление, как мне сделать так, чтобы не допустить ошибки; что будет проверять мои исследования, не давая ошибиться, поскольку психика — невидимая категория. И для этого мне, как ученому, нужны доказательства не только того, что это

Рис. 2.
«Черная
логика»

Рис. 3.
«Черная
смерть»

Рис. 3.
«54»

Рис. 4.
«55»

так. По этой причине я специально еду в экспедицию в Португалию (в Лиссабон и другие города), с целью исследования этого региона как предположительного истока психологии юга Италии, то, что вероятно породило южно-итальянскую криминальную традицию. Только после детального исследования этого региона можно говорить о том, является ли Португалия истоком психологии юга Италии. Или это что-то другое. В рамках Португальской экспедиции я исследую и сопоставляю расположенные там и Орден Иисуса Христа, и Орден Святого Сантьяго, и ряд других рыцарских орденов, которые были на этой территории, поскольку согласно предварительной гипотезе, все эти криминальные традиции юга Италии пришли из Португалии. Так, Орден Иисуса Христа, который ретрансформировался в Ндрангету, откуда родом; и Орден Святого Сантьяго, который ретрансформировался в Палермскую мафию, исторически родом из Португалии. Исследую, есть ли какая-то схожесть между тем, что я наблюдаю на юге Италии вот уже на протяжении 5 лет моих исследований этого региона, и Португалией, что впоследствии ляжет в основу научных статей и монографии.

На базе такого примера наглядно видно, что с точки зрения психологии в рамках криминологического исследования ученому придется очень серьезно заняться не только исследовательской деятельностью, но также и конструкторской деятельностью с целью создания психологической методики исследования криминала, исследования личности преступника в полевых условиях, там где, он не может их тестировать. Криминал тестироваться не будет.

Переходя к науке антропологии важно отметить, что антропологическими исследованиями занимался величайший деятель криминологии, итальянский психиатр Чезаре Ломброзо. Этот ведущий мировой антрополог написал огромное количество работ по антропологическому направлению в криминологии, являясь его родоначальником. И криминологу важно быть знакомым со всеми работами Ломброзо. По сути, нужно быть знакомым с предшественником, быть согласным с его теориями или не согласным как антрополог, а для этого сперва необходимо разбираться в его трудах.

Но всецело опираться на эти работы нельзя — в ходе своих исследований он ссылается на многих исследователей. Это и французские, и русские ученые, кто работал

в тех регионах, и они на тот момент времени являлись корифеями в области судебной психиатрии. Например, Ломброзо ссылается на Тарновскую Прасковью Николаевну (женщину-врача, жену В. М. Тарновского), которая написала научную монографию «Женщины-убийцы», изданную в Санкт-Петербурге в 1902 году, на базе своих антропологических исследований женской преступности. Так, ее исследование русских женских преступников показало, что основным предметом убийств был топор. И это очень интересно, поскольку сразу прослеживается связь с калабрийской криминальной традицией. У них также топор является орудием преступлений, в отличие от других криминальных традиций, где топор в качестве оружия не используется. И подобного рода вещи возможно выявить достаточно быстро, если криминолог знаком со всеми криминальными мировыми традициями. Тогда он точно знает, какая из традиций чем знаменита. И русская женщина, к примеру, использовала топор как орудие преступления точно также, как и калабрийцы использовали топор. При этом, ни в Палермо, ни в Кампани, ни в Неаполе топор не используется. И эти выводы подтверждаются фотографиями из уголовных дел, которые были найдены в государственном архиве Реджио-ди-Калабрия. [4]

По этой причине ученому-криминологу нужно самому стать антропологом в полном смысле этого слова. Ему придется изучать огромное количество исторических документов, знать очень досконально мировую историю на энциклопедическом уровне.

Следующей проблемой криминологии является два языковых барьера. Почему два? Криминологу придется учить криминальный язык, а также придется учить иностранный язык, потому что большинство материалов по этой теме написано на иностранных языках, которые он не знает с детства. В такой ситуации можно иметь штат переводчиков, но тогда возникает вопрос, сможет ли ученый себе это позволить. Поскольку, он либо знает этот язык, либо не сможет ничего прочесть.

Есть вторая проблема — более серьезная, связанная со знанием языка. У криминала — свой язык. И криминологу его необходимо знать досконально. К примеру, если он исследует южно-итальянскую криминальную традицию, то нужно на этом языке говорить безупречно. Если он исследует криминал Кейптауна (ЮАР), то он должен знать «сабела», который содержит 38 языков,

и при этом говорить на нем совершенно спокойно. Если криминолог исследует русскую криминальную традицию, то нужно говорить «по фене» досконально. И если он не понимает этого языка, ученый-криминолог не сможет разговаривать с этими людьми. Он не сможет понимать то, что происходит, не сможет находиться в этой среде, а, следовательно — не сможет получить ту информацию, которая ему необходима, потому что с ним, вероятнее всего, будут разговаривать на «криминальном» языке, независимо от того, знает он его или нет. [10]

Так возникает двуязычие. Например, на Юге Италии язык итальянский, и мало того, что он образный. Этот язык ещё и делится на три категории: Калабрия говорит на одном языке, Апулия и Кампания — на другом языке, а Палермо — на третьем языке. Эти язык схожи, но у них есть и различия. И криминологу придется их изучать. При этом, мало того, что языки такие. Есть ещё третий язык — кодированный. И криминолог должен быть способным читать коды. Притом, коды бывают как образные, так и математические, буквенные, цифровые и терминальные. В силу этого, каждый раз, подходя к вопросу, ученый-криминолог должен четко для себя понимать, с каким кодом он имеет дело, и как его прочесть. Он должен уметь читать этот язык, и на слух его мгновенно воспринимать, когда с ним разговаривают кодом. Он должен быстро его уметь переводить, а, следовательно, должен его знать. Что будут кодировать — неизвестно никому. Поэтому получается так: код — расшифровка — блатной язык — расшифровка с блатного языка — нормальный язык. По сути, тройная расшифровка.

Следующая проблема, которая возникает на этом уровне, это связь антропологии и психологии. Криминолог должен мочь переводить антропологические показатели в психологические, а психологические — в антропологические. Затем всё это — в философские категории, а с философских — обратно в антропологические и психологические. Для этого криминологу необходимо безупречно знать методологию науки как раздел философии.

Используя социологию в криминологии, первое, что необходимо сделать, это сесть за труды Жана Бодрийяра — одного из самых известных социологов 20-го века, «крестного отца» постмодернизма. Он написал огромное количество трудов, которых только на русском языке более 20. Криминологу нужно ознакомиться с такими категориями как симуляция, что такое исчезновение смысла, что такое исчезающая реальность и многое другое. Самым лучшим социологом для криминолога является Жан Бодрийяр, поэтому школа Бодрийяра наилучшим образом позволяет изучить криминальную структуру. [1]

Еще одним значимым психологом, чьи работы важны для изучения криминологу, является Лев Выготский. Его труды позволят создать фундаментальную основу понимания преступности. И Бодрийяр, и Выготский занимались в одной плоскости. Это дает возможность по-разному взглянуть на этот вопрос, с разных сторон, тем самым больше выяснить о предмете исследования. [1, 2]

Рис.5. «Документы из архива Реджо-ди-Калабрия»

Рис. 6. Из книги «Злые Языки» (Male Lingue. A. Nicaso, N. Grattereri)

Помимо этого, крайне рекомендовано ознакомиться с трудами такого философа как Фридрих Шеллинг. Существует порядка 40 его работ, и безусловно, займет определенное время на их изучение, но это позволит криминологу повысить уровень его квалификации и сделает его настоящим профессионалом. Почему? Преступники — это люди, которые постоянно тянутся к искусству (они делают себе наколки в виде разных рисунков). И Выготский один из немногих в своей книге «Психология искусства» описывает психологию искусства. Шеллинг описал философию искусства. Это позволит с разных сторон взглянуть на этот вопрос, взглянуть на проблему, что и позволит больше выяснить о предмете исследования. Такова проблематика объёма знаний, которыми надлежит располагать, для того чтобы эффективно работать в криминологии.

Рассматривая политологию, криминологу придётся изучить все труды в этой области, которые существуют в мире: от Макиавелли и заканчивая восточными авторами. Криминолог должен прекрасно разбираться в Европейском мистицизме, быть очень искушенным в символизме и геральдике, безупречно разбираться в воинских искусствах и оружии.

Это лишь малая часть проблем, которые возникнут у криминолога в части самой структуры науки криминологии.

МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ: ПАРАДИГМА И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

1. Философия.

Криминолог не сможет использовать ту логику, которую он привык использовать как исследовательский аппарат. Криминальные структуры можно исследовать только с использованием только прототипологической логики. Для этого нужно безупречно знать мировую литературу. То есть, ученому важно быть очень начитанным человеком.

Проблема состоит в том, что на сегодня большая часть людей предпочитают смотреть YouTube, использовать Интернет с целью быстрого поиска информации, и совсем не любят читать. Но криминолог должен быть искушенным человеком в мировой литературе, и особенно во всем, что связано с морской традицией, с европейской литературой, русской литературой, американской литературой. Криминал, который существует сегодня,

не возник внезапно. Он появился откуда-то, каким-то образом ретрансформировался и дошел до настоящего времени. Поэтому всё это уже было представлено ранее в истории. И если исследователь не видит связей, не видит прототипов, то ему будет очень тяжело философски исследовать эти явления.

2. Психология и Антропология.

Криминал не станет тестироваться. Следовательно, методы исследования в виде проективного тестирования здесь используется в виде тестовых счётно-решающих машин, а также при помощи эвристических исследовательских моделей.

3. История.

Криминолог может использовать только фактическую историю, и не может использовать историю общепринятую. То есть, ученому придется изучать общепринятую фактическую историю, иначе он допустит ошибку в исследованиях. Дело в том, что криминал — это прекрасное транспортное средство истории. Криминальная традиция содержит в себе фактическую историю мира, а не академическую, ту, с которой все согласились. И именно тут у криминолога начнутся противоречия. По этой причине этот вопрос важно исследовать, но исследовать его очень непросто.

Важно отметить и то, что у нас отсутствует такая академическая дисциплина как психология истории. Почему-то считается, что эта дисциплина плохая и её не нужно вводить. Но проблема состоит в том, что ученому придётся использовать каким-то образом некие методы, чтобы понять те или иные явления (ему нужно искать какие-то методы, создавать их, проверять, использовать). И метод исследовательской концепции подходит здесь наилучшим образом.

4. Социология.

Первым методом социологии является наблюдение. Но за криминалом наблюдать не получится, поскольку его нет официально, не существует в природе. Он как эфемерная конструкция, которая как бы есть, но его как бы нет. В силу этого, ученому придётся проникать вовнутрь криминальных структур, знакомиться с людьми.

За деятельностью самой криминальные структуры он, безусловно, наблюдать вероятнее всего сможет через какое-то время, но для этого ему нужны просто потрясающие журналистские навыки. В Украине просто, кроме журналиста, больше никто не имеет права

заниматься этой деятельностью — наблюдать криминал. В связи с этим существует соответствующий закон, регламентирующий эту деятельность только в рамках криминального журналистского расследования. Все остальное — очень сомнительно, и не защищено законом в этот момент времени. То есть, социолог законом не защищен. Он делает это всё на свой страх и риск, и может сам нарушить закон.

Дело в том, что в Украине оперативно-розыскная деятельность разрешена специальным государственным службам как полиции, СБУ, контрразведки, разведки, национальной гвардии в какой-то части, пограничным службам в приграничной полосе и так далее. Это четко регулирует Закон об ОРД. [5]

Если ученый проводит исследование на территории вообще другого государства, то это становится еще более интересным явлением, поскольку он там вообще беззащитный. Он не является гражданином той страны, поэтому, кроме статуса журналиста, иной статус его ничем не защищает. При этом, нужно быть не просто журналистом, а хорошим журналистом. Исследователю придется стать журналистом, «сделаться им на практике», социализироваться — иначе он не сможет работать.

Деятельность средств массовой информации приветствуется, а деятельность криминологов не приветствуется никак. Почему так? Если человек представляется ученым, исследующим криминал, то сразу возникнет множество вопросов, по типу «Зачем вам исследовать наш криминал?», подразумевая «может мы и сами криминал. Зачем нас исследовать? Мы не хотим этого». А журналистика — это такой род деятельности, когда никто никого не спрашивает. Люди работают и информируют общество. Поэтому, криминологу нужно быть и журналистом, стать журналистом какого-то специализированного криминологического или криминального издания, кто освещает проблемы криминала. К примеру, я как эксперт в области безопасности и криминолог, являюсь журналистом отдела расследований газеты «Нераскрытые преступления», что позволяет мне, используя свой журналистский статус, заниматься и журналистикой, и криминологией.

Таким образом, существует масса вещей, которые нужно делать. Так, наблюдать ученый сможет только в том случае, если сможет проникнуть внутрь криминальной структуры. А для того, чтобы проникнуть

внутрь, ему необходимо обладать определенными качествами, навыками и умениями, которых он нигде не научится. Ему придется как-то себя самого обучать в этом всё. Например, полицейский под прикрытием защищен законом, и даже, если его раскроют, то начальство полиции его спасёт, а ученого не спасет никто. Он никому не нужен. Ему необходимо думать, как сделать так, чтобы он нашел контакты с теми или иными людьми, которые его введут внутрь всего этого всего. Поэтому, говоря о наблюдении при исследованиях, наблюдать здесь сложно — нужно проникать вовнутрь.

Вторым социологическим методом является эксперимент. Эксперимент — очень хороший метод, но вряд ли криминальная структура позволит ставить на себе эксперимент. Такой эксперимент закончится гибелью ученого, поэтому эксперименты социолог может вставить в какой-то своей деятельности, но они должны быть «завернуты» в какую-то «обёртку» так, чтобы никто не понял, что это эксперимент. Исследователю нужно научиться координировать свои действия таким способом, чтобы никто не мог понять, что это эксперимент.

Что немаловажно, в криминальной структуре живут и реализуют свои интересы совсем не глупые люди. Они уже давным-давно научились «работать», в том числе в условиях «за чертой закона». Поэтому прежде, чем криминолог доберется до чего-то понятного, все будет запутано раз десять на определённых эшелонах. Рассмотрим простой пример из моей практики исследования Калабрийской криминальной традиции. По приезду в Калабрию мы взяли в качестве гида на один вечер определенную женщину, которая обещала весь Экспедиционный Корпус познакомить со всеми там, отвезти везде и так далее. И уже после окончания первого дня стало понятно, что это был обман (мошенничество), и мы как бы отказались от их услуг через сутки, заплатив им деньги за сутки. По сути, всегда существует огромное количество людей, которые кормятся одновременно вокруг этих криминальных мифов, и на них зарабатываются огромные деньги. В Калабрии очень много способов ухищрения и обмана, а криминальные структуры давно настроили шаблоны, для того чтобы никто не мог понять где криминал на самом деле.

Таким образом, эксперименты никто не даст ставить. Но если ученый все же будет их ставить, то ему придется их ставить таким способом, чтобы это не выглядело,

как эксперимент. Так, чтобы никто не понял, что это эксперимент (это целая операция).

Следующим методом социологии является опрос. Безусловно, это невозможно даже теоретически — провести опрос криминальные структуры. В силу этого, этот метод заменён методом экспертного интервью. Ученый может говорить с людьми, кто работал до него, с профессорами, которые исследовали эту проблему научно. Но важно отметить, что полученная таким методом информация не является достоверной. Причина проста: если взять интервью, к примеру, с 16-ю профессорами, как было у меня при исследовании в Калабрии, то каждый из них имел своё мнение по этому поводу, при этом мнения эти не совпадали. Следовательно, что есть правда — не понятно. Такой «экспертный метод» рекомендовано применять в самом конце исследования, когда уже досконально понятно все касательно явления. Только тогда можно начинать беседовать с экспертом, и смотреть как же так получилось.

Еще одним методом социологии является интервью. В случае социологического исследования в криминологии интервью заменено на тайные встречи с инсайдерами. Криминолог может тайно встречаться с людьми, это возможно. Но встречи являются тайными, это не открытое интервью. И ученый может интервьюировать инсайдеров, если они захотят с ним сотрудничать и согласятся на подобного рода встречу. Для этого ученому ещё нужно добиться сотрудничества с ними (с источником информации в рамках его исследования криминальной традиции).

Но при данном методе важно учитывать одну крайне важную вещь: в рамках такой тайной встречи-интервью ученый и представиться им не всегда может кто он. Ему придется придумывать для себя какую-то роль (род деятельности), которая бы позволила ему говорить с этими людьми, поскольку с журналистами они разговаривать не станут, и с ученым они разговаривать не станут. Таким образом, должен быть какой-то другой человек, с которым почему-то инсайдеры станут разговаривать. И ученому нужно будет сыграть такого человека, если он сможет, конечно.

Следующим методом социологии является анализ документов. Криминолог может изучать судебные протоколы, может изучать возбужденные уголовные дела, которые закончены приговором, судебные протоколы.

Это все он может изучать, в случае если это необходимо, но есть одна неприятность. Важно помнить, что речь идет о криминале. Следовательно, имея дело с криминальной традицией, нужно понимать, что они не хотят сидеть в тюрьму. Соответственно, нет гарантий того, что в суде и на допросах они говорят правду. Такой гарантии нет, поэтому необходимо понимать, что эти люди правду сказать не желают. Таким образом, у нас в протоколах написана полуправда. Это настолько мало правды, чтобы их как можно меньше посадили в тюрьму, и это криминологу также должно понимать. Любой адвокат знает, что любой человек, который попал в такую некрасивую ситуацию, хочет с наименьшими потерями выйти из этой ситуации, поэтому будет говорить только то, что его выгодно в данной ситуации, и не будет говорить то, что его не выгодно. В силу этого, анализ документов является очень сомнительным методом с точки зрения их достоверности. Безусловно, понятно, что из материалов уголовных дел исследователь подчеркнет очень важные сведения: и орудия преступлений, и каких преступлений большие/каких меньше, и основные виды преступной деятельности. Но на что нельзя обращать внимание — это на слова (нельзя доверять словам в этом случае). [3, 5]

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сказать, что социологические методы в криминологии применимы в несколько измененной форме. И это уже, по сути, не социологические методы, а криминологические.

Деятельность криминолога сродни деятельности журналиста, а не социолога. И несмотря на то, что криминология является разделом социологии в настоящий момент времени, а не самостоятельной наукой, она — в рамках социологии. Тем не менее, эта деятельность больше похожа на журналистскую, нежели на социологическую. И поэтому человеку, который является социологом, нужно полностью себя менять как ученого для того, чтобы заниматься криминологией.

Приведем простые примеры. Первая профессия всемирно известного эксперта в области криминальных традиций, профессора Антонио Никасо — журналист. [8, 9] У профессора Оксфордского университета Джонни Стайнберга также первой профессией является журналистика. Если рассмотреть профессиональный путь профессора Дона Пиннока, он социолог, но у него тоже

первая профессия — журналист. Все эти люди вышли из журналистики. Затем они стали докторами наук, но сначала они были журналистами. По этой причине, исходя из парадигмы криминологии сегодня, первую профессию, которую молодому ученому нужно осваивать — это журналистика. Он должен быть журналистом, а уже потом стать ученым. Если же он ученый, то ему нужно стать и журналистом, и ученым одновременно, чтобы эти две профессии слились в одну. Поэтому журналистика — это та профессия, которая лежит в основе деятельности в криминологии. Именно журналистские методы расследования, журналистская практика работы дает опыт и практику для того, чтобы впоследствии все это использовать в криминологии. [12]

Когда ученый заканчивает исследование, его результаты должны вылиться в каком-то научном продукте, в серии статей, в серии публичных лекций, в серии монографий или одной монографии. И журналистика позволяет освоить навыки писать статьи, книги, снимать фильмы и прочие вещи. Это как раз то, что исследователю придется делать как криминологу впоследствии. К примеру, проведя экспедицию в Калабрии, у меня вышла монография «Философия Юга Италии». Сейчас я собираюсь в экспедицию в Португалию, после которой выйдет монография «Психология Юга Италии». То есть, у ученого каждое действие заканчивается неким научным продуктом. И журналистика приучает человека делать эти научные продукты, писать статьи, монографии и так далее.

Безусловно, очень высоким уровнем работы криминолога является снятые им документальные фильмы о той или иной проблеме, которая существует. Например, профессор Антонио Никасо снял не один фильм, описывающий проблему криминальных структур юга Италии: палермитанской Мафии, калабрийской Ндрангеты, неаполитанской Каморры и других. Он снял и художественный фильм, и сериал. И все эти работы направлены только на одно — чтобы люди понимали преступность и знали, что с этим делать. [7, 8]

Современный социолог, который не хочет себя изменять, не хочет менять методы исследования, не хочет ездить куда-то, не хочет проводить расследование, не хочет проводить исследование иными криминологическими методами, не сможет быть криминологом. Он не сможет работать в этой отрасли. В связи с этим, может

происходит следующее: подобного рода «ученые» проводят исследования, не выходя из кабинета, что означает, по сути, что они «придумывают» исследования (и это касается не только социологов). [6]

Но существует и другая парадигма — моих учителей, кем являются академик А. С. Яковлев, академик Г. С. Попов, генерал-майор В. П. Светлов, мои коллеги-криминологи как Антонио Никасо и многие другие. Это люди особого сорта: они бесстрашные, это люди чести. Поэтому они всегда добиваются того результата, который они в качестве задачи поставили или им кто-то поставил. И эти люди имеют очень высокий уровень квалификации. С моей точки зрения, сейчас в области мировой криминологии новым ученым должно прислушиваться и равняться, стремиться стать как Антонио Никасо, как Дон Пиннок, как Джонни Стайнберга и другие. Это люди, которые длительный промежуток времени занимаются криминологическими исследованиями разного рода криминальных структур, и имеют обширные работы в этой области. [10, 11]

Изучение преступности даёт очень большие возможности. Во-первых, зная то, с чем мы имеем дело, можно этому противостоять каким-то способом. Очень сложно противостоять тому, что неизвестно. К примеру, на данный момент у меня происходит написание научной монографии «Психопортрет наемного убийцы» с моим старшим товарищем, доктором юридических наук, академиком УАН Александром Сергеевичем Саинчиным. [5] И еще на этапе обсуждения этой проблематики возник крайне важный вопрос: почему существуют сложности раскрытия этих преступлений? Ответ прост: большинство, прежде всего, не знакомы с проблематикой, не понимают, с чем они имеют дело, поскольку тот книжный образ, который создал киллера, не соответствует действительности. Это всё обман, который неизвестно кто придумал. Таких киллеров, как в книгах «Моё прекрасное алиби», «День шакала» и других — не существует в природе. Это книжно-рисованные наёмные убийцы, но настоящие киллеры выглядят несколько иначе. Так как более 15 лет я занимался вопросами личной безопасности, именно киллерами, теми, кто совершают наёмные убийства (такова была моя специализация), я знаю не понаслышке как выглядит киллер. И тот книжный ореол, который создал «крестного отца» Марио Пьюзо, таких мафиози нет, как не существует и такой Ндрангеты, как

её изображают. Всё это выдумки, симуляции и симулякры Бодрийяра, что является ещё одной причиной, почему важно изучить научные труды этого философа. Это даст возможность разбираться в подобного рода вопросах на профессиональном уровне. [12]

Многие складывают своё впечатление о криминале (о русском, об украинском криминале, о дореволюционном криминале) по книгам. Но лишь часть из них являются правдивыми. Поэтому взгляд в искусство, и взгляд правды — это совершенно разные вещи. По этой причине, ученому, исследуя криминал, нужно быть очень осторожным с выводами, поскольку сначала всё нужно досконально исследовать и проверить с разных сторон, и только потом делать какие-то выводы. И не углубляясь в проблематику, не разбираясь в этом досконально на стыке наук, ученый вряд ли сможет понять те явления, с которыми он имеет дело.

Как ни странно это звучит, но у криминала можно многому поучиться. Например, в бизнесе, в политике, можно очень многому научиться в экономике. И самое главное — в живучести. Обратите внимание, что эти структуры существуют уже на протяжении 300–500 лет, и при этом очень неплохо себя чувствуют. Даже наоборот. Меня как эксперта в области стратегического консалтинга, часто спрашивают «как научиться работать на сложных рынках?». Я рекомендую изучать такую южно-итальянскую криминальную традицию как Ндрангета, поскольку они прекрасно работают на любом рынке, особенно на сложном рынке (при тоталитарном режиме). Ей все равно. И изучая эту структуру, можно понять, как они работают, и почему они так беспрепятственно входят на другой рынок. Разобравшись, можно это прототипологизировать в экономику, в бизнес. Человек сможет понять, как построить свою компанию так, чтобы она на любом сложном рынке оставалась «на плаву» и никогда не обанкротилась.

Изучая криминальные традиции, можно ответить себе на большое количество вопросов о правде этого мира, понимать, что на самом деле правильно, а что неправильно, что такое хорошо, а что такое плохо. В криминале скрыты ответы на вопросы в части фатализма судьбы, в части психологии. И существующая парадигмальная исследовательская концепция говорит о существовании фатальной попытки, о фатуме. К примеру, не сложно представить себе фатальную попытку человека

в отношении члена такой организации как Ндрангета. Чем закончится это фатальная попытка? Она закончится печально для этого человека. Сама фатальная попытка будет остановлена где-то инстинктом самосохранения, потому что тот человек знает, чем это для него закончится — лишением жизни (смертью). Его просто убьют, а всем остальным это будет в назидание того, совершать ли им такие попытки или не совершать. Следовательно, криминал — такое явление, которое можно охарактеризовать как государство в государстве. Например, есть трансатлантические криминальные корпорации, такие как Ндрангета, которые разбросаны по всему миру (мировая сеть от Австралии, заканчивая Нью-Йорком). Это огромные структуры, в которых бесчисленные количество людей, а деньги там как «яблоки» продаются на развес, о чем рассказал профессор Антонио Никасо в рамках своего визита в Одессу в октябре 2019 года. Поэтому изучение криминала позволяет понять причины возникновения самого криминала, почему люди становятся преступниками и многое другое. Рассматривая русский криминал, отмечу, что, вероятно, нет такого человека, кто знает об этой традиции больше меня как криминолога и моих коллег-ученых, кто со мной работает в области исследования криминальной традиции. Нами написано огромное количество работ и книг. [4, 5]

Рассмотрим следующий важный вопрос. Можно ли знать криминал, не зная рукопашного боя, не зная фехтования? Даже теоретически невозможно. Криминологу в силу сложности науки придется стать и специалистом в области воинских искусств. Поскольку криминал — это, в том числе, и применение силы оружия. Весь криминал применяет что-то для того, чтобы получить желаемое: они грабят, убивают, крадут, вытаскивают кошельки и многое другое. Все это определенные методы, которые требуют навыков. И люди, которые сильные в криминале, имеют определенные статусы. Например, если некий человек — хороший фехтовальщик, то в криминальной структуре он пользуется несомненным уважением и авторитетом.

Как криминолог, я начинал научную деятельность в очень непростое время. Я «прошел» всю Москву в момент криминального пика в 1990-х, «прошел» всю Украину в момент криминального пика в 2000-х годах. Все это было на моих глазах. Поэтому, чтобы стать ученым-криминологом, исследовать криминальные

традиции и криминальные структуры, нужно быть внутри. По книгам криминал не исследуют. По рассказам криминал не исследуют.

Необходимо также отметить, что исследование криминала, безусловно, даёт ученому понятие психологии криминала. Какая психология преступника? [3] Эта тема очень интересная и обширная. Однозначного ответа нет, потому что если, к примеру, Украина по некоторым оценкам считается самой криминальной страной, то вероятно, с психологией народа что-то не так. Ведь, если люди хотят быть этим криминалом, если им нравится играть в криминал, то видимо что-то не так. Возможно, это почетно и престижно в этой стране быть криминалом, если многие хотят и стремятся стать криминалом. Поэтому выход из положения может быть только тогда, когда мы понимаем, с чем мы имеем дело. Например, мой коллега, доктор юридических наук Александр Сергеевич Саинчин предлагает внести поправку в новый Уголовный кодекс Верховной Раде Украины -распределение ролей при наемном убийстве, по причине того, что преступления такого рода есть, а законодательно это никак не регламентируется. Следовательно, нельзя привлечь к уголовной ответственности. Но вопрос этот до сих пор не разрешен. Такие же трудности были и с внесением в кодекс статьи о серийных убийцах, поскольку до определенного времени этой статьи не существовало. Невозможно рассматривать серийного убийцу с точки зрения закона до тех пор, пока нет понятия серии в уголовном праве. Следовательно, как расследовать эти преступления, не имея материальной части права? Вероятно, это одна из причин того, что по серийным убийцам Украина занимает лидирующую позицию. Один Ткач убил более 210 человек, являясь «рекордсменом» мира среди серийных убийц, маньяков и так далее. [3, 5]

Поэтому с моей точки зрения как ученого, сегодня криминология — это самая важная наука в мире. Еще профессор Никасо говорил о том, что «если все криминальные деньги вытащить из европейской экономики, то экономика Европы рухнет». Вся Европа стоит на криминальных деньгах. В одном из своих научных докладов профессор Никасо рассказал, что даже королева Великобритании отмывает деньги для Ндрангеты, условно участвует в этом, так как это на её островах «отмываются» деньги для Ндрангеты. Сам остров является собственностью королевы Великобритании, и туда

у полиции доступа нет. При этом, сама королева зарабатывает на этом миллиарды долларов ежегодно. [6–8]

Таким образом, криминал — это такое явление, которое сегодня не просто опутало весь мир, но уже проникло во все его сферы. И вся экономика — криминальная, причем как в Европе, так и у нас.

И в настоящий период времени изучение криминала означает уже изучение мировой экономики. Это понимание того, что существует сегодня в бизнесе, как заниматься бизнесом, как зарабатывать деньги, потому что большинство людей постоянно сталкиваются с криминалом. И, в общем-то, выхода другого и нет.

ВЫВОДЫ

Подводя итог статьи, можно сказать, что есть еще множество причин изучать криминал. Это нужно и ребенку, для того чтобы не стать криминалом. Это нужно и родителям, чтобы не воспитать преступника. Это нужно и мужчине для того, чтобы себя защитить против преступников. Дело в том, что статистика показывает очень яркую тенденцию, что многие люди, которые занимались спортом, чаще всего погибали от рук преступников. Криминал лучше любого спортсмена знает, как убивать людей, и поэтому любой спортсмен (боксер, каратист и т.д.) — это лишь «дичь» криминала, которого убьют за считанные секунды. По статистике, огромное количество чемпионов погибло в результате криминальных «разборок». Чемпион мира — самый первый человек, который погибает. Причина проста. Он считает себя сильным и смелым, а криминал — умный и быстрый. Они знают, что это чемпион мира, поэтому зачем с ним драться. Намного проще взять и выстрелить в упор. Важно понимать, что криминал действует без правил. Там правил нет, а эти люди привыкли к определенным правилам, поэтому с ними никто драться не собирается. Они не понимают того, что происходит. В силу этого, **наука криминология нужна и человеку, и, прежде всего, правоохранительным органам для того, чтобы бороться с преступностью.**

Рассматривая криминал, который сросся с государством, речь идет о коррупции, о тех вещах, которые сегодня якобы являются главными болевыми точками и государства Украина, и многих других. Но, на самом деле, причиной коррупции является преступная психология. Поскольку само явление просто так не возникает.

Поэтому изучение преступной психологии позволяет понять, в том числе, и почему люди берут взятки, и что нужно сделать, чтобы они перестали это делать. Так как, преступная психология одинакова везде, по всему миру. [3]

Например, сегодня в Калабрии добились того, что там не совершаются преступления. Криминальные структуры их в других местах совершают, но в самой Калабрии — почти нулевой показатель преступности. [1, 3]

По сути, нужно создавать такие условия, чтобы криминал вынужден был ретрансформироваться, чтобы ему стало невыгодно это делать. В криминале дураков мало, поэтому они быстро реагируют на эти изменения. Примером тому являются регион юга Италии, где еще несколько десятков лет назад велись криминальные войны, а сейчас и в Палермо спокойно, и в Калабрии, и в Кампаньи, в Апулии. Юг Италии сегодня стал относительно безопасен. [9, 12] Другой пример — Кейптаун (ЮАР), тотально небезопасная зона, в которой преступления как совершались повсеместно 30 лет назад, так и продолжают совершаться сегодня, несмотря на все меры государственного аппарата и специальных служб. Почему? Вероятно, это выгодно какой-то стороне. Впрочем, суть в том, что прямых ответов на вопрос не представлено, потому что мы не понимаем, что происходит там. [10, 11]

В комплексе изучение преступной психологии толкает к выводу о том, что, вероятнее всего, что-то не то делается, не те усилия предпринимаются. Если чиновники берут взятки, значит, что-то работает неэффективно. Следовательно, следует в корне менять государственное устройство, так как у чиновника не должно быть желания взять взятку. И поскольку у него оно имеется, значит, что-то устроено не так. И наука криминология отвечает на вопрос «Как с этим бороться?». Ученый-криминолог — это эксперт, который проводит исследования, дает рекомендации, разрабатывает технологии. И дает возможность на эту ситуацию посмотреть с разных сторон, найти практическое эффективное решение относительно того или иного социокультурного региона, той или иной страны.

Список источников:

1. Бодрийяр Ж. (2016). *Совершенное преступление. Заговор искусства*. С.-Петербург: Рипол Классик.
2. Выготский Л.С. (1998). *Психология искусства*. Ростов-на-Дону: Феникс.
3. Ломброзо Ч. (2005). *Преступный человек*. М.: Эксмо.
4. Мальцев О. В. *Обманчивая тишина*. — Днепр, 2018.
5. *Теоретические основы расследования умышленных убийств: криминально-правовой, криминалистические и психологические аспекты. Психологический портрет серийного убийцы*. О. В. Мальцев, А. С. Саинчин, А. С. Сотула. Издательство: Accent Graphics Communications & Publishing 807-2625 Regina st. Ottawa, Ontario, K2B5W8 Canada: 2019 г. — 760 с.
6. Lombroso C. (1890). *L'anthropologie criminelle et ses récents progrès*. Paris: F. Alcan
7. Nicaso A. (2014). *Male Lingue: Vecchi e nuovi codici delle mafie*. Cosenza.
8. Nicaso A. *Storia segreta della 'ndrangheta. Una lunga e oscura vicenda di sangue e potere (1860–2018)*. — Cosenza, 2018.
9. Nicaso A. *Storia segreta della 'ndrangheta. Una lunga e oscura vicenda di sangue e potere (1860–2018)* // Cosenza, 2018. — 252 p.
10. Steinberg J. *The Number*. — Cape Town: Jonathan Ball, 2004.
11. Pinnock D. *Gang Town*. — Cape Town: Tafelberg, 2016
12. Villardita G. *La Scherma siciliana* // Palermo, 1670.

“

**НАУКА КРИМИНОЛОГИЯ НУЖНА И ЧЕЛОВЕКУ,
И, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ
ОРГАНАМ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ БОРОТЬСЯ
С ПРЕСТУПНОСТЬЮ.**

PHD ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

Категория «Философия» в свете судьбопсихологии

Панченко О.В.
Адвокат, журналист, член-корреспондент
Украинской Академии наук

Аннотация

в статье представлено авторское практическое рассуждение о сути комплексного понятия «философия» в свете судьбопсихологии. С точки зрения логического рассуждения, она призвана ответить на вопросы о том, как на практике реализуется философия, как происходит смена философских концепций; что необходимо предпринять, чтобы выработать эффективную философию и добиться при этом не теоретических итогов, но практических результатов в сфере собственной профессиональной эффективности, при взаимодействии с другими людьми (коллегами, сотрудниками, потенциальными клиентами). Школа судьбопсихологии выбрана как область практических знаний, позволяющая выбрать валидный подход к разрешению данных аспектов на практике.

Ключевые слова: философия, судьбопсихология, Я 1 и Я 2, Дух, совесть.

Annotation

The article presents the author's practical reasoning about the essence of the complex concept of «philosophy» in the light of psychology of Fate. In terms of logical reflection, it is designed to answer questions about the ways philosophy is implemented in practice, the ways philosophical concepts change; What has to be done in order to develop an effective philosophy and achieve not only the theoretical results, but practical results in the sphere of personal professional efficiency, in terms of interaction with any other people (colleagues, employees, potential clients). The school of psychology of Fate is chosen as a field of practical knowledge, allowing to choose the valid approach to resolve the aspects covered in practice.

Keywords: philosophy, psychology of Fate, I 1 and I 2, Spirit, conscience.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Данная статья является результатом научного размышления о сути определения категории «философия» в свете прикладного подхода школы Судьбопсихологии. Бесспорно, в 21 веке существует колоссальное наследие общечеловеческой мысли, которое раскрывает многочисленные грани философской науки. В частности, одним из наиболее распространённых определений и ответов на вопрос «что такое философия», можно было бы назвать следующее:

Философия (др.-греч. φιλοσοφία, дословно — «любомудрие», «любовь к мудрости») — особая форма познания мира, вырабатывающая систему знаний о наиболее общих характеристиках, предельно-обобщающих понятиях и фундаментальных принципах реальности (бытия) и познания, бытия человека, об отношении человека и мира [1].

Однако с практическо-реализационной точки зрения это стандартизированное определение толкает к размышлениям и попытке разрешения вопросов следующего плана: «О какой философии из трёх идёт речь: о Вашей философии? Философия чья подразумевается? Допустим, речь идёт о каком-либо предприятии, тогда мы говорим о философии клиентов или о философии сотрудников?»

«Какая философия нас интересует в рамках поставленной задачи?» — именно над таким ключевым вопросом и предлагается логическое размышление автором данной статьи. Более того, философия, как комплексная категория включает в себя все три компонента (менеджер — сотрудники — клиенты), а также систему взаимодействия компонентов между собой [2].

Поэтому, при рассмотрении запятой определения — «система какого-то специального познания» — возникает вопрос — а про какую философию с прикладной точки зрения нам следует говорить? О нашей философии или, вероятно, наших клиентов?

И определённые препятствия начинаются с того, что чаще всего человек (обыватель 21 века, не учёный по профессии) за философию выдаёт собственную картину мира — то, что ему выгодно или хочется в определённый момент времени. И на данном этапе с целью проверки описанного суждения предлагается также поставить

простой эксперимент; суть эксперимента заключается в следующем: задайтесь вопросом «А какую философию преследует человек напротив Вас, например, Ваш клиент или случайный собеседник? Есть у Вас ответ на этот вопрос?» Очевидно, что нет.

Фактически, стоит перейти от вопросов любомудрия и жонглирования определениями к прикладной части профессиональной практики — будь то менеджмент или стратегическое планирование — обычно никто не понимает, что такое философия и об этой категории не задумывается. Более того, немалая проблема связана и с тем, что обычно и подход к «философии» неизвестен [3].

СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ; СВЯЗЬ С НАУЧНЫМИ И ПРАКТИЧЕСКИМИ ЗАДАНИЯМИ

Рассмотрим подход и позицию судьбопсихологии; и ценен он, как минимум, по причине того, что другие школы психологии не располагают проективными валидными тестами, включающими в свою структуру тестологические показатели, затрагивающие философию. Итак, согласно доктрине судьбоанализа, на тесте Сонди мы видим философию, как соотношение двух категорий — запретов (этика) и пределов нарушения запретов (мораль) — и до какой черты возможно нарушать данный объём запретов.

Итак, запреты и критическая черта — этика и мораль — соответственно, показатели «е» и «ну». Таково положение вещей с психологической точки зрения, но что же говорит сама философия? Ещё раз обратимся к определению из Википедии:

Философия (др.-греч. φιλοσοφία, дословно — «любомудрие», «любовь к мудрости») — особая форма познания мира, вырабатывающая систему знаний о наиболее общих характеристиках, предельно-обобщающих понятиях и фундаментальных принципах реальности (бытия) и познания, бытия человека, об отношении человека и мира [4].

И теперь, с экспериментальной точки зрения, изложим самый главный вопрос, который был задан проектной группе экспертов на начальном этапе планирования: «Итак, вы прочли определение; и что, вам что-нибудь понятно? «Философия» раскрыла свой потенциал, как категория? Исходя из данного определения, известно, что дальше делать и как?»

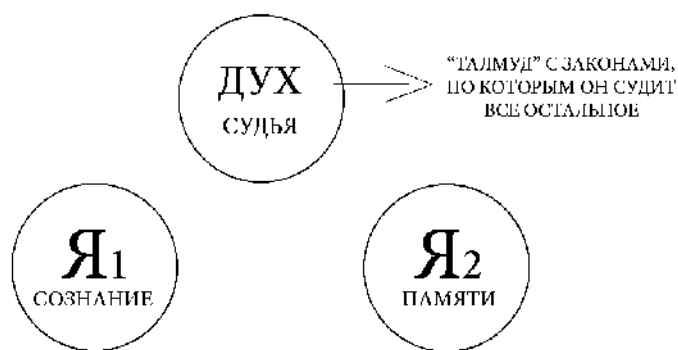
Мои коллеги-адвокаты, люди, обладающие здравым смыслом и уважающие логику, ответили, что нет. И я выражаю солидарность, поскольку определение нефункционально; особая форма познания мира — это, конечно, познавательно, только не указано, какая она; а что, бывает «не особая» — обыкновенная, так? И как определить эту форму познания? Вопросов — немалое количество, ответов на них — нет. Давайте разбираться объективно.

Акцентирую внимание читателя и на том, что изначально на проектном совещании одной из задач стояло «выработать философию новой компании» — но как же

можно что-то разрабатывать или генерировать, если неизвестно, что такое «философия» вообще? Особая форма познания мира — что это такое? Именно ход данного эксперимента и его итоги я, в том числе, описываю в данной статье [3].

Для начала предлагаю комплексно рассмотреть этот вопрос с точки зрения устройства человека (сообразно базовым фундаментальным критериям судьбопсихологии) Итак, анализируя три элемента — Дух, Я 1 (Я сознания) и Я 2 (Я памяти) — зададимся вопросом: а какому из этих трёх элементов свойственна философия? Кому она «нужна»?

СВОБОДНАЯ ФОРМА ПОЗНАНИЯ

Философия, как категория, требуется непосредственно Духу, чтобы «судить строго и беспристрастно». Логически, Дух — это судья, и, чтобы судить, ему нужны основания: по чему судить, по какому закону — и этот «закон» и есть «философия». Какой это закон, по которому Дух судит всё остальное (и всех остальных) — это уже другой вопрос. Но без него Дух не может судить Я-Сознания и Я-Памяти [3].

С целью понимания сути и содержания данных законов или попросту «философии», обратимся к инструментальному комплексу «Раструб» и его логической структуре. И согласно устройству Раструба, мы уже на начальном этапе получаем на его основании систему ориентирования. Данная система ориентирования позволяет рассмотреть 12 направлений и категорий философии [6]:

1. Первая философская категория — **«правда-не-правда»; учение о правде и неправде** — в том числе, учение о преступлении и наказании, как пример. (Данный принцип первой философской категории, безусловно, распространяется не только на адвокатуру — на любые сферы и грани нашей жизни).

2. Вторая философская категория — **учение о трёх ролях**: о духовной роли, о профессиональной роли, о роли половой принадлежности (мужская и женская роли). Как выглядят эти роли, как мужчина должен себя вести, как женщина должна себя вести, кто такой профессионал — и почему так, а не иначе. Ранее руководители имели полезный навык определять все озвученные параметры и издавали указы, в частности, вводили регламент, правила и прочее. В качестве примера вспомним легендарные указы Петра Первого — как должен выглядеть подчинённый.

3. Учение о модели поведения человека — как человек должен вести себя в этом обществе, в этой системе координат; как вести себя так, чтобы по праву и достоинству называться «человеком».

4. Учение о системе координат, об окружающем нас мире. Так или иначе, каждый из нас должен отдавать себе отчёт, где он находится.

5. Учение о религии — о веротерпимости, об отношении между друг другом на уровне разности взглядов — даже можно сказать, о толерантности; об убеждениях собственных, убеждениях других людей и об отношении убеждений между собой — о том, как себя должен вести человек в этих отношениях.

6. Учение о поступках и о выборе человека.

Категории 7,8 и 9. Учение о судьбе (комплексно).

10. Учение об изменениях во времени. Речь идёт о вечном: время идёт, всё изменяется — как человеку относиться к этим изменениям — о том и суть учения. Что важно, что неважно, что постоянно, что бrenно, что изменится через 10 лет, а что останется неизменным навсегда.

11. Учение о том, каким «Я» должен быть — моё собственное представление об этом.

12. Учение о том, каким «Я» мог бы быть — моё собственное представление о данной категории.

С точки зрения прикладной психологии, в качестве сравнения, хотелось бы также обратить внимание на проективный «квадро-тест», позволяющий определить духовный потенциал человека (оплот его божественной судьбы). Согласно технологии данного фото-теста, один из выборов человека позволяет определить способ того, как человек может научиться добиваться успеха и результатов максимально быстро (за короткий промежуток времени), и также существует выбор, отражающий способ достижения человеком триумфа. Итак, две категории: «быстрый результат» и «триумф» напрямую связаны с представлениями человека о том, кем он должен быть и кем он мог бы быть [3].

Двенадцать выше перечисленных категорий составляют исчерпывающий перечень аспектов философии и её учений.

Обратим внимание и на такой факт: когда в судьбопсихологии мы говорим об «этике» и «морали» — по природе это и есть категории № 11 (учение о том, каким «Я» должен быть) и № 12 (учение о том, каким «Я» мог

бы быть) соответственно.

В таком случае зададимся вопросом: поскольку факторы «е» (этика) и «һу» (мораль) на тесте Сонди комплексно отображают содержание философских категорий № 11 и № 12, в таком случае, что же показывают другие факторы теста Сонди? Где их место в этой картине?

Итак, когда мы говорим о «тактике» или об «условиях», соответственно, о факторах «т» и «d», они отражают учение о судьбе (философские категории № 7,8,9), а также учение о модели поведения — о том, как себя вести (категория № 3).

Факторы «һ» и «s» — основа навыков человека, «атака» и «оборона» — отражают учение о поступках и выборе человека (категория № 6), а также учение об изменениях во времени (категория № 11).

Факторы «е» и «һу» — этика и мораль — учение о правде и неправде (категория № 1); учение о религии (категория № 5); учение о том, каким «Я» должен быть (категория № 11) и учение о том, каким «Я» мог бы быть (категория № 12).

Факторы «k» и «p» — отражают суть учения о трёх ролях (категория № 2) и учение о системе координат (категория № 4).

Исходя из представленного анализа, мы можем заключить, такое комплексное понимание философских категорий и отношение к ним человека позволяет увидеть и исследовать проективный тест Сонди (при условии понимания судьбоаналитической логики и умения работать с тестом).

Но и данная научная система — не единственный подход, который возможно описать и применить. Представим теперь изложенное более простым языком.

Итак, «философия» и показатели теста Сонди: что ещё мы видим благодаря таблице, о чём можем рассуждать? Обратите внимание на показатели теста Сонди и соотношение параметров: наблюдается определённая любопытная последовательность повторяющихся числовых категорий — 2–4–2–4 параметра в каждом блоке. Почему так?

Предоставим расшифровку простым научным языком по каждой философской категории, по порядку.

ФАКТОРЫ «Н» И «S»

Категория № 10 — учение об изменениях во времени — что это такое? Это выбор системы. Непосредственно от того, как вы выбираете систему, вообще зависит, кем вы будете. Например, что такое «преступление»? Это следствие изначально неверно выбранной системы. Приведём и другой пример: предположим, в качестве системы реализации задач по жизни человек выбирает «хатха-йогу». Что будет впоследствии, какой образ жизни его ожидает? Голодное, бедное, нищенствующее бытие на грани с самоутешением о «высокой духовности и нравственности». Другими словами, выбранная человеком по жизни система реализации задач должна содействовать его успеху, действуя в соответствии с нормами закона и общества, в котором проживает индивид. Если же таковая выбранная человеком система не соответствует нормам закона — она толкает человека на преступление.

Категория № 6 — учение о выборе и поступках — как можно дешифровать данную научную категорию? Что это за учение такое? Другими словами, это учение о выгоде и эффективности; о математическом соотношении «выгоды» и «эффективности». Знаете ли, выражаясь житейским языком, человек может быть настолько хитрым (или таковым себя считать), что может даже самого себя перехитрить. И каждый раз, ежели человек считает, что «выгодно» = «эффективно» (т.е. что это одно и то же) — всякий раз он совершает ошибку. Как бы банально это ни звучало, «эффективно» — это эффективно, а «выгодно» — это выгодно. Два разных слова, два разных понятия. И, если что-то для человека «выгодно в перспективе», эту выгоду можно достичь эффективными средствами. Но, обычно, об эффективности человек не думает вообще; чаще всего у современного индивида даже понятия такого нет, потому слова «и кажутся равносильными».

Обратим также внимание и на тот факт, что «выгода и эффективность», равно как и «выбор системы», находятся в одном блоке, предопределяющем все навыки человека.

Итак, категория «выгода и эффективность» соответствует фактору «h» на тесте Сонди; это оборона, то, что нас защищает. Категория «выбор системы» соответствует фактору «s» на тесте; и это проявление «атаки», как категории, так как именно система позволяет атаковать человеку, идти ему вперёд, получать то, что

он хочет, добиваться и побеждать. Если рассматривать логику воинского искусства, «s» — это удар, а «h» — это парирование [5].

ФАКТОРЫ «Е» И «НУ»

Переходим ко второму блоку, описывающему четыре компонента. И в основе этого блока лежит самая настоящая драка! И даже не просто «драка», но «бойня», бой насмерть — между одной парой компонентов и другой в бытии человека.

С одной стороны, противоборствующую пару образуют учение о правде и неправде и учение о религии, что соответствует фактору «hu». Драка между учениями каких-то посторонних человеку людей и его собственным представлением о правде, что и есть мораль. Человек так и рассуждает: «...вот если бы...да кабы...тогда бы я...но ведь иначе...если что...но всё же... А вдруг...» и прочее. И это, по факту, страшная драка, которая не прекращается ни на одну минуту. Эта беспощадная драка происходит постоянно, с утра и до вечера, а потому человек постоянно пребывает в раскоординированном состоянии, словно он «разобранный». Человек честно ничего не понимает, потому что «правда у каждого своя» и одновременно «у религии происходящего» тоже своя правда. И таковое различие предопределяет разрыв как философии, так и психологии. Данный блок также явственно отображает, **как ФИЛОСОФИЯ влияет на ПСИХИКУ, выступая причиной множественных заболеваний** (по сути, подавляющее число отклонений психики в корне порождаются именно на морально-этической религиозной почве; практически 61% заболеваний психики человека). Поэтому речь и идёт о самой настоящей драке с последствиями в виде заболеваний, о войне ввиду отсутствия представлений человека о правде и о той «правде», которую человеку выдают вторые, третьи и прочие лица, исходя из собственных интересов, но не объективных критериев (иначе, как же человека потом использовать?). И это в обществе называется «мораль». А люди, которые обладают представлениями о «правде» и её критериях или параметрах, нередко предстают в лице общества «аморальными» (если, конечно, не принадлежат к какой-то специализированной группе, лиц, например, учёные, доктора, правоведа и пр.) [4].

С другой стороны, вторую пару образует два наших представления и «дерутся» они не на шутку — это представления о том, каким «я должен быть и кем я мог бы быть на самом деле». И это — этическая бойня, суть фактора «е». Это драка между тем, каким я должен быть (а я быть таковым не хочу, но обстоятельства диктуют иное) и между тем, каким я бы мог быть. Фактически, категория «мог быть» равносильна «нельзя» в общественном понимании, а «должен быть» — так в обществе и государстве «можно». Безусловно, совершать такие поступки, как «воровать и убивать» — это «нельзя» — запреты с точки зрения закона. *Не убивать — можно, убивать — нельзя. И конфликт любого плана между «можно» и «нельзя» создаёт человеку этику. По сути, с психологической точки зрения, речь идёт об отношении категорий «хочу» и «могу». И от того, что «я хочу» и что «я могу», а также от конфликта между ними, зависит «моя этичность».*

Приведём самый простой пример из отечественной киноленты, любимой многими — «Кавказская пленница»: «Имею возможность купить козу, но не имею желания... имею желанию купить «Волгу», но не имею возможности», — вот в таком мире и пребывает человечество ежедневно и еженощно. То, что дают — не хочу, а то, что хочу — не дают.

А как разрешается этот конфликт? Философским способом — пониманием того, как должно быть: как получить желаемое этичным способом; пониманием, что делать следует не так, как хочется, а так, как положено. Другая проблема раскрывается в вопросе «А кто устанавливает «как положено?» И ответ напрашивается сам: НИКТО. Поэтому, люди, в основном, и поступают «на своё усмотрение» или на «свой страх и риск», а по сути, так, как они сами и хотят. Да, бесспорно, существует правовая основа в каждом государстве — гражданский кодекс, уголовный — и в них написано, «что можно и что нельзя» — и больше ничего. Но таковыми кодексами жизнь человека не ограничивается, а самое главное проходит ВНЕ этих кодексов.

Переходим к самому главному блоку в жизни каждого человека.

ФАКТОРЫ «К» И «Р» — ИМЕТЬ И БЫТЬ (МЕНЕДЖМЕНТ)

Первая философская категория блока, с которой мы сталкиваемся — это учение о трёх ролях. Дешифровывая суть данного учения, сводим его к основному вопросу: «Кто ты?» — и это фактор «к», капитализация. Что же язык теста Сонди поясняет, почему людей 21 века так интересует вопрос «Что ты\Вы имеешь\те?». Заметим, что ещё в средние века и позднее, основополагающей категорией общества выступал феодал, а его главенствующая характеристика — «имение», определённая собственность. Да, так и определялось «кто ты», что за человек; есть имение, значит — феодал, нет имения — значит, неимущий, не феодал — а значит, «никто по имени «никак». И исторически, на уровне родового наследия, каждый стремится нечто иметь и окружать свою жизнь определёнными предметами — атрибутами, которые за него бы окружающим «говорили», кто он такой «на самом деле». Великолепные уроки менеджмента, в частности, преподаны нашими предшественниками в произведениях «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго» и «Квентин Дорвард», в которых показана зависимость навыков человека (в частности, воинского искусства, как главенствующего навыка эпохи) и скорости обретения «имения» и прочих атрибутов «хочу» человека.

Далее рассмотрим следующую категорию, отражаемую фактором «р» — это учение о системе координат, об окружающем нас мире; о том, что мы думаем об этом мире и какое место в нём занимаем в действительности; какова наша роль. Другими словами, это объективный ответ на вопрос «Где я?»

КТО Я? и ГДЕ Я? — ключевые вопросы, выражающие суть философских категорий блока менеджмент.

ФАКТОРЫ «М» И «Д»

В данном блоке перед нашим взором предстали четыре философских категории. Итак, приступим к рассмотрению учения о модели поведения (категория № 3). Познание данного учения начинается с конфликта модели поведения и изменением жизненных сценариев (природа которых — в РПТК 8 «Раструб»); то есть первый конфликт данного блока отражает показатель — фактор «d».

Второй тип конфликта данного блока — это конфликт между замыслом человека и его поражением (природа — РПТК 7 Раструб «Создание сценария»

и РПТК 9 Раструб «Прохождение сценариев с поражением\победой»). Соответственно, данный конфликт отражает показатель фактора «m».

h s	e hy	k p	d m
6. Учение о выборе и поступках 10. Учение об изменении во времени $\updownarrow$	1. Правда -неправда 5. Учение о религии 11. каким я должен быть 12. каким я мог бы быть	2. Учение о 3х ролях 4. Учение о СК (мир)	3. Учение о МП (как себя вести) 7,8,9. Учение о судьбе
10. Выбор системы 6. Учение о выгоде и эффективности $\rightarrow$ h(оборона)	1, 5. $\rightarrow$ hy драка представлений 11, 12. $\rightarrow$ e Мог быть – нельзя должен быть – можно отношения между “хочу и могу” –этика	2. Кто ты? $\leftarrow$ k (что ты имеешь) 4. Мы то, что думаем о мире ГДЕ Я? $\leftarrow$ p	Конфликт между МП и изменен сценарием (3,8) $\leftarrow$ d Конфликт между замыслом и поражением (7,9) m

На данном этапе рассмотрим, как же работает эта система целостно, как слаженная машина. И, прежде, зададимся вопросом — а как же выглядит начальный такт данной системы, с чего всё начинается? С вопроса «Где Я?» или может, с конфликта между отсутствием правды и попыткой других «обязательно нас к правде привести»?

Начинается всё с человека, стоящего посреди комнаты (или на улице, и в кабинете — неважно, главное — человек находится в некоем объёме). И стоит этот человек и думает «Где Я?». Виктор Павлович Светлов, мой Наставник, говорил так: «Начинается всё с листа бумаги и ручки, когда сидишь ты за столом в пустой комнате — сидишь и ничего не можешь написать» [5].

«Где Я?» — философская категория № 4 — учение об окружающем мире, о системе координат. Это стартовая позиция (фактор «р»).

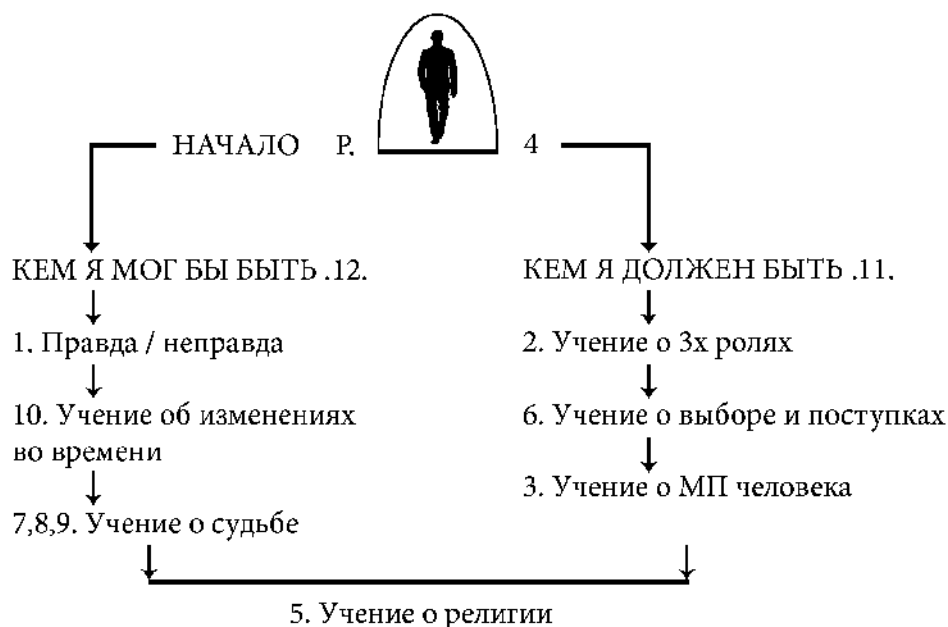
Двигаемся далее: что изменяет это положение? Как человеку получить ответ на интересующие его вопросы? Что дальше делает это человек? А он сталкивается лицом к лицу уже с двумя категориями (они его, как две «клешни» окружают):

Категория № 12 — вопрос «Кем я мог бы быть?» и категория № 11 — вопрос «Кем я должен быть?». Соответственно, обе эти категории — этического порядка (проверяем дополнительно логикой судьбопсихологии).

Что происходит дальше и что порождают «две клешни»?

Ответ на вопрос «Кем я должен быть» приходит с учением о трёх ролях (более того, человек и не может находиться в других ролях — это исчерпывающий перечень). Учение о трёх ролях — это категория № 2 (фактор «к»). И это обязательный фактор — кем я должен быть — я должен быть мужчиной / должна быть женщиной, экспертом и лидером. Других вариантов нет [7].

Продолжим «распутывать» тест Сонди. Ответ на вопрос «Кем я мог бы быть?» толкает человека к учению о правде и неправде (философская категория № 1)

Учение о трёх ролях запускает у человека поиск учения о выборе и поступках (философская категория № 6).

Соответственно, учение о правде и не правде далее направляет человека к учению об изменениях во времени.

Затем учение о выборе и поступках предопределяет движение к учению о модели поведения человека (философская категория № 3).

Учение об изменениях во времени — к учению о судьбе (философские категории № 7,8,9) [5].

В конечном итоге, эта система замыкается и так формируется **финальный такт — учение о религии** (философская категория № 5). Рекомендуем читателю ещё раз рассмотреть фотографию доски — именно так работает Философия, как система.

Соответственно, мы могли бы заключить, что философия и определяет учение о создании собственной религии, что и есть финальная точка или финиш, тематически выведенная на доске.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, согласно судьбопсихологической логике и доктрине судьбоаналитической школы, получаем следующее определение:

Практическая реализация наших представлений о том, кем я мог бы быть и кем я должен быть посредством создания собственной религии — это и есть ФИЛОСОФИЯ.

Создание религии (или её построение в каждом отдельном случае) происходит посредством описанных шагов — с вопроса «Где я?», который порождает вопросы «Кем я должен быть? И Кем я мог бы быть?». Эти вопросы, соответственно, определяют вектор дальнейшего движения к учению о трёх ролях и учению о правде и неправде (как они отличаются); те, в свою очередь, переводят к такту формирования учения о выборе и поступках и учению об изменениях во времени; следующий такт — учение о модели поведения и учение о судьбе; завершается формирование философии, как системы, тактом «создание собственной религии».

Философия –то, что при жизни учит человека «создавать некую собственную эффектную религию», другими словами, причина этого: естественная потребность и тяга к практической реализации наших противоборствующих представлений «должен быть и мог бы быть».

И финальный такт представленного академического экскурса к сути понятия философии: может возникнуть совершенно объективный вопрос «Почему после вопроса «Где Я?» возникают два направления, как «две клешни»? Дело в том, что фактор «р» — выступает проявлением Духа в диапазоне; левая сторона схемы — начинается с вопроса «Кем я мог бы быть?» (вопроса о будущем — суть проявление системы «Я1» или Я-Сознания); правая сторона — начинается с вопроса «Кем я должен быть?», как требование окружающей среды, что и толкает человека вперёд — это проявление «Я2» или Я-Памяти. Дух же — это Судья и судит он только одно: правильная у человека «религия» или неправильная, эффективная или нет. Соответственно, чтобы понять, насколько верно он судит (объективно и беспристрастно), и существует категория СОВЕСТЬ. Совестью, словно «термометром», Дух и проверяет, меряет да судит, что верно, а что неверно.

Список Литературы:

1. Абрамова. ЕС. Введение в практическую психологию. — 2 изд. — Москва: Академия, 1994.
2. Амуров В. А. Психиатрия. Энциклопедия. Neoformat, 2016.
3. Мальцев О.В. Философия Зонди. Днепр: Середняк Т. К., 2019. - 183 с.
4. Kazdin A. E. Encyclopedia of Psychology. — Vol 7. — Washington: American Psychological Association, 2000.
5. Szondi L. Ich-Analyse. — Bern und Stuttgart: Huber, 1956.
6. Попов Г.С. Феноменология памяти: основные методологические подходы к исследованию памяти человека. Рукопись. / Архив НИИ Памяти. 1951. 83 с.
7. Патология побуждений. Диалектическое учение о побуждениях и диалектические методы тестового анализа / Зонди Л., Перев. и ред. Джоса В. В. — том 1 — Кишинев: 2011. — 238 с.

Социологическое наблюдение за пандемией: связанность, паника, волны кризиса

PHD Лепский М.А.

Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии
Запорожского национального университета, академик УАН,
Председатель исследовательского комитета социального
прогнозирования Социологической ассоциации
Украины (г. Запорожье, Украина)
waysensey@gmail.com

УДК: 141.7:316.004.77:316.613.4:355.586:616-036.21

Аннотация

Актуальность социологического исследования пандемии COVID-19 определена не только и не столько медицинскими проблемами (медицинскими проблемами «0»-пациента, скоростью создания вакцины против вируса, скоростью распространения заболевания и т.п.), сколько социальными проблемами в значении взаимодействия людей друг с другом, влияния пандемии на социальные, политические, экономические, культурные сферы, процессы трансформации социальных институтов и структур, динамики социального процесса как в процессах управления и организации, так и самоорганизации.

Автор предлагает воспользоваться арсеналом анализа социологических методов и подходов. Основной проблемой статьи является проблема исследования влияния пандемии на современное общество с его информационной, когнитивно-инновационной и гиперреальной определенностью. В статье автор исследует феномен пандемии, его влияния, как глобальной угрозы и опасности, на микро, мезо и макросоциальные структуры и организации, на основные институты общества и международные институты. Пандемия становится как процессом социальной «заморозки» в широком смысле, (в значении любых отношений между людьми), так и социальной, политической, экономической и культурной связанности; как общественной, так и международной связанности государств и международных институций.

В тоже время, пандемия через быстрое тиражирование, повторение, модификацию, слухи, сплетни и информационные войны создает панику, как социальное явление в различных измерениях в массовом (социально-поведенческом), социально-организационном и институциональном, глобальном измерении. Исследованию процессов мимесиса, тиражирования и масштабирования в массовых, социально организационных и глобальных динамиках служит теория социальной фрактальности. Автор рассматривает различные фазы влияния пандемии на международные процессы как определенные фазы и волны взаимодействия стран в борьбе и солидарности. Все это определяет новые тенденции как для государственного управления, так и для мирового сообщества.

Ключевые слова: социальная связанность, паника, кризис, медиа-влияние, симуляция, гиперреальность.

Annotation

The relevance of the sociological study of the COVID-19 pandemic is determined not only and not so much by medical problems (zero-patient, the speed of vaccine creation against the virus, the speed of disease spread, etc.), but by social problems in terms of the interaction of people, the impact of the pandemic on social, political, economic, cultural fields, the processes of transformation of social institutions and structures, the dynamics of the social process both in the management and organization, as well as self-organization.

The author suggests employing an arsenal of analysis of sociological methods and approaches. The main subject of the article is the problem of studying the impact of a pandemic on modern society with its informational, cognitive-innovative and hyper-realistic certainty. The author explores the phenomenon of the pandemic, its impact as a global threat and danger on micro, meso and macro-social structures and organizations, on the main institutions of society and international institutions. The pandemic becomes a process of social "freezing" in the broad sense (meaning any relationships among people) but also social, political, economic and cultural constraints; both public and international constraints of states and international institutions.

At the same time, pandemic produces panic as a social phenomenon in various dimensions of masses (socio-behavioral), socio-organizational and institutional, and global scale by prompt replication, repetition, modification, rumor, gossip and information warfare. The theory of social fractality serves as a study of the processes of mimesis, replication and scaling in masses, socially organizational and global dynamics. The author differentiates various phases of the impact of the pandemic on international processes as certain phases and waves of interaction between countries in the struggle and solidarity. All these define new trends for governments and the world community.

Keywords: *social constraint, panic, crisis, media influence, simulation, hyperreality.*

Актуальность темы и постановка проблемы и состояние её изучения, связь с важными научными и практическими заданиями.

определена не только и не столько медицинскими проблемами (медицинскими проблемами «0»-пациента, скоростью создания вакцины против вируса, скоростью распространения заболевания и т.п.), сколько социальными проблемами в значении взаимодействия людей друг с другом, влияния пандемии на социальные, политические, экономические, культурные сферы, процессы трансформации социальных институтов и структур, динамики социального процесса как в процессах управления и организации, так и самоорганизации.

Автор предлагает воспользоваться арсеналом анализа социологических методов и подходов. Основной проблемой статьи является проблема исследования влияния пандемии на современное общество с его информационной, когнитивно-инновационной и гиперреальной определенностью. В статье автор исследует феномен пандемии, его влияния, как глобальной угрозы и опасности, на микро, мезо и макро-социальные структуры и организации, на основные институты общества и международные институты. Пандемия становится как процессом социальной «заморозки» в широком смысле, (в значении любых отношений между людьми), так и социальной, политической, экономической и культурной связанности; как общественной, так и международной связанности государств и международных институций.

Ранее не исследованные части проблемы.

Проблема социального влияния пандемии, как глобальной и массовой угрозы и опасности, на отношения между людьми в информационном, оцифрованном мире, является новым явлением в социокультурном пространстве, поскольку масштабирование и тиражирование страха и паники усиливается симуляцией и фантазмами наравне, а иногда и значительнее, чем реальные процессы.

Новизна изложенного исследования.

Новые смыслы и новые вызовы распространения страха, паники, изменения систем социальной связанности под влиянием пандемии определяют специфику новизны изложения исследования. Новизна проявляется в использовании различных уровней теоретического осмысления социологии и социально-философской рефлексии феномена для определения тенденций пандемии в социальном измерении, а именно в микросоциологии, исследующей референтные отношения и личностное измерение взаимодействий, мезосоциологии, исследующей социальное поведение и деятельность в группах, общностях институтах и организациях, макросоциологии, в исследовании глобального измерения процесса.

Объектом нашего исследования стало влияние пандемии на социальные связи и отношения. Предметом исследования стало влияние феномена пандемии, как глобальной угрозы и опасности, на микро, мезо и макросоциальные структуры и организации, на основные институты общества и международные институции. Целью нашей научной разведки является исследование тенденций и последствий влияния пандемии, как глобальной угрозы и опасности, на микро-, мезо- и макросоциальные структуры, и организации, на основные институты общества и международные институции.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА.

Начнем с вызовов и перспективных проблем, определяющих тенденции будущего, того, что интересует людей с вопросом: «А что же будет?».

Мир и мы в мире оказались в совершенно новой реальности социальных и международных отношений, теперь разрывы полностью поставили на повестку дня развал Евросоюза и мероприятия по его сохранению. Поскольку все стали ограничивать внешние связи (напомню — экономика Германии — ее 50% держится на экспорте), а ядром Евросоюза является связь Франция — Германия. Связь трещит уже даже не по швам, а напроць. Теперь все понимают, что в кризисе — каждый сам за себя!

В гиперреальность реальный вирус оказывается менее страшен, чем действия правительства и политиков, «хайпующих» в интернете и СМИ на «жестких», но не адекватных, мерах. Хайп и масштабирование своего влияния при поддержке в страхе «молчаливого большинства» стали фактором отрыва от земли политиков и появления сначала ложной беспомощности, потом ложного всевластия. Это всегда поле политического обострения. Следующим шагом будет черед политических кризисов.

Наше поколение ещё помнит книгу и многосерийный

фильм с названием «Открытая книга» Вениамина Каверина, в главной роли в фильме снималась талантливая актриса Ия Савина. Фильм, как и книга, был о подвижниках, ученых, изучавших борьбу с вирусами, и как они пробивали науку против интриг и политики. Так вот, борьба с эпидемией предполагала локализацию очагов, работу профессиональных бригад врачей и профилактические мероприятия. «Вопросы на засыпку» — какие врачи-специалисты участвуют в решении об остановке передвижений, какая локализация проводится и как, какой штаб создан, какие бригады врачебного реагирования, какие запасы медикаментов и какие государственные заказы пошли в украинской фармацевтике, какие переговоры о вакцине, например, с Китаем делаются. Вместо этого просто останавливается экономика Украины, в солидарность и тиражировании действий Евросоюза. Причём сверхприбыль получает авиакомпания за авиаперевозки на украинцах, оказавшихся за границей и в потерях денег украинцами за невыполненные перелеты, которые запланировали, но не полетят куда-то.

Ситуация с пандемией обнажила всю слабость и неготовность государственного управления в организации «передовой», защиты общества от глобальных угроз, а это область науки, образования и практической медицины:

Во-первых, как оказалось, в мире не так много национальных лабораторий 3 и 4 уровня, способных изучать и разрабатывать вакцину и тесты против вирусов пандемии. К тому же, такие лаборатории, находящиеся в зоне возникновения пандемии, автоматически становятся объектом обвинения. Одновременно именно эти лаборатории в массовом сознании и конспирологических теориях рассматриваются как первооткрыватели тех или иных видов бактериологического и вирусного оружия и вероятность этого достаточно высока. Отсюда возникают вопросы контроля, ограничения, и в лучшем случае запрета на все виды такого типа оружия.

Во-вторых, неготовность практической медицины перед угрозой коронавируса проявилась в незащищенности медиков в техническом обеспечении, неподготовленности к разворачиванию временных походных больниц, мобилизации волонтеров с медицинской подготовкой и отсутствием дееспособных военврачей. Оказалось, что медицинская реформа, проводящаяся одновременно с сокращением финансирования и вводящая врача в избыток несвойственных задачам лечения функций и «тенизацией» в зарабатывании «достойной» зарплаты, создала ситуацию дискриминации в социальном престиже врачей, нежелании, вплоть до увольнения, работать в рискованных условиях. Все это проявило разрушение философии высокой миссии врача в обществе.

Военные врачи, как одна из самых уважаемых военных профессий, оказалась в тени, кроме разве, что врачебной помощи РФ Италии, что сразу же стало рассматриваться как проявление «мягкой силы» по Джозефу Наю.

В-третьих, заболевание врачей первой помощи и лечащих врачей вирусологов поставило вопрос о возможной эффективной организации и конфигурации медицинского лечения и помощи. Как выяснилось, трафик больных и «тревожных» (которые хотя и удостовериться в своем здоровье) может не только заблокировать работу медучреждений, но и не рассчитан на эффективную работу.

В-четвертых, информационная цивилизация показала неготовность работать большинства медицинских учреждений для профилактики и пропагандирования необходимых мер в основных каналах массовой ком-

муникации. Только известный популярный ведущий медицинских программ доктор Комаровский Е. О. и Ляшко В. К., главный санитарно-эпидемиологический врач Украины, заместитель министра здравоохранения Украины, успешно справлялись с этой задачей. Ни сотрудники министерства, ни исследователи институтов соответствующего профиля НАН Украины, ни отраслевой Академии медицинских наук Украины, не осуществили соответствующую работу. Отсутствие официальной информации породило слухи и циркуляцию в референтных сетях недостоверной информации. Даже Киевская государственная городская администрации в своем решении опиралась на «фейковый» прогноз НАН Украины, который был опровергнут этой академической организацией.

В-пятых, принятие решений органов государственной власти и местного самоуправления неадекватны, эти органы оказались не готовы к взвешенным решениям по отношению к пандемии, в локализации и закрытии не столько потоков людей из зоны пандемии, сколько не разрушению собственной экономики, действиям в рамках законодательства (с учетом чрезвычайной ситуации) и локализации медицинского кризиса без расширения его последствий на экономическую, социальную, политическую сферы. Механизмы подобного масштабирования и тиражирования кризиса через символическое и реальное «замораживание» связанности отношений опишем ниже.

В-шестых, сюда же можно отнести отсутствие резервов государства для эффективных действий в чрезвычайных ситуациях, а также негативно окрашенный «государственный эгоизм» как перекладывание своего напряжения на плечи своих граждан или другие государства. Отсутствовало и быстрое переключение государства на государственный заказ на технические средства защиты и лечения, фармацевтической промышленности на обеспечение как науки, так и практической медицины в решении поставленной задачи.

В-седьмых, государство использовало больше инструменты дисциплинирования и насилия в решении проблем пандемии, чем использовало медицинские стратегии разрешения пандемии. Так в центре решения задач «закрытия» государства и «замораживания»

социальных (как, впрочем, и других) контактов оказались правоохранительные органы и таможенная служба.

В-восьмых, практически отсутствовала профессиональная медицинская статистика и социология медицины, демонстрирующая точные методики фиксации заболевших, выздоровевших и погибших. Отсюда, в массовом сознании и общественном мнении доминировали две радикальные точки зрения: власть скрывает реальные масштабные цифры заболевших и погибших, и, наоборот, власть гиперболизирует и преувеличивает минимальное количество заболевших и умерших (приписывая к жертвам коронавируса иные заболевания и смерти).

Отсутствие эффективного включения «первого эшелона» обороны от пандемии привело к важнейшим глобальным смещениям в массовом сознании: к спонтанному поведению при наличии угрозы жизни. Создание индивидуального запаса питания и случайных массовых ажиотажных покупок; дискредитации власти и переключение в мифологическое и религиозное мировоззрение, с «задабриванием сил» неопределенности ритуальным поведением, часто означающим психоз; концентрация внимания на информационных потоки описания «угрозы» и появление избыточности, напряжения и акцентуирования на одной глобальной проблеме, тиражирование страхов и панического поведения; сублимация страха на эрзац-объект (пользуясь терминологией Конрада Лоренца) — при отсутствии решения вызова и возможности влиять на причину, создается эрзац объект в агрессии, выплескивания энергии напряжения в отношениях свой-чужой.

Отсутствие эффективности первого эшелона, способного решить задачи непосредственной угрозы вируса, его локализации и создания диагностики и лечения больных, при гуманном отношении к людям, приводит к переходу ко второму «эшелону» действий государства, а именно к ограничению связанности людей и борьбой с людьми, а не болезнью людей с помощью системы узаконенного насилия, а также переключения поведения людей в масштабировании кризиса на другие сферы жизнедеятельности общества.

Инфляция, ограничение перевозок и перемещений ударили по малому и среднему бизнесу непосредственно — это единственный заработок этих людей. И это создало потребность в регулировании этих функций и сфер. «Финансовые подушки» (индивидуальные, семейные и организационные ресурсы) за время карантина максимально вытягиваются в направлении компенсации галопирующего роста цен и компенсации сокращения семейных доходов.

Под предлогом эпидемии в Европе уже идёт (у нас ещё впереди) передел менеджерских позиций и крупной собственности, последняя быстро обесценивается, сокращением связей от обратного (сокращение активности потребителей), обоснование и разрыв цепочек экономических связей в форс-мажорных обстоятельствах, часто фантомное

выдается за реальное. Это уже не вопрос медицины, а вопрос экономики и политики, и соответствующей культуры.

СМИ стали основным спусковым механизмом паники и безумия, а не включения рациональности, логики и ответственности граждан за свои действия. Необходимость четкого, безопасного и удобного для обращения граждан в медицинские учреждения и скорости включения механизма диагностики и лечения при подозрении на заболевание, тест и понятная схема лечения, транслируемого профессиональными медиками — все это отсутствовало и было компенсировано объемом информации, ток-шоу, экспертными оценками непрофессионалами. Напомню в Ухане в Китае для лечения сразу построили специальные больницы, локализовали больных, локализовали территорию, и уже официально их закрыли после ликвидации эпидемии. У нас останавливали экономику. Направленность действий и количество больных серьезно отличались: так знание скорости распространения, инкубационного периода, и темп организационных действий и противодействия отличается при изучении ситуации в очаге возникновения (впервые) и на последующих территориях (уже при известном результате на другой территории).

Эпидемия стала серьезным оправданием несоблюдения закона при включении «второго эшелона», не принимается закон об эпидемии, не привлекаются эксперты — медики, вирусологи, экономисты и политологи — к моделированию ситуации, постоянному мониторингу и предложению адекватных действий. Действия по ограничению и включение правоохранительных органов (не для обеспечения медицинского кризиса, а для ограничения людей, подозреваемых в заболевании, без анализа территории прибытия, уже охваченной эпидемией или нет, фиксации контактов и потенциальных контактов в локальном передвижении, диагностики заболевания и т.д.), часто нарушают Конституцию и законодательную базу.

На этом этапе мифологизация сознания «свой-чужой» подкрепляется символизацией такого разделения. Например, символами «чужого» становятся следующие атрибуты: прибытие из заграницы, от противоположного, те, кто отличаются от «своих», а именно, «свои» в «масках» и соблюдают все навязанные нормы (вне зависимости от их реальности и эффективности), «свои» быстро подчиняются ограничениям, «свои» также паникуют, как и «мы»; «чужие», они не доверяют «символическому государству» (мы) передаем ответственность за нашу безопасность символическому «государству», а они нет) и т.п.

Эта символичность «своих» и «чужих» становится прекрасной почвой для авторитаризации власти и лояльности граждан к нелегитимным действиям в сфере узаконенного насилия. Формируется новый мир «прозрачности зла» по Ж. Бодрийяру в сочетании с неофеодализмом по Умберто Эко, в ограниченности и закрытости территорий, что

сопровождается популистскими заявлениями (хайпом) в абсурде политиков и лояльности молчаливого шепчущегося большинства. Надежда на мир, святающийся смыслом, может быть потеряна окончательно. Символом этого мира являются виртуальные очки на рекламе Водфона, поскольку основные контакты перемещаются в онлайн, мода на защитные маски, селфи людей в масках, при этом отражают как реальную заботу о здоровье, так и лояльную практику граждан. (Зарисовка на фото аэропорта в Лиссабоне- фото автора).

На втором этапе в столкновении со вторым эшелонном защиты общества проверяется на прочность рациональность, культура и гуманизм общества, и чаще всего в соединении с паникой и неадекватными действиями по разрешению ситуации мы видим хрупкость институтов права, экономики, образования и культуры. Паника не только демонстрирует хрупкость социальных институтов и организаций, но в групповой панической солидарности, массовом поведении происходит масштабирование волны кризиса в сторону распространения кризиса из медицинской сферы в экономику, право, политику, культуру. Происходит формирование высоты волны в соответствии с ударом по основным институтам общества и международного сотрудничества и дальше «высота волны» формирует динамику волн. Волна прежде всего атакует социальность и экономику жизнестойкости.

АТАКОВАННАЯ СОЦИАЛЬНОСТЬ.

Вирус, создавший панику (сейчас не обсуждаю обоснованную или нет), создаёт новые практики социальных отношений и разрушает часть предыдущих. Например, формируется увеличение социальной и физической дистанции между людьми, поскольку это обосновано гигиенической безопасностью. Формируются новые предметные посредники в общении между людьми (пластиковые шторы в аптеках и кассах, после рукопожатий бактерицидные средства). Люди отказываются от привычных рукопожатий, делая жесты кулаками. Иными словами, сокращаются тактильные и близко дистанционные практики общения, они вызывают страх и недоверие. Транспорт и торговые центры не являются исключением. Исключение составляет лишь ближний круг, семейный, но именно опора на семейный круг привела к массовому поражению в Италии. Именно

удар по референтной контактной социальности, которая является базовой, и страх к основным «опорам» человека создаёт новый фактор напряжения и паники. Результат ещё впереди. Кстати, метафора европейской семьи оказалась разрушена и этими процессами разрушения социальности.

Индивидуализация и атомизация как массовая практика переключают к большей активности в онлайн реже в офлайн. Так, в Италии попытка сохранения контактной и пусть с большей дистанцией солидарности приводила к пению на балконах и т.п. В онлайн люди пытаются встроить свои страхи и панику в комментарии, отстаивая свою паранойю и увеличение дистанции в социальных отношениях, создавая оправдание: все они — другие, они — угроза. Эти разрывы усиливают процессы потери в социальном доверии и усиливают ощущение войны «свои — чужие». Так, уже одни страны не готовы простить отсутствие солидарности другим, и, наоборот, солидарность и информационный хайп становятся важнее профессиональных действий. Разрушение социальности ведёт к перемещению социальной активности в онлайн, люди в изоляции перемещают жизнедеятельность в гиперреальность социальных сетей. При этом страх в индивидуальном исполнении повторяется и масштабируется, поскольку не происходит эффект коллективного разума и мужества рациональности, а тиражируется в массе социальных сетей. Проверка информации затруднена и требует научного и масштабного видения.

В социальной структуре общества деструктивные процессы тоже происходят не равномерно, под основным ударом эпидемии оказываются, прежде всего, люди с ослабленным иммунитетом: старики, дети и люди, любого возраста с хроническими или тяжелыми заболеваниями, малообеспеченные люди, которые плохо питаются (бедные и плохо образованные люди, не знающие основ санитарной безопасности) или находятся в антисанитарных условиях (бездомные, нищие, бродяги, а также в теневом быстросекторном бизнесе, которые не подконтрольны правоохранительным системам (протитуция, наркомания и т.д.).

Поскольку мероприятия по ограничениям социальных контактов во многом замораживают «социальные связи», в том числе и деятельность социальных структур, амортизирующих социальные проблемы, речь идет, прежде всего, о социальной работе и волонтерских меропри-

ятиях. Одновременно, это касается и теневых структур в криминальном бизнесе. Лишившись социальных опор и поддержки в привычном для них мире включенные в отношения социально помощи и криминала слои населения оказываются брошенными и создают определенную социальную почву для бытовых правонарушений в условиях паники, в случае утраты контроля правоохранительными органами. Усиливают ситуацию обострение отношений «свои-чужие».

Кстати, зависимость качества питания, иммунитета и выживания в эпидемиях в истории досконально изучал Фернан Бродель [1].

Уязвимыми являются пенсионеры и пожилые люди, не имеющие социальной опоры в семье или территориальных контактах (в подъезде, доме или территориальной громаде), поскольку они не только уязвимы с позиции заболевания, но и с позиции поддерживающих социальных контактов (покупки продуктов, общения в социальных сетях, онлайн и т.д.).

Социальная база аномии и протестных настроений формируется и в среде пострадавшего бизнеса, эшелонов защиты, оказавшихся без поддержки государства и политиков, отнесенных к «чужим» или в идентичностях расколотого общества.

Усиливают ситуацию напряжения вокруг сокращения как физического, так социального пространства контактного взаимодействия домом и квартирой, как известно сжатие пространства всегда формирует специфичное социальное напряжение (как например, в закрытых коллективах — в армейских казармах или в тюрьме). Как известно, прекращение посещения и передачи еды в тюрьмах Италии привело к фактам бунта и сопротивления администрации, побегам. Это напряжение может усилить и проявления семейного насилия или суицидальных проявлений. В молодежной среде формируется протестная культура, как нарушения запрета собираться, так и недоверия любым ограничительным мероприятиям, особенно если стиль жизни тех или иных молодежных субкультур характеризуется одобряемым в субкультуре бунтарским или антиобщественным поведением, при слабости институтов образования и воспитания, недееспособности правовых институтов или слабой институционализированности криминальных территориальных субкультур (молодежь на территориях, контролируемых культурно устойчивой организованной преступностью, такой как мафия, ндрангета или каморра будет нарушать уже криминальный порядок).

Макросоциологические процессы (которые исследуются макросоциологией) государство при слабости организационных и управленческих процессов разрешения ситуаций в возрастании противостояния «свой — чужой» политизирует и создает канал передачи напряжения ее целевой ориентации либо на оппозиционные партии, либо на иные государства («угроза из-за границы»), обычно противостояние с непосредственными соседями более напряженное, чем с отдаленными

(эту этологическую закономерность когда-то установил К. Лоренц [2]).

Эти макросоциальные процессы обостряют недоверие в составных политических объединениях, с обострением сепаратистских настроений, с поддержкой иных геополитических игроков, а, например, не лидеров Евросоюза (Германии и Франции), к которым сначала адресуются завышенные ожидания защиты, опеки, организации преодоления опасности, потом разочарование формирует обиду или даже ненависть. Подобные процессы могут происходить в характеристиках напряжения центра и периферии, разлом в которых может стать резонатором мифологемы «свои-чужие». Такими демонстрациями стали в Италии снятие флагов Евросоюза и постановки флагов РФ после предоставления помощи в виде военных медиков.

Подобные процессы проявляются в завышенных ожиданиях от международных институций, которые подпитываются как раз много-составным характером и связанностью международных отношений.

Международная социальная связанность находится под таким же давлением, а иногда и большим, чем социальная референтная связанность. Именно поэтому пандемии (обращаем опять же к работам Ф. Броделя) часто предшествуют или сопровождают глобальные войны и революции. Есть надежда, что мир устоит, но уж точно мир меняется...

К ПОЛИТЭКОНОМИИ И КРИТИКЕ ПОЛИТЭКОНОМИИ ПАНДЕМИИ. К ВОПРОСУ О МАКРОСОЦИОЛОГИИ.

Классическая политэкономия исходит из вопроса, как отношения вокруг собственности, производственных отношений и производительных сил определяют политику как концентрированную экономику. И когда вторгается пандемия, что тогда происходит с экономикой и политикой? Американец российского происхождения, нобелевский лауреат Василий Леонтьев доказал необходимость межотраслевого анализа, в котором особое место занимает транспортная связанность. Так вот, первый удар действий по борьбе с пандемией, как ни странно, пришёлся по транспортным системам, поскольку борьба ведётся не с коронавирусом, но с людьми (под предлогом, что именно они распространители или носители), удар пришёлся по связанности авиа, железными дорогами, автосообщениям, создания систем фильтрации (блок постов на территориях, даже не признанных территорией эпидемии, обоснованием является пандемия, глобальность эпидемии). Хочу подчеркнуть — происходила не локализация территорий заболевания, а локализация людей, проживающих на территории. Так, в Ломбардии разрешили выезд людей, не проживающих на этой территории, без обследования и тестирования — это стало основой распространения вируса людьми.

При этом граждан, например, Украины, возвращали максимально поднимая стоимость билетов на МАУ (Международные авиалинии Украины). В результате вместо локализации заболевших и контактных

с ними людей произошло создание барьеров и «замораживание» транспортной связанности как экономики, так и глобальной экономики. СМИ сделали также своё «чёрное дело» паники и расширения заморозки, но уже «социальной связанности». «Заморозка» связанности была усилена «заморозкой» экономических связей — цепочек поставок и офлайн-отношений «потребитель - поставщик - производитель» (об этом упоминает в своём выступлении Генсек ООН), «заморозки» как обоснованной — массовых мероприятий, так и необоснованных — сферы обслуживания, малого и среднего бизнеса (особенно привязанного к системам связанности).

Казалось бы, приоритет медицины, создания специальных медицинских пространств (как в Китае постройки новых больниц) должен был быть бесспорен, и полиция и военные должны были использоваться для решений только задач локализации при доминации позиции профессиональных эпидемиологов. Но у нас все было переведено не в медицинскую плоскость, а в плоскость админпротоколов для бизнеса, что определило тенденцию партизанского теневого выполнения обслуживания (по своим), а также старых и новых форм коррупционных схем. Оказалось, что разрушенная санитарно-эпидемиологическая служба, нефинансирование украинской науки, исследующей вирусы и бактерии, отсутствие специалистов, способных решать кризисные задачи, и отсутствие современных лабораторий и научных школ, стали фактором повышенной опасности пандемии.

Следующей тенденцией стало выкачивание финансовой подушки у большинства населения при повышении цен, курса доллара и евро, что определило своеобразный налог на заморозку или на пандемию, только идущий точно не на решение проблем.

В глобальном измерении начался передел глобальной собственности при обесценивании глобального бизнеса, чувствительного к транспортной «заморозке».

В политическом измерении появилась тенденция неопротекционизма, как государственного присвоения регуляции обмена, распределения, потребления и косвенного, но существенного, влияния на производство. Глупость в принятии государственных и муниципальных решений (на основе масштабирования и повторения решений основных глобальных игроков) приводит к новым отношениям симуляции управления

и снятия персональной ответственности, в хайпе СМИ под будущие выборы. Авторитарные режимы оказались более дееспособны, например, в Белоруси или в Китае, а это серьёзная угроза демократии и либерализму. Как в известной фантастике, например, глобальный страх и паника всегда приводят к тоталитаризму, радикальному протекционизму и консервации лживых режимов.

Экономический и политический мир меняется в уда-ре «волны» по основным экономическим и политическим институтам.

К СОЦИОЛОГИИ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА.

Начнём с тезиса, который активно обсуждается экономическими прогнозистами в США. Закрытие крупных глобальных массивов экономики уже окрестили «Великим прекращением» по аналогии с «Великой депрессией». Так, Говард Дж. Шац, старший экономист, специалист в международной экономике и развитии, утверждает, что влияние пандемии на экономику США — это четвёртый по уровню падения экономический кризис в истории США после Первой Мировой войны, Второй Мировой войны и Великой депрессии.

В США прогнозируют падение ВВП на 12% во втором квартале (кризис 2008, а сравнивают чаще с ним по мерам стабилизации, в четвёртом квартале составлял 8,4%). США планирует 10% (десятину) направить на разрешение проблемы. 1,8 триллиона долларов — прямая помощь физлицам, 350 млрд. — малым предприятиям, а это 33 процента всех сотрудников, работающих в фирмах с количеством занятых до 100 человек, 500 млрд. — другим предприятиям за счёт, прежде всего, кредитных гарантий. Конгресс предлагает при условии заполнения деклараций физлицами выдавать 1000–1200 долларов, на детей — 500. Экономика США составляет 21,4 триллиона долларов [3].

Итак, коронавирус в «заморозке» — дело очень затратное и опасное для работающих в разных сферах экономики, к тому же такие меры угрожают определенными «потребительскими» ожиданиями и иждивенчеством, но это понятно — впереди выборы Президента США, да и в других странах электоральную проблему для власти никто не отменял.

Геоэкономически связанность США составляет 15% импорта из Китая и 7% экспорта в Китай, и связи уже

восстанавливаются (но приход коронавируса в США, на наш взгляд, составляет вторую волну заморозки). А ещё 34% экспорта в ЕС и 30% импорта из ЕС [3]. Отметим, что практически никто не обсуждает процесс двойной заморозки в отношении глобальных игроков, а тем более лимитрофов (пограничных, транзитных государств — об этом положении Украины когда-то хорошо писал Горбулин В. и Михальченко Н.).

Скорость выхода из экономической «заморозки» означает преимущества на глобальном рынке при экспансионистском экономическом поведении, и в этом ранний выход Китая, Южной Кореи и Японии, а также не стоит недооценивать мировые криминальные финансовые системы, о которых пишут криминологи А. Никассо и О. Мальцев, обладают преимуществами на «размораживающихся рынках».

Обнищание и рост безработицы становятся социальной базой для радикальных политических, криминальных и теневых движений в глобальном масштабе, где транзитные государства становятся под ударом.

Подведём итоги по отношению к Украине, понимая особенности экономических отношений глобальных игроков и лимитрофный характер нашего государства:

Первое, солидарность и копирование действий глобальных игроков (США, ЕС, Китая) не учитывает специфику не их экономического масштаба, не специфику государственного устройства. Так, «демократические» страны пытаются амортизировать падение механизмами рынка, авторитарные страны в максимальном контроле граждан и государственным регулированием сфер экономики. У нас предлагаются меры авторитарные в преодолении пандемии, но экономических ресурсов недостаточно для предлагаемых демократических рыночных мер (надежда на помощь извне сомнительна).

Второе, «заморозка» как решение кризиса охраны здоровья требует осторожности в масштабировании кризиса на другие сферы. После печального опыта Италии все аналитики предлагают не распространять на финансовую и экономическую сферу, поскольку будет цепная реакция и на социальную и политическую сферы. У нас все несколько иначе. Государство как инструмент коррупции и давления на малый и средний бизнес использует полицию, прежде всего, для админштрафов и ограничений. Сферы обслуживания, транспорта, перевозок, госслужба, образование и малый бизнес, крупные предприятия и сферы производства находятся под угрозой (см. Табл. 1 Статистику занятости в Украине [4]).

Зайняте населення за видами економічної діяльності у 2012-2018 роках ¹ (КВЕД-2010)							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Усього зайнято	19261,4	19314,2	18073,3	16443,2	16277	16156	16361
Сільське, лісове та рибне господарство	3308,5	3389,0	3091,4	2870,6	2866,5	2860,7	2937,6
Промисловість	3236,7	3170,0	2898,2	2573,9	2494,8	2440,6	2426,0
Будівництво	836,4	841,1	746,4	642,1	644,5	644,3	665,3
Оптова та роздрібна торгівля; ремонт автотранспортних засобів і мотоциклів	4160,2	4269,5	3965,7	3510,7	3516,2	3525,8	3654,7
Транспорт, складське господарство, пошта та кур'єрська діяльність	1150,9	1163,6	1113,4	998,0	997,2	991,6	995,1
Тимчасове розміщування й організація харчування	326,7	328,9	309,1	277,3	276,7	276,3	283,0
Інформація та телекомунікації	297,9	299,9	284,8	272,9	275,2	274,1	280,3
Фінансова та страхова діяльність	315,8	306,2	286,8	243,6	225,6	215,9	214,0
Операції з нерухомим майном	322,2	314,3	286,1	268,3	255,5	252,3	259,4
Професійна, наукова та технічна діяльність	504,1	493,6	456,0	422,9	428,1	415,8	437,9
Діяльність у сфері адміністративного та допоміжного обслуговування	343,9	343,3	334,3	298,6	304,3	297,9	304,3
Державне управління й оборона; обов'язкове соціальне страхування	1003,6 ²	962,3	959,5 ²	974,5 ²	973,1	979,7	939,3
Освіта	1633,2	1611,2	1587,7	1496,5	1441,4	1423,4	1416,5
Охорона здоров'я та надання соціальної допомоги	1181,4	1171,8	1150,5	1040,7	1030,4	1013,6	995,4
Мистецтво, спорт, розваги та відпочинок	225,6	226,5	221,2	207,9	201,6	199,8	196,9
Інші види економічної діяльності	414,3	423,0	382,2	344,7	345,8	344,6	355,2

Табл.1. Статистика
занятості в Україні
в 2012–2018 гг.

Третье, сфера здравоохранения требует финансовых вливаний для совершенствования скорости идентификации и лечения больных без тоталитарных методов и насилия. Медицинская наука, вирусология и биохимия, как оказалось, не только недостаточно финансируются, но и потеряли свой научно-исследовательский потенциал, как в отсутствии лицензированных, исследующих вирусы лабораториях, так и в отсутствии прикладных исследований в этом направлении. Следовательно, Украина стала зависима в глобальных болезнях в пандемиях от геомедицины (медицины глобальных игроков, от которых ждут вакцины и тесты) и солидарности уже с ней.

Четвёртое, СМИ вывели в обсуждение такое количество мнений, страхов и фантомов во время пандемии, что ещё раз убеждаешься, что экономика тоже находится в гиперреальности. Но на украинском ТВ даже были заявления «экспертов», что больные — это и жертвы, и убийцы, поскольку заражают других людей (борьба переключилась с эпидемии на борьбу с людьми). Формируются новые экономические отношения будущего мира.

Одновременно в макроэкономических отношениях и в международной политике происходит увеличение нагрузки на международные институты и глобальные субъекты, поскольку именно их решения тиражируются глобальной периферией и при отсутствии эффективных решений доверие и легитимность их (глобальных субъектов) падает, формируется фрактальность паники и неэффективности, усилитель «волны кризиса». Одновременно нарастание «волны кризиса» в масштабировании как «высоты», так и пространства влияния, создает страх и условия для недееспособности субъектов, принимающих решения на глобальном уровне и беспомощность тиражируется по всем отношениям в глобализованном мире. Замороженная и атакованная социальность во всех сферах создает как хрупкость общественных систем, так и социальную базу агрессивных процессов в резонаторах «свои — чужие».

ВЫВОДЫ. ПОДВЕДЕМ ИТОГИ НАШЕЙ НАУЧНОЙ РАЗВЕДКИ.

Первым выводом, является, что пандемия вне зависимости от реального или виртуального характера ставит определенные требования и создает **сильное напряжение в двух основных эшелонах защиты общества**. Первый эшелон — это эшелон профессиональной

сферы, которой принадлежит опасность, в пандемии — это медицинская сфера. Поскольку угроза и опасность глобального уровня, поэтому требованием является масштабирование защитных свойств общества. Государство как основной организующий институт (альтернативой является только гражданское общество с возможностью сетевого масштабирования) должно в этот момент усилить первый эшелон материально, организационно и процессуально к готовности на упреждение решить эту задачу.

Речь идет о мобилизации науки, диагностики и подготовки организации и процесса диагностики, идентификации болезни и лечения. Если государство в глобализованном мире делегирует свои функции глобальным игрокам и халатно отдает решение своей медицинской сфере, не подкрепляя ее возможностями других сфер общества (экономической, политической и т.д.), то происходит масштабирование через мобилизацию паники (в отсутствии организационных действий, актуализации проблемы СМИ и тиражировании страха через гражданское общество и сетевые информационные структуры).

Уровень масштабирования паники формирует уровень волны кризиса. Второй тенденцией масштабирования является преобразования первичного кризиса (в нашем случае медицинского) в другие сферы жизнедеятельности общества.

Образование высоты волны кризиса на первом этапе формирует пространство поражения волной на втором этапе. «Волна кризиса» формирует пространство поражения одновременно с включением второго эшелона обороны общества, а именно воплощение государственных решений бороться не с вирусом (причиной), а с людьми, заболевшими или потенциально способными заболеть, вместо медицинских мероприятий вводятся мероприятия дисциплинарные и узаконенного насилия, причем часто с нарушением законодательства. Формируется упрощение организационных действий — «заморозка» социальных, экономической и другой связанности, основные институты и организации, бизнес чувствительный к заморозке связанности, социальные группы становятся максимально уязвимыми. Заморозка формирует «хрупкость» структуры, под ударом находятся структуры в цепочках отношений в экономике, например, «производитель-поставщик-потребитель». Государство из шока отсутствия управления переходит в иллюзию всевластия, поскольку

включен эшелон правоохранительных органов и силовых структур, при этом общество уже делегирует решение государству, находясь в панике.

Амортизация высоты волны переходит в волны и отраженные волны во всех сферах общества, прежде всего, в экономической, а также, социальной, культурной, политической. «Мезоволны» на первый взгляд, если использовать метафору братьев Стругацких «гасят» глобальный «ветер». При этом формируется новое пространство и среда кризиса во всех сферах общества. Создается социальная база будущих потрясений.

Второй этап «заморозки» связанности и тиражирование волны кризиса во все внутренние пространства организации общества усиливается также формированием не просто паники, но и передачи напряжения с помощью образа «свой-чужие», в дальнейшем эта идентификация во всех сферах становится резонатором разрушения и деструкции. Второй эшелон защиты общества системы дисциплинирования и узаконенного насилия сталкиваются либо с полной «заморозкой» (легитимации не всегда легитимных действий основной массой), с другой стороны формированием и масштабированием социальной базы будущих потрясений, переходящей либо в массовые бытовые импульсные правонарушения (насилие в семье, драки и хаос в супермаркетах, мародерство и т.д.) или теневые нарушения и разрушение устройства общества, переход в авторитарные или даже тоталитарные системы правления, теневая, часто незаконная смена собственников, создание новых конфигураций и конфигураторов структуризации и функционирования общества и его международных отношений. Одной из основных сфер имитации или преобразования связанности становятся информационные оцифрованные пространства онлайн, интернета или виртуализированные пространства смыслов (почему во время эпидемий и пандемий создаются гениальные произведения и пространства новых смыслов). Именно в эти пространства мигрируют цепочки потребления и образования, фантомы социальных отношений. Кризис формирует гиперреальность как сферу «убежища».

Третий этап обладает основой еще на первом этапе и полностью разворачивается в конце второго, он определен международными отношениями и включает «третий эшелон» дипломатов, службы таможенников

и пограничников, политиков. **Третий этап — это взаимодействие в международных и глобальных волнах кризиса.**

Если два предыдущих этапа формировались по образу цунами, то третий этап — это этап шторма в кризисных пространствах глобальных и международных отношениях. Так, «страна», а чуть позже и страны эпидемии определяют их закрытие международным сообществом, что одновременно означает «заморозку» импорта из нее и ограничение экспорта в нее. Международная волна кризиса масштабируется в сторону очагов поражения.

Вторая волна происходит в обратном направлении, появление эпидемии уже «защищающейся», вторичной стране пандемии означает сокращение экспорта и импорта уже по отношению к ней. При этом, если в странах первичного поражения уже наступает фаза выздоровления от пандемии, то эти страны начинают искать возможности компенсации экономического и политического кризиса за счет стран-«обидчиков», не поддерживавших или усиливших внутренний страновой кризис. Эти страны при эффективных действиях по преодолению пандемии становятся экспансионистскими игроками в рискованных зонах экономических, политических, используя резонатор «свой-чужие» (кто помогает выйти из кризиса — свои, остальные — чужие) кризиса. Меняется ландшафт макроэкономической и макрополитической карты мира.

Так противостояние превращается в тренд, одновременно страны-субъекты разрешения кризиса (это не всегда предыдущие глобальные игроки, но чаще глобальные и региональные игроки) включают системы отношений «мягкой» и «умной» силы, значительно реже «жесткой» силы. Эти глобальные отношения и воздействия усиливают динамику «водоворотов» во внутривнутриполитической и внутривнутриэкономической сферах страны, возможны глобальные катаклизмы (войны и революции), но в любом случае страны, международные и глобальные отношения меняют структуры, функционирование, институты, общности. Именно на этом этапе изменения глобальных и массовых отношений определяют кросс-государственные сферы (пересекающие границы государств), поскольку необходимость и действия по преодолению кризиса в каждой сфере требуют глобальных, системных решений.

Мир меняется под влиянием пандемии существенно в «цунами» первых двух этапов, «шторме» третьего этапа и «водоворотах» четвертого, но уже точно не будет прежним.

Перспектива будущих исследований. Наша небольшая научная разведка является попыткой определить динамику, этапы и фазы формирования волн кризиса, механизмы тиражирования и масштабирования из кризиса медицинского (пандемии) в трансформацию кризисных явлений в другие сферы жизнедеятельности и международные, глобальные отношения. Понимание механизмов кризиса в динамиках «цунами», «шторма» и «водоворотов» направлено на формирование схемы моделирования реальных процессов социального взаимодействия, поиска темпоральности, стратегий и тактики эффективных действий в глобальной опасности на различных уровнях социальных субъектов, принимающих решения.

Источники и Литература:

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное / Перевод с французского, вступительная статья и редакция доктора исторических наук Ю. Н. Афанасьева 2-е изд. М.: Издательство «Весь Мир», 2006. 592 с.

2. Лоренц К. Агрессия. (так называемое «зло»). /Перевод с немецкого Г. Ф. Швейника. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. 272 с.

3. The Economic Wallop of COVID-19: Q&A with RAND Experts. March 26, 2020 — Режим доступа: https://www.rand.org/blog/2020/03/the-economic-wallop-of-covid-19-qa-with-rand-experts.html?utm_source=WhatCountsEmail&utm_medium=RAND%20Policy%20Currents+AEM:%20%20Email%20Address%20NOT%20LIKE%20DOTMIL&utm_campaign=AEM:631600804

4. Зайняте населення за видами економічної діяльності у 2012–2018 роках (КВЕД-2010) — Режим доступа: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2014/rp/zn_ed/zn_ed_u/zn_ed_2013_u.htm

Причины меньшего количества насилия в условиях несвободы

Шевченко М. В.
Адвокат

Аннотация

Целью этой статьи является изучение такой проблематики как минимизация причин применения людьми насилия над себе подобными, анализ причин совершения насильственных преступлений в разных условиях пребывания человека.

Несомненно, данный вопрос рассматривался многими учеными и ранее, однако жизнь человеческая не стоит на месте, социальные устои изменяются, общество не является статичным.

Annotation

The purpose of this article is to study such problematics as minimization the causes of people using violence against their own kind, analyzing the causes of violent crimes in different conditions of a person's stay.

Undoubtedly, this issue has been considered by many scientists before, but human life does not stand still, social foundations are changing, society is not static.

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ

Школа психологии Липота Сонди указывает на то, что психика человека содержит в себе человеческие и животные составляющие. Аристотелю приписывают изречение «Человек — социальное животное», и каждый из нас не единожды в жизни слышал и возможно сам отождествлял человеческое поведение с поведением животного. Современное общество применение насилия воспринимает в основном как раз как проявление животной составляющей. Данная статья не будет рассматривать вопрос причинно-следственных связей, подтверждать или опровергать уже существующие исследования в области причин применения насилия человеком.

Вопрос состоит в феноменальности и, на первый взгляд, нелогичности явления меньшего применения насилия в условиях несвободы в Российской Федерации по сравнению со свободой. Каковы причины такого явления? Какая наука или какие науки современности должны исследовать данное явление?

Автор столкнулся со статистическим заключением следующего содержания: «По числу убийств Россия значительно опережает западные страны. У России ежегодно совершается свыше 30 тыс. убийств, около 50 тыс. случаев нанесения тяжкого вреда здоровью, около 10 тыс. изнасилований, около 130 тыс. грабежей и 40 тыс. разбоев. Насилие, в том числе убийство, стало привычным способом решения экономических, политических и даже межличностных проблем. При этом, как ни парадоксально, единственная сфера жизни, где не наблюдается его рост, — это места лишения свободы, в которых из года в год уменьшается число зарегистрированных насильственных преступлений». И если в части того, что Россия в обозначенной области значительно опережает западные страны никакого удивления не вызывает, то статистика, стремящаяся к нулю в части совершений преступлений в местах лишения свободы по сравнению с средними показателями преступности в государстве, ставит ряд вопросов.

Почему же так случилось, что в местах, в которых сконцентрировано наибольшее количество неблагополучных, склонных к совершению преступлений людей, преступлений совершается гораздо меньше, чем в «свободном» цивилизованном обществе, где концентрация неблагополучных элементов считается меньшей?

Для того, чтобы исследовать поставленный вопрос, следует его рассмотреть в нескольких плоскостях, на стыке таких наук как психология, криминология, социология и также менеджмент.

Одним из доминирующих аспектов в этом анализе является менеджмент, то есть управление людьми, которые содержатся в местах лишения свободы, и менеджмент, который зависит не только от тех, кто надзирает за содержанием со стороны государства, а и от тех, кто находится внутри и осуществляет так называемый «самоменеджмент».

Данный аспект рассмотрен первоочередное, так как именно управление системой изнутри позволяет ей быть сбалансированной структурой, функционировать в зависимости от внутренних потребностей, сохранять порядок и иерархическую подчиненность, что в свою очередь исключает нежелательные и противоречащие внутренним законам действия субъектов, находящихся в местах лишения свободы.

Например, рассмотрим Русскую криминальную традицию. В зависимости от отношения к «стратификационной шкале», то есть уровня престижа и власти, существует определенная классификация. На этой шкале престижа выделяются:

1. элитные звания («вор в законе», «положенец»);
2. престижные («авторитет», последователи неформального лидера, «пацаны»);
3. простые (кандидат в члены группы или рядовой отрицательной направленности).

Элитное звание «вор в законе» человек получает в результате проведенного так называемого «коронования».

Для этого он проходит определенный испытательный срок, который не является фиксированным и может отличаться в том или другом объединении. Следовательно, чтобы субъекту пройти этот путь, ему неизбежно придется подчиниться внутренним правилам и законам, соблюдать порядок, установленный верхней кастой. Процедура самого «коронования» проводится в присут-

ствии как минимум 2–3 «воров в законе», так как они между собой могут обсудить весь криминальный путь «кандидата». Они определяют, всегда ли он и во всех ли ситуациях является «честным арестантом», разрешал ли конфликты, был ли в «авторитете», насколько он способен обеспечить криминальное объединение преступным источником доходов, не был ли он замечен в сотрудничестве с правоохранительными органами и т.д. «Воры в законе» внедряют воровские традиции, создают собственные «законы», если меняется политическая ситуация или это необходимо в зависимости от местоположения исполнения наказания [1].

Также в местах лишения свободы одним из атрибутов криминальной традиции является собственный устав, коды, законы или порядок, которые должен непреклонно соблюдать каждый причастный. В каких-то случаях эти законы установлены в письменном виде, однако, чаще всего передаются устно. Введенные «воровские понятия» «неписанные правила», установленные в среде обитания, и неизбежность наказания позволяют удерживать человека от нарушений установленных правил и принять необходимую модель поведения. Следует заметить, что правила и догмы, установленные воровскими понятиями, не всегда совпадают с законами государства. Например, правило не укради хоть и звучит одинаково, однако, в воровской среде имеет оговорку не делать этого среди своих. Песня группы Лесоповал «Заповедь» в некой легкой и доступной форме выражает отношение человека и к правилам, законам (если можно так выразиться), изложенным в христианстве в виде 10 заповедей, закрепленных в Библии.

В том числе ярким примером является Италия. Согласно древней испанской легенде на о. Фавиньяна в бургонской тюрьме были заключены три испанских рыцаря за то, что омыли кровью честь своей сестры. На протяжении 29 лет заключения в тюрьме рыцари основали правила общества, которые стали основой трех криминальных организаций, всемирно известных Мافии, Каморы и Ндрангеты. Среди прочего интересным является то, что в основе появлений этих организаций лежит одна легенда о трех рыцарях Оссо, Мастрорosso, Карканьоссо, однако этот факт требует уже отдельного рассмотрения [2].

Интересен вопрос организации такого менеджмента, его возникновения как такового, был ли он всегда

Рис.1. Оссо, Матроссо, Карканьоссо

или возник в более поздний период времени? Согласно мнению самих представителей русской криминальной традиции, высказанных в многих интервью, документальных фильмах и передачах, которые без особого труда можно найти на просторах Интернета, менеджмент и правила, понятия возникли уже очень давно. Однако, как всем известно, ничего из ничего не возникает и, хотя, существует такое понятие как самоорганизующееся система, вероятнее всего теория о том, что правители раннего СССР приложили свою руку при создании условий для управления огромной массой заключенных системы ГУЛАГ имеет основания для существования [3].

При анализе возникновения системы управления не следует также забывать о том, что система управления могла существовать и задолго до создания СССР и ГУЛАГа соответственно. При разрешении парадокса французского социолога, философа Жана Бодрийяра о симулякрах современного мира — копиях без оригинала, Ph.D Мальцевым О. В. после проведенной работы по исследованию криминальных традиций юга Италии было доказано, что в современном мире мы чаще всего сталкиваемся с некими явлениями, при этом не задаемся вопросом о каком историческом периоде этого явления мы говорим.

Если мы имеем дело с понятиями криминального мира, то эти понятия были такими же как сейчас и 100 и 200 лет назад или они прошли определенную трансформацию? Ярким примером будет криминальная традиция юга Италии.

Следовательно, возникает вопрос: Ндрангета сегодня и Ндрангета в момент её создания — это одна и та же организация с одной и той же структурой, философией, методами воспитания и подготовки членов организации? Безусловно, в современном научном мире принято называть эту криминальную организацию общим термином, как «Ндрангета», «калабрийская субкультура», однако, если даже поверхностно исследовать это явление, то можно заметить насколько за столь небольшие промежутки времени Ндрангета меняла свое обличие, поведение, тактику и стратегию по ведению бизнеса и проникновению в различные сферы деятельности. Если рассмотреть историю Ндрангеты с момента создания изначального общества и до сегодняшнего дня, то это кардинально разные организации, с различными сферами влияния и методами действия. Одному из актуальных вопросов — насколько Ндрангета изменила свое обличие в XXI веке — посвящена книга двух всемирно известных исследователей, ученых Николы Граттери и Антонио Никасо. Авторы анализируют «Ндрангету», которая становится все более стоворчивой и все менее и менее жестокой, и ее отношения с центрами экономической, политической и финансовой власти, с наркотрафиком, с «всемирной паутиной» и с социальными сетями. Как устроены ндрангетисты третьего тысячелетия? Как они живут? Как они одеваются? Как они управляют своим бизнесом? Как они узнают друг друга? [4].

Боссы описывают это явление, склоняясь к сдержанным и враждебным сенсационным жестам, и сенсационным проявлениям силы, но активно участвующим в безжалостном управлении территорией, в коррупции и проникновении институтов и законной экономики и в удовлетворении «спроса».

В том числе огромный труд Арканджело Бадолати освещает многолетние исследования козентийских кланов, начиная с основания испанского общества Гардунья и до сегодняшнего дня. Автор документальными исследованиями прослеживает линии личностей, с различными суждениями и дебатами, с отношениями различных исторических периодов, с очень хорошо документированным анализом фактов и обстоятельств, которые описывают всю историческую картину, которая также отображает многогранность изменений и трансформации Ндрангеты [5].

Данный феномен с учетом подхода использования концепции Жана Бодрийера на примере криминальных традиций юга Италии детально рассмотрели в своем труде два доктора, академика Украинской Академии наук Мальцев О. В. и Лунев В. Е. Эта монография написана в ключе от философии к психологической конкретике и детально показывает многократные изменения и адаптацию криминальных структур юга Италии с течением времени, с изменениями внешней среды и политики государства.

Так как в государстве также предусмотрена правовая и нормативная регуляция различных деяний субъектов и порядок из расследования, разрешения наказания и пр., то в местах лишения свободы порядок и вопрос воровских понятий крайне многогранен, но в данном случае рассматривается только в аспекте его влияния на криминогенную обстановку в тюрьме. В современном мире мы видим, что «понятия» как установленные правила, несомненно, влияют на количество совершенных преступлений в местах лишения свободы, устанавливая свой, отдельный от государственного, порядок, регулирующий возникающие отношения между людьми, регламентируя разрешение конфликтов и устанавливая наказания за неподчинение установленным правилам. Следует отметить, что наказания за невыполнение установленного порядка исполняются самими людьми без создания и привлечения специально уполномоченных на то органов, хотя в структуре и может существовать отдельная должность в иерархии, называемая палачом.

Также необходимо понимать, что русская уголовная традиция не является исключением, учитывая тот факт, что она является самой давней в истории, претерпела 11 исторических периодов изменений. На протяжении этого времени изменялись и вводились не только новые правила или догмы, но и новая лексика, понятия и пр., о чем детально можно ознакомиться в книге «На ножи» [6].

Следующим аспектом роста статистики насильственных преступлений на воле и уменьшения их числа в местах лишения свободы, по

Рис.2. Табличка на правительственном здании в Калабрии, где написано: «Ндрангете вход воспрещен»

моему мнению, лежит в плоскости психологии, а точнее психики, той самой психики, о которой психология много говорит, но полноценного определения не дает, точнее дает, но очень много и на разный лад. Вероятно, причина отсутствия определения связана с тем, что нет возможности такое понятие облачить в доступную и понятную форму. Но есть другой способ это вывести — показать рабочую модель психики.

Так при изучении категории психологии в виде ущербности человека PhD Мальцевым О. В. была разработана модель психики, которая состоит из четырех компонентов — **Могу сделать; Знаю; Умею; Помню**. Эта модель психики была впервые представлена общественности на Международном Симпозиуме в Палермо и в последствии детально описано в книге «Психология фотографа».

Причиной совершения корыстных преступлений, соединенных с насилием, будет являться категорией «Могу сделать», то есть имею решимость что-то сделать, и проблемы с категорией «Умею», то есть, в данном аспекте, умею получить то, что хочу не запрещенным законом способом. Совершение насильственных пре-

ступлений, не связанных с корыстью, может быть обусловлено наличием проблем с категориями «Помню» или «Знаю». То есть человек может просто не «Знать» как иначе решить для себя ту или иную жизненную ситуацию, наличие которой обусловлено присутствием другого человека, в результате он совершает убийство или же человек может просто не «Помнить себя» (например находиться в состоянии «без тормозов» обусловленном наркотическим или алкогольным опьянением) и совершить насильственные действия в отношении другого человека.

При этом, находясь в местах лишения свободы, человек, несомненно, не приобретает ничего из составляющих описанной модели психики, однако он находится под постоянным наблюдением тех, кто его окружает, соответственно, и состояние его гораздо более понятно всем вокруг. В итоге это обуславливает и соответствующее отношение к рассматриваемому субъекту и его отношение к окружающим.

В том числе благополучие социальных институтов современного общества во многом зависят от материальной обеспеченности каждого отдельного индивидуума.

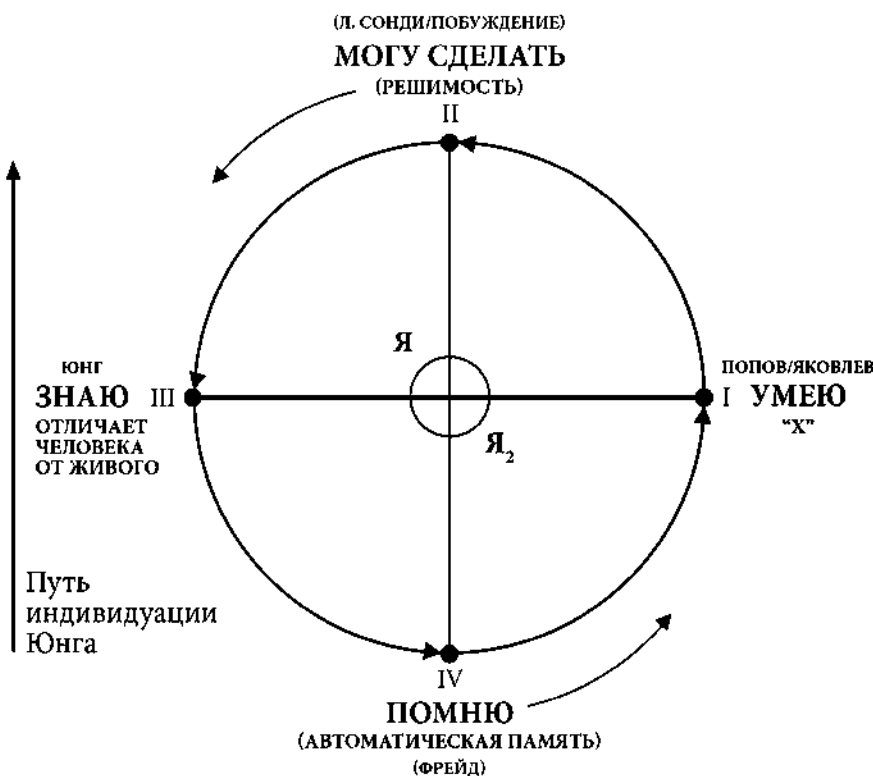

Рис. 3. Модель психики академика О.Мальцева

Рассмотрев это явление условно, можно прийти к выводу, что деньги, а точнее их наличие, во многом обуславливают и поведение человека, соответственно их отсутствие по тем или иным причинам будет порождать и совершение преступлений, в том числе связанных с насилием. Следует учесть, что совершение преступления не всегда обусловлено получением материального блага, причиной его может стать и наличие социальной напряженности.

При этом человек, лишенный свободы, также изобавлен от причастности к социальным институтам, у него нет статуса в обществе, как у обычного человека в государстве, он огражден от семьи, да и от социума в общей его массе, перед ним возникает иная социальная группа со своими жесткими законами и требованиями, при этом, окружающие его люди, хоть и могут быть более обеспеченными материально за пределами колючей проволоки, однако, находясь с ним вместе за одним забором, примерно уравниваются в получении возможных благ с точки зрения государства (или это предусмотрено установленными правилами и иерархией внутри).

Сопоставив между собой разные уголовные традиции мы видим, что они в местах лишения свободы применяют определенного рода менеджмент для управления людьми. При этом применяемый менеджмент, исходя из статистики, при созданных государством условиях концентрации людей, способных на преступление, даже при условии наличия определенных аспектов психики человека и социальных условий позволяет минимизировать статистику применения насилия.

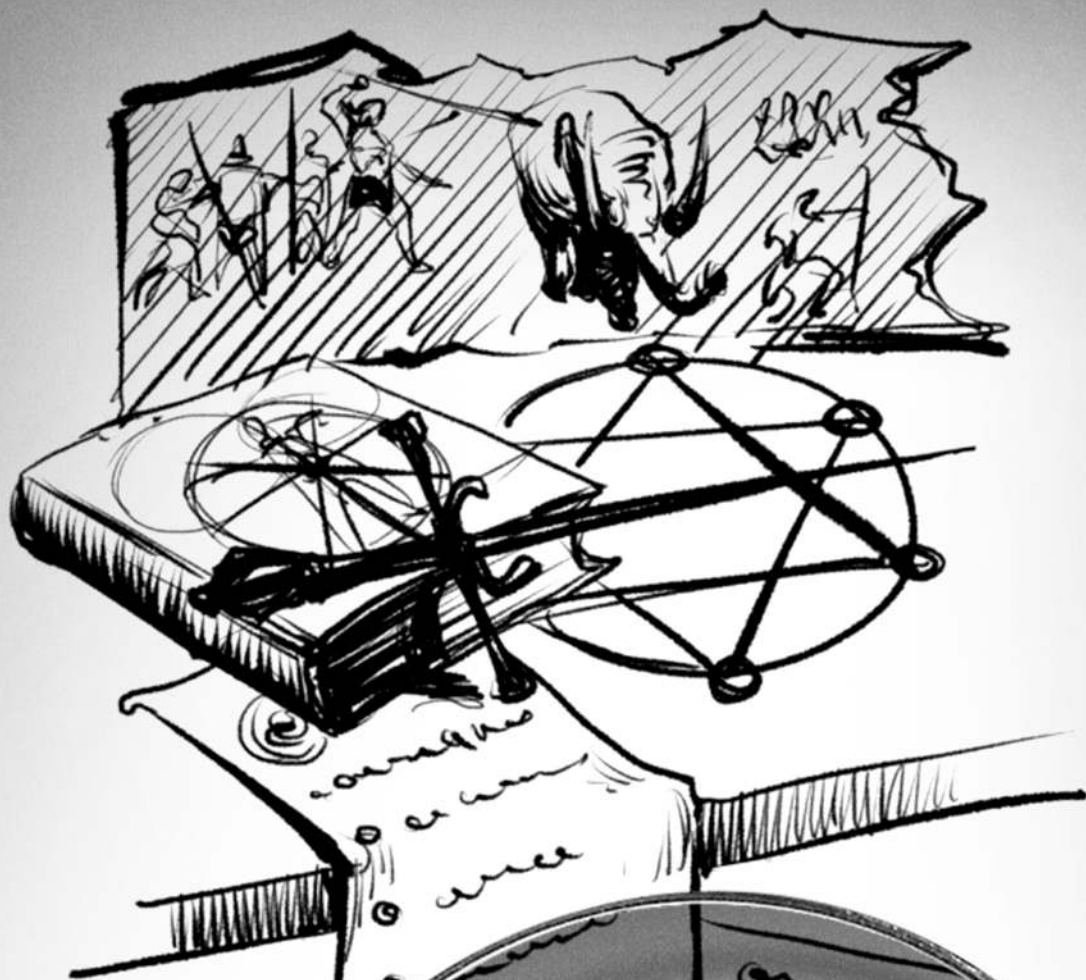
ВЫВОДЫ

Исследовать явления, которые послужили основанием для написания этой статьи, должна криминология, поскольку она указывает на комплекс причин и аспектов, связанных с совершением преступления.

Именно криминология как комплексная наука, охватывая широкий спектр вопросов и учитывая большое число факторов, выявляет причины, указывает на них и позволяет исправить сложившуюся ситуацию путем комплексного устранения причин совершения преступлений.

Список литературы:

1. Старков О. В. Криминальная субкультура: спецкурс. — Москва: Волтерс Клувер, 2010. — 240 с.
2. Enzo Ciconte, Enzo Macrì, Vincenzo Macrì, Francesco Forgione Osso, Mastrosso, Carcagnosso. *Immagini, miti e misteri della 'ndrangheta*. Rubbettino, 2010. — 96 p.
3. Безбородов А. Б., Хрусталева В. М. История сталинского Гулага: конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. РОССПЭН, 2004. — 621 с.
4. Nicola Gratteri, Antonio Nicaso *La rete degli invisibili*. Mondadori, 2019. — 194 p.
5. Arcangelo Badolati *Mamma 'ndrangheta*. Luigi Pellegrini Editore, 2014. — 720 p.
6. Мальцев О. В. На ножи: Книга о применении ножа в Русской криминальной традиции. Днепр: Середняк Т. К., 2017. — 45 с. Причины меньшего количества насилия в условиях не свободы.

Мировое понятие «киллер». Эффект поправки на регионах

Супрун Г.Б.

Кандидат юридических наук, адвокат

Аннотация

Целью этой статьи является раскрытие понятия «киллер» на основе анализа научных знаний и проведенных научных исследований НИИ Памяти, в том числе и полевых исследований НИИ в рамках Экспедиционного корпуса во главе с доктором философии Олегом Мальцевым. Основным предметом исследования Экспедиционного корпуса в 2019 году была философия юга Италии. Результаты исследований легли в основу труда «Философия Юга Италии».

Annotation

The purpose of this article is to disclose the concept of “killer” on the basis of the analysis of scientific knowledge and research conducted by the Research Institute of Memory, including field research of this the Research Institute within the Expeditionary Corpus, headed by PhD. Oleg Maltsev. The main subject of research by the Expeditionary Corpus in 2019 was the philosophy of Southern Italy. The research results formed the basis of the work «Philosophy of the South of Italy.»

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ

В этой статье приводятся примеры и поправки на регионы юга Италии, юга Африки, Имперской России с целью демонстрации происхождения, тактики и системы подготовки людей, что прямо влияет на психологический портрет наемного убийцы — «киллера».

В том виде, в каком мы представляем себе наемного убийцу — «киллера», он появился лишь в начале 1990-х, как их называли «лихие 90-е». Люди жили в мире, где сила принуждения стояла выше убеждений. Мы задаемся вопросом откуда появляются убийцы, киллеры и кто их учит? Чем они отличаются от серийных убийц («маньяков»), которые тоже убивают своих жертв? И не сами ли мы создали эту проблему?

Исследовательские работы Экспедиционного корпуса на примере философии юга Италии дают возможность понять, каким образом осуществляется подготовка наемных убийц, как они проходят специальную подготовку. Почему мы говорим о том, что наемный убийца проходит специальную подготовку? Мы же не склонны думать, что человек может оставшись незамеченным залезть на крышу дома с винтовкой и убить другого, ведь как минимум ему нужен еще кто-то, кто его «прикроет», будет служить источником информации извне, а это значит, что наемный убийца действует не один — это группа, и группа организованная.

Итак, для начала предлагается рассмотреть на примере юга Италии, как появились преступные организации и в чем их отличие? На юге Италии после революции 1861 года появились так называемые «преступные организации» — это Ндрангета, Мафия и Каморра. Необходимо отметить, что все преступные организации юга Италии принято называть «мафией», однако, Мафия — это лишь одна из трех основных преступных организаций юга этого государства.

Для мафии характерным является киллер-одиночка (первое упоминание «beati paoli»). Яркий пример такого человека приведен в романе

Марио Пьюзо «Крестный отец»: «Вы живете в плохом районе? — Не то слово. Однажды с нашей улицы угнали полицейскую машину с двумя полицейскими», фраза из фильма». По истечению многих лет возникла ретрансформация. Сегодня киллер — это индивидуум, стремящийся к небольшой группе, в которой эталоном остается все же один человек и он должен быть очень авторитетным. Поэтому статус у такого наемного убийцы в преступной организации очень высокий. Это аналог босмана на корабле. Тем не менее Мафия тяготеет к киллеру-одиночке, который выполняет «свою работу».

В отличие от Мафии, в основе Каморры лежит банда, группа лиц, численность которой составляет от двух до пяти человек. Это тоже ретрансформированная система, но все же, здесь еще остается стремление к групповой работе, так как исторически Каморра орудовала группами по 20–25 человек на разных территориях. Психологически двигатель каморриста — это месть. Каморристов считают самыми неуправляемыми и связывают их деятельность в основном с уличной преступностью.

Ндрангета основывается на семейной форме организации, может проявляться в любой ее конфигурации. Ндрангетистами движет так называемая награда за преданность, за умение, за определенные навыки. В организации нужно быть уважаемым человеком, чтобы тебе доверили выполнить ту или иную задачу. Внутри самой Ндрангеты, как и в Мафии, ведется плановая подготовка киллеров, то есть — специальная подготовка.

Выросшая в тишине, сегодня Ндрангета — это организация, которая является самой мощной, самой влиятельной преступной организацией в мире. При ежегодном обороте в 44 миллиарда евро (это без учета доходов от отмывания денег) Надрангета — более богатая, более агрессивная, более инвазивная организация, которой лучше всего удалось проникнуть в экономику и государственные структуры. Также Ндрангета является единственной по-настоящему глобальной преступной организацией, с филиалами почти во всех регионах Италии, по всей Европе, в Африке, в Азии, в Америке и в Океании. Производители лекарств предпочитают работать именно с Ндрангетой, потому что в отличие от других преступных организаций Ндрангета надежна: она «не говорит и не раскаивается». Семейная асфиксия делает Ндрангету неуязвимой: «кровь не сливают и не заключают в тюрьму».

Сила Ндрангеты лежит в своей природе, в непроницаемости ее структуры и в силе первичных связей. «Покаяться» в этой организации означает предать своих родственников, и это приводит к проблемам морального и психологического характера, которые намного тяжелее, чем страх смерти или возмездия. Основные внутренние взаимоотношения групп калабрийской Ндрангеты, как уже отмечалось ранее, основаны на кровной связи — на «кровных узах». Браки также часто используются для преодоления кровавых враждебных конфликтов или для создания более сильных структур. Например, в 1992 году после брака между сыном Паоло де Стефано и дочери Франко Коко Тровато, одного из самых влиятельных боссов Ндрангеты в Ломбардии, семья Де Стефано была еще более укреплённой и влиятельной.

Если обратиться к югу Африки, то общеизвестным является факт, что там существуют целые организации, занимающиеся исключительно наемными убийствами — некие «банды киллеров». Например, так называемые «27-е» (одна из трех основных преступных банд Южно-Африканской Республики, так называемые «числовые банды» — «26», «27» и «28»).

Теперь давайте обратимся к истории имперской России. До 1917 года о таком персонаже как «киллер» нет упоминаний ни в литературе, ни в сказках и ином фольклоре. Убийства на заказ встречались, например, на уровне российского дворянства, однако они имели форму законной дуэли, что также нельзя назвать профессией. Если в Америке были «охотники за головами», то такого явления в России не было, поэтому как такового «киллера» как профессии не существовало.

Первые же наемные убийцы приходят в Россию из партии эсеров именно в тот исторический период, когда террор стал оружием политической борьбы. Что характеризовало таких людей? Глубокая идеологическая подкованность, психологическая готовность погнубить самому, но при этом задание организации выполнить любой ценой. Помните убийство семьи Романовых, Столыпина? Другими словами, эсеры — это тоже организация, построенная по военному образцу, в которую входило 3–5 человек в ячейке. Безусловно, эсеры совершали и ограбления, но это было второстепенным их занятием. Главное — идеология террора.

После 1917 года в России наемные убийства становятся или приравняются к делу государственному, а не

к политическому. Например, такие уникальные заказные убийства генерала Кутепова П. А., Троцкого Л. Д. Стоит заметить, что во времена Сталина появляется плеяда выдающихся специалистов по наемным убийствам (государственных служащих, офицеров) такие как Яков Серебрянский, Павел Судоплатов. Таике убийства были государственной категорией вплоть до прекращения существования СССР.

В том же виде, в котором как мы знаем наемных убийц, они появились лишь в начале 1990-х во времена экономического кризиса, с появлением динамики массового увольнения различных специалистов, инструкторов, офицеров госбезопасности, офицеров военного разведывательного диверсионного центра. Именно в этот момент резко возрастает уровень организованной преступности на постсоветском пространстве и начинается период повальный наемных убийств. В 1990-х годах, когда убивали предпринимателей, конкурентов, компаньонов, банкиров, сам криминал устранял конкурентов и выяснял отношения между собой, оружие стало главным способом решения любых проблем. При этом необходимо отметить, что постсоветская милиция в новых независимых государствах до 1993–94-х годов даже не знала о существовании организованной преступности, методов борьбы с нею не имела, и соответственно — не могла ей противостоять.

Отсюда, мы можем понять почему у нас сложились такие две формы как форма госбезопасности и военная. Это отражение государственной системы, той государственной системы, которую фактически выгнали на пенсию, и создали эти синдикаты.

При этом, мы не увидим задержанных офицеров, инструкторов, учителей, а задерживали их учеников — киллеров, которые хранили молчание. Не напрашивается ли вывод, что мы сами создали эту проблему, которая актуальна и по сей день?

Еще в 1893 году французский социолог и философ Эмиль Дюркгейм ввел в научный оборот понятие «аномии» — состояние общества при дезорганизации социальных норм и институтов, неопределенности и нестабильности условий человеческого действия, расхождении между провозглашаемыми обществом целями и доступностью для массы людей законных средств их достижения. Желанию приобрести общепринятый успех и благосостояние противостоит ограниченность

доступа к социально одобренным каналам обретения этого успеха — к образованию, профессии, статусу, богатству.

Другими словами, когда начинается экономический спад и в обществе становится людей массово увольняют, военные уходят на «гражданку», это приводит к тому, что человек, не сумевший получить определенные ценности (например, в профессии) по установленным правилам, начинает отрицать эти самые правила и старается получить блага любым путем. Как следствие этого резко происходит рост организованной преступности.

Преступному поведению учатся в процессе общения главным образом в группах. Многое зависит от частоты продолжительности очередности и интенсивности контактов. Обучение преступному поведению ничем не отличается от любого иного обучения (теория дифференциальной ассоциации, Э. Сатерленда).

Ни для кого не секрет, что в настоящее время политическая и экономическая ситуации в Украине достаточно нестабильная, низкий уровень учета боеприпасов, взрывчатых устройств, создали условия для доступа к огнестрельному оружию, которое стали применяться в заказных убийствах. Способ убийства может указать на пол преступника, его физическую силу, специальные навыки, возможный род занятий или другой опыт, умение владеть определенными видами оружия.

Так, криминалистическую характеристику заказных убийств, можно определить как систему сведений о способах подготовки, совершения и скрываются убийства, особенности личности организатора, посредника, исполнителя и жертвы, условия криминальной ситуации, которая отображает закономерные связи между ними и служит построению и проверки версий для решения конкретных заданий расследования.

За совершение убийства преступники получали вознаграждение деньгами в 95% из числа изученных случаев. При этом, 45% случаев оплата производилась в иностранной валюте — в долларах США. В отдельных случаях наниматель, как вознаграждение покупал исполнителю квартиру, машину, дарил другое ценное имущество.

Этого, безусловно, нельзя сказать о серийном убийце — «маньяке-одиночке». Его действия отличаются от действий подготовленного «киллера».

Приемы, подготовки серийного убийцы к совер-

шению преступления иногда характеризуются предварительным выбором будущей жертвы, вхождением в доверие к потерпевшему, выбирается наиболее подходящее время преступления, обычно заблаговременно подыскивается орудие преступления, предварительно обдумывается алиби. Такими примерами являются серийные убийцы, которые убивали женщин, детей, такие как Анатолий Сливко, Андрей Чикатило, Сергей Ткач, Анатолий Оноприенко.

Так, можно выделить группы факторов, которые влияют на формирование личности серийного убийцы. Первая группа негативных факторов: наследственность, образ жизни, перенесенные и имеющиеся заболевания. Вторая группа негативных факторов: семейное воспитание, психическое и сексуальное формирование личности.

ВЫВОДЫ

Резюмируя изложенное, первое отличительное качество психологического портрета наемного убийцы (киллера) — это то, что он прошел специальную подготовку (либо же частично специальную, например, приобрел навык хорошо стрелять). Несмотря на то, что и серийный убийца и наемный убийца намеренно и противоправно лишают жизни других людей, между ними присутствует существенная разница:

- серийный убийца (маньяк) не требует специальной подготовки, а наемный убийца (киллер) требует специальной подготовки, в противном случае — тюрьма для него неизбежна. Это их коренное отличие;
- серийный убийца (маньяк) сам себе выбирает жертву, а киллер — нет, ему ставят задачу;
- серийный убийца (маньяк) может отказаться от своих преступных намерений, у него нет заказчиков, нет начальства, а наемный убийца — не может отказаться, так как у него существуют обязательства и ограниченный промежуток времени на их исполнение.

Список литературы:

1. Эмиль Дюркгейм Э. Самоубийство. СПб 1912, с. 345
2. Эдвин Сатерленд, монография «Принципы криминологии», 1939, о теории дифференциальной ассоциации.
3. Никола Граттери, Антонио Никасо «Братья по крови», с. 6,9,11,35,42.
4. Мальцев О. В., Саинчин О.С, Сотула О. С., Монография «Теоретичні основи розслідування умисних вбивств: кримінально-правові, криміналістичні та психологічні аспекти. Психологічний портрет серійного вбивці», 2019. — с. 478, 420,433,391–392.

“

КРИМИНОЛОГИЯ-ЭТО ТРЕХЭТАЖНАЯ НАУКА

- Изначально криминология, это была философия о преступлении и наказании. Здесь был ряд философов, которые между собой выясняли, что является преступлением, за что наказывать и как наказывать. Так длилось не один век, до момента появления Чезаро Ломброзо.

- Чезаро Ломброзо занимался «учением о преступнике». Направление, которое исследовал Ломброзо рассматривает только преступников и больше никого. То есть, кто такой преступник, почему он преступник, почему он совершает преступление. Он рассматривает личность в отрыве от общества, но не в отрыве от географических координат.

- Социологическая наука о совершении преступлений, то есть СОЦИОЛОГИЯ. Здесь уже речь идет о преступных организациях, их традициях, об этой субкультуре, о взаимодействии преступных организаций между собой и тд., то есть, всё что связано с взаимодействием преступных структур и общества.

Все эти 3 этажа соединили и получилась КРИМИНОЛОГИЯ. Криминология, одна из самых сложных и самых древних наук.

Handwritten text on a piece of paper, possibly a note or a letter, written in cursive. The text is partially visible and appears to be upside down or written in a non-standard orientation.

Убийство ножом – профессия на всю жизнь

PHD Мальцев О.В.

Кандидат психологических наук, кандидат философских наук,
основатель и руководитель, научно-исследовательского Института Памяти

Аннотация

Представленное в данной статье научное исследование академика УАН О.В. Мальцева проведено на стыке таких наук как психология, философия, антропология, криминология, менеджмент и экономика. Предложенная статья была написана по итогам работы в области криминальной разведки путем погружения в среду Кейптаунской южноафриканской криминальной традиции. Цель исследования — глубинное криминологическое и психологическое исследование преступности Кейптауна, цифровых банд Кейптауна и глубинных паталогических причин существования такого рода явлений. Исследование посвящено феномену числовых банд (26-х, 27-х и 28-х) и тому, как эти организации возникли, как они функционируют, и почему существуют до сих пор. Ключевым объектом обсуждения в данной статье является нож, который рассматривается не только как оружие для преступных деяний в среде криминальных банд Кейптауна, но и как орудие несущие в себе некий «сакральный смысл», поскольку нож в южноафриканской криминальной традиции — это культ. Причины сакрализации ножа, а также природу побуждений человека выбирать профессию убийства ножом раскрывает научная концепция о ключевом навыке эпохи.

Annotation

The scientific research of academician Oleg Maltsev presented in this article was carried out at the intersection of several disciplines such as psychology, philosophy, anthropology, criminology, management and economics. The proposed article was written based on the work in the field of criminal intelligence through an immersion into the environment of Cape Town South African criminal tradition. The purpose of the study is an in-depth criminological and psychological study of Cape Town criminality, Number gangs of Cape Town and the underlying pathological grounds for the existence of such phenomena. The study is devoted to the phenomenon of the Number gangs (26th, 27th and 28th) and their emergence, the way their function and why they do still exist. The key object of discussion in the article is the knife, which is considered not only as a weapon for criminal acts of Cape Town gangs, but also as a tool which carries certain kind of a “sacred meaning”, as the knife is a cult of Southern African criminal tradition. The scientific concept of the fundamental skill of the era reveals the reasons for the sacralization of the knife as well as the nature and drive of one choosing the knife murder as a profession.

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ

Такую непростую тему как «Убийство ножом в южноафриканской криминальной традиции» мне бы хотелось начать обсуждать именно с «главного героя» — ножа.

Причина такого выбора, к слову, кроется не в том, что в традиции юга Африки все убийства совершаются в основной своей части ножом, скорее в наличии такой особенности, как «сакральный смысл».

Для понимания сути явления нам, европейцам, важно знать следующий факт: нож в южноафриканской криминальной традиции — это своего рода культ, это их основное оружие. Но не сакральным едины: с позиции хода истории оружие может немало рассказать о том, что происходило на самом деле множество столетий тому назад: как ножом убивали, что являлось его прототипом, как выглядела система работы этим клинком. Люди, знаете ли, могут в рассказах своих кое-что придумать, добавить, вообще мифологизировать, но слова всегда крайне сложно проверить и найти им подтверждение. А вот оружие «байки новомодные рассказывать» не умеет: **оружие не врёт.**

Приведу такой пример: мне говорят, что в некоей традиции «Х» техника работы ножом пробивающая, а я смотрю на ножи, которые в этой традиции используют, и вижу обратное: все они конструктивно применимы для нанесения режущих ударов. Какой из этого вывод? Мы прекрасно понимаем, что таким ножом не представляется возможным совершить пробивающие удары. Следовательно, мы уже сталкиваемся с обманом, и в истории многократно таких коллизий. И в принципе, говоря о южноафриканской криминальной традиции, отмечу: здесь все в полном порядке, оружие соответствует техническим элементом этой традиции.

ОРУЖИЕ

Давайте рассмотрим, какие виды оружия члены преступных банд юга Африки используют в своих деяниях. Культовым ножом южноафриканской криминальной традиции является **окапи**. По своему внешнему виду и форме нам этот нож может показаться странным, но именно он является одним из основных предметов оружия этого народа. Вторым таким оружием является — **нож сабля**. Согласно философии южноафриканской криминальной традиции существует два вида ножа: длинный нож — это нож судьбы; короткий нож — нож администратора. Оба этих ножа держатся норманнским хватом. Ниже на фотографии продемонстрирован нож окапи и нож сабля, они являются ножами администратора.

Нож южноафриканской криминальной традиции окапи и сабля.

В рамках короткого отступления поясню, что на самом деле, люди, живущие на юге Африки, совершенно другого мышления

и менталитета. Допустим, если нам нужен для работы хороший нож, мы с вами, господа европейцы, отправимся либо в специализированный магазин, либо к мастеру, который куёт ножи. Но криминал Африки так действовать не станет. У этих людей попросту нет денег на нож, правда всегда есть деньги на наркотики. Поэтому они берут любую железяку, точат ее, на рукоятку наматывают тряпку — получается длинный импровизированный нож, которым они, кстати говоря, прекрасно орудуют. Ведь в этой криминальной традиции все удары ножом именно бьющие [1].

Существуют и другие виды оружия, используемые преступниками Южной Африки. Например, велосипедная спица, один конец которой затачивают, а на другой наматывают какую-нибудь тряпку; удары этим оружием также наносятся пробивающие. Еще они затачивают... зубные щётки. Да, такой же вариант превращения подручных средств в оружие вы могли наблюдать и в русской криминальной традиции, так же как использование сапожного шила или самой обычной китайской отвертки, которую можно купить в любом магазине. Например, они используют ещё в качестве оружия лопату, что является аналогом копья; или мачете, при помощи которого они совершают рубящие удары. Существуют в практике криминала юга Африки и такой вид оружия как трость с набалдашником. Предпочтение этому оружию отдают в основном люди преклонного возраста. Набалдашник может располагаться как сверху, так и сбоку. Вся проблема в том, что трость, мачете, лопата и подобные виды оружия — слишком крупные, чтобы иметь возможность носить их незаметно, скрытно. Чего не скажешь о ноже.

Как вы понимаете, все эти складные ножи, которые используются сейчас, появились достаточно поздно, а именно в XX веке. До этого ножи были нескладные. Из всего выше написанного, мы уже можем точно сказать, что на этой территории всегда было много разновидностей оружия. При этом, если обратить внимание на технику работы ножом, то она для нас не свойственная и совершенно неизвестного происхождения, вы ни в одной системе ничего подобного не встретите. И это совершенно не удивительно, ведь если мы посмотрим на историю Южной Африки, то обнаружим, что там побывали и англичане, и немцы, и голландцы, и много кого ещё. Поэтому, какой бы вид

оружия мы ни выбрали: короткий нож, любой кинжал, стилет, — все они подходят для работы с этой системой.

Техника работы ножом развивалась определённым способом: исходя из уроков древности, нам известно, что первой появилась именно ударная техника, и уже только потом режущая. Считается, что первым оружием была палка, которая впоследствии превратилась в копьё, и на примере криминальной традиции мы прекрасно видим эту ретрансформацию. Об этом же говорят и сами жители Южной Африки. А, следовательно, мы с вами понимаем, что палкой/копьем возможно наносить пробивающие, «протыкающие удары», но никак не режущие. Из происходящего мы видим, что в средние века превалировала в основном бьющая, ударная техника. В этой криминальной традиции также существует 2 вида хвата ножа: норманнский хват ножа — пробивающий; и греческий хват ножа — режущий.

Удары ножом в южноафриканской криминальной традиции производятся: в кости противника, в нервные центры, в жизненно важные органы; можно бить ножом, а можно бить и вырывать куски плоти; удары правой рукой в шею и трапецию; удар в грудную клетку; удары в бок корпуса (ищут кость и бьют). В книге «Чёрная смерть» продемонстрирована в виде рисунка (рис. 1) **анатомическая линейка точек нанесения ударов ножом**. Как я её вывел? Все очень просто: мои коллеги, с которыми я проводил исследования южноафриканской криминальной традиции долгое время изучали полицейские протоколы, в которых подробно изложено, каким образом был убит человек и как были произведены удары ножом. Сама же эта система содержит 8 ударов ножом ($8 = 7 + 1$) [2].

Отмечу еще одну странность криминальных парней юга Африки и перейду уже к вопросу, «Почему человек выбирает профессию убийство ножом?» Эти криминальные парни, можно сказать, зациклены на постоянном совершенствовании себя в методике работы ножом, постоянно тренируются над быстротой извлечения оружия, работают над тем, чтобы нож мог мгновенно оказываться в руке, при этом чтобы противник не заметил, как все произошло. Для этих парней в жизни главное, чтобы был нож, при этом не имеет значения какой он, как я уже писал выше, это

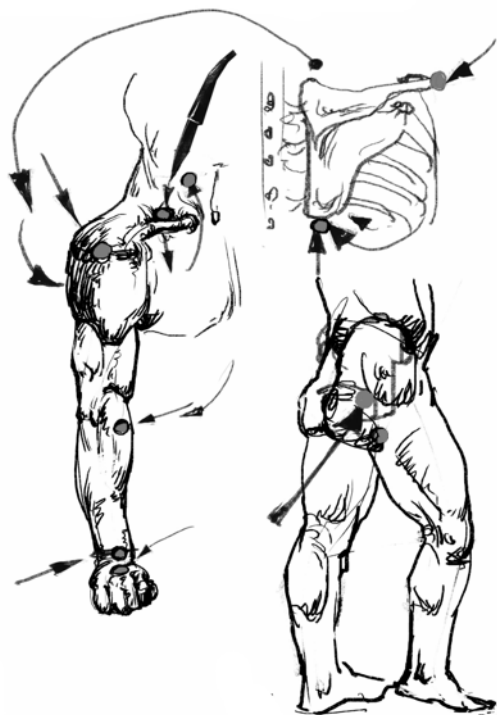

рис. 1 Фото из книги «Черная смерть» Точки нанесения ударов ножом.

может быть обычная сточенная железяка. При этом, если даже такого приспособления под рукой не окажется, им подойдёт и обычная шариковая ручка. Все коллеги из ЮАР, с которыми я работал над изучением южноафриканской криминальной традиции, чаще всего, многие элементы демонстрировали мне обычной шариковой ручкой, хотя при этом, нож также лежал на столе.

ПОЧЕМУ ВЫБИРАЮТ ПРОФЕССИЮ УБИЙСТВО НОЖОМ?

На самом деле, до меня в таком ключе никто ещё этот вопрос не поднимал и не исследовал. Привело меня к этому вопросу размышление следующего плана: известно, что в южноафриканской криминальной традиции существует 3 банды: 26-е, 27-е и 28-е. Различаются они по многим принципам, но из всех трёх, только 27-е являются именно убийцами, и все свои преступления они совершают исключительно ножом. Точно такой же прототип имеется и в Палермо это «Беати Паоли» (Beati Paoli) — «справедливые люди». Они тоже все свои убийства совершали исключительно ножом и никогда не использовали никакого иного оружия.

Что же важно знать о человеке, который выбирает своей профессией убийство ножом?

Во-первых, для того чтобы совершить убийство ножом, требуются определённые условия. Должна присутствовать соответствующая духовно-психологическая составляющая, то есть человеку, который убивает ножом, необходимо находиться в определённом состоянии. Следующий момент при убийстве ножом: это должен произойти некий эмоциональный взрыв, и взрыв этот должен быть управляем самим человеком. Если говорить с точки зрения учения о памяти советского академика Г.С. Попова, этот вид взрыва можно описать как зажигание и прогорание «спички»: Работает это так: **Сначала вспыхивает искра; вспышка — следует удар ножом; потухание «спички» — сброс.**

Чтобы появилась эта искра, её необходимо каким-то образом спровоцировать, и на данном этапе речь идёт о том, что нам нужны какие-то методы регулирования психики. Ведь одно дело ударить врага в бою, ударить человека ножом в поединке, и совсем другое дело — убить ножом себе подобного, да ещё и вне военной ситуации, в условиях мира. Эти явления и ситуации совершенно разные.

Во-вторых, необходимо уметь убивать ножом, соответственно, для начала нужно поставить навык. Без умения просто взять нож и совершить убийство не получится. Следовательно, навык этот где-то нужно оттачивать, прежде чем идти на убийство, где-то и на чем-то должна производиться определённая техническая подготовка.

Если смотреть на это явление с точки зрения прототипологии, **то прототипом убийства ножом является убийство скотины, за-**

бой скота при помощи ножа. Например, существует несколько способов убить свинью: либо её зарезать, перерезав глотку; либо заколоть пробивающим ударом швайки (нож) в сердце. Но такая модель тренировки скорее характерна для Украины и других стран СНГ, где имеется сельское хозяйство. Но такое маловероятно на юге Италии и уж тем более в Южной Африке. Насколько мне известно, такой живности как поросята, коровы и другой домашний скот, не так уж и много в этом регионе (в любом случае, эти породы были привезены в Африку). Если они и имеют место там быть, то попали они туда уже в периоды колонизации. В там и своих животных хватает, таких как: львы, леопарды, крокодилы, змеи и т.д. И как вы понимаете схватка с домашним животным и с диким животным — это уже совершенно разные вещи. **Схватка с такими дикими животными — это всегда поединок.** И если домашняя скотина пасётся у дома на лужайке, то дикого зверя надо изловить, а это уже охота. Соответственно, мы видим, колоссальное различие в способах убийства. По сути своей, на юге Африки навык работы ножом связан с добыванием себе дичи, с поединком с диким зверем. И у них для этого созданы все условия, существует отдельная родная среда — саванна, населенная дикими животными. Итак, мы могли бы сделать первое заключение: **чтобы одному человеку убить другого человека, он должен посчитать своего противника зверем, а, следовательно, и все удары, нанесённые ножом, будут точно такие же, как при убийстве зверя.**

ЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И УДАРЫ НОЖОМ [2]

Теперь я бы хотел сослаться на одну из написанных ранее книг о южноафриканской криминальной традиции — мою книгу «Черная смерть», и продемонстрировать на её базе, пояснив несколько рисунков, каким же образом эти криминальные парни совершают убийство ножом человека.

Предположим, вам необходимо убить ножом **змею**. Что для это нужно сделать? Для начала змею нужно изловить, схватить её, и только уже после этого перерезать ей голову. Если вы обратите внимание на рисунок 2, то увидите выставленную вперёд руку, как будто он что-то ловит. В южноафриканской криминальной традиции рука всегда выставлена вперед, а нож всегда располагается в задней руке, не в передней. Передняя рука предназначена для того, чтобы жертву либо ловить, либо «подтаскивать» ближе, либо блокировать, а задняя рука — всегда рука бьющая. Таким же образом ловят и убивают змею.

Допустим, вам необходимо убить **леопарда**. Как это сделать? Для начала потребуется убрать лапы леопарда в сторону, «развернуть» их таким образом, чтобы он не мог поранить вас своими когтями или клыками. Для этого мы совершаем маятниковые движения телом (рис. 3), что позволяет нам уворачиваться, и при этом одновременно держать леопарда в поле своего внимания. Если вы будите постоянно

рис. 2. Выставлена вперед рука

Рис 3. Раздвигание лап леопарда, маятниковые движения телом и удар снизу-вверх в горло

Рис 4. Удары ножом в область ребер леопарда.

Рис 5. Удар ножом сверху-вниз.

находиться в движении, леопарду будет сложно вас поймать. Далее совершаем удар ножом. Удар может быть нанесен либо снизу-вверх в горло (рис. 3); либо в область грудной клетки, в рёбра (рис. 4).

Теперь предлагаю обратить внимание на то, каким же образом убивается **крокодил**. Как известно, чтобы попасть в слепую зону для крокодила, надобно подойти к нему со стороны хвоста, ведь крокодил передвигается только вперёд, он не умеет пятиться назад, даже его лапы для этого не предназначены. Таким образом, становится понятно, что крокодила возможно убить ножом, произведя удар «в загривок», то есть нанести этот удар сверху-вниз. (рис 5.) По такому же принципу можно ударить человека костяшками руки или молотом, при этом предварительно придерживая человека второй рукой или сдерживая его руку.

Предположим, вам нужно убить **льва**. Как тактически убивать льва? Лев — это крупное животное, которые стремительно прыгает на противника, и лев своим весом может вас попросту придавить. Следовательно, убийство должно происходить с дистанции, удары — наноситься с углов. Для начала нам потребуется остановить льва и убрать его морду (рис. 6), и только потом произвести удар да такой, чтобы он его не видел. Как раз на рисунке № 6 этот технический элемент очень чётко продемонстрирован: вы делаете вид, будто бы собираетесь атаковать снизу сбоку, а после — атакуете в верхний уровень человеческой (животной) конструкции. Это некое коварное действие: таким образом вы обманываете противника.

Другой пример: ударами локтя можно сбить зверя в сторону. Как это будет выглядеть? Представим, как зверь прыгает на нас: итак, вы выставляете локоть в сторону, как это продемонстрировано на рисунке № 7, при этом нож у вас уже находится в другой руке, выставлен наготове; как только зверь падает вниз, вы наносите ему удар сверху.

При помощи вставления локтя вы можете даже сбивать встречную атаку. Например, противник идёт на вас и пытается ударить в лицо: вы уклоняетесь, защищая себя, поднимая локоть вверх.

Есть еще удары, производимые головой (рис 8) и ногами (рис 9), которые также позволяют остановить зверя. Удары головой — это удар, пришедший в европейскую культуру с востока. Как это работает? Представьте себе, что где-то рядом с вашим ухом располагается голова вашего противника; вы можете произвести круговое движение головой и нанести ему удар. Принцип нанесения удара ногой заключается в следующем: в движении стопа ноги может не сколько ударить, а попросту «проехать» по поверхности ноги противника. Конечно, времена меняются, и есть нововведения в этих ударах, но изначально эти удары выглядели таким образом, как продемонстрировано на рисунках № 8 и № 9.

Уход от зверя, а именно бегство, тоже происходит очень интересным образом. На рисунке 10 вы можете видеть, что при беге че-

ловек перемещается зигзагообразным образом, при этом он именно прыгает из одной точки в другую. Отсюда в южноафриканской криминальной традиции присутствует и такая техника работы ножом.

Таким образом я вывел **составляющие ударов южноафриканской криминальной традиции**:

1. Все удары бьются в определенные жизненно важные точки (органы) или кости, что позволяет управлять фатальностью. Если удар приходится в кость, то мгновенная боль противнику гарантирована, если же ударить в жизненно важные органы, то это приведёт к мгновенной смерти. Именно так реализуется управляемая фатальность.

2. Все удары наносятся неожиданно. Криминальные парни юга Африки всегда будут вас обманывать.

3. Все удары наносятся на очень большой скорости (со скоростью движения иглы швейной машинки).

4. Все удары наносятся с огромной силой, потому рука «привязана» к конструкции тела и вся масса тела влетает в этот нож.

5. Все удары наносятся с абсолютно неуязвимого положения для противника, то есть противник ударить в ответ не может.

6. Все удары наносятся с обеих рук, причём вы даже не понимаете, как нож из одной руки попадает в другую, это даже незаметно вашему глазу. Потому что в этот момент вы заняты собственно обороной.

7. Ваша мишень постоянно качается и постоянно исчезает из поля зрения. Вы постоянно теряете противника из виду.

И напоследок важно ещё раз подчеркнуть, что в руках у преступника может оказаться совершенно любое оружие, вплоть до шариковой ручки. Теперь представьте себе систему с такими могучими характеристиками, которая была создана «примитивными аборигенами», этими дикими народами Африки. А они ли создатели?

РЕЙД В ИСТОРИЮ ИЛИ КОМУ ПРИНАДЛЕЖАТ ЭТИ НАВЫКИ?

Итак, что мы с вами выяснили? При таком разборе элементов и логики их использования становится достаточно чётко и понятно: все эти навыки, которые были прекрасно переложены на способы убийства человек ножом, произошли от встречи с диким животным. Теперь возникает вопрос: а действительно ли эти навыки принадлежат коренным жителям Африки? Я думаю, что нет: навыки эти несвойственны коренному населению «чёрного континента», чему есть вполне резонное объяснение. Чтобы приобрести такие навыки, неплохо было бы уже уметь работать ножом. Но «родное» оружие Африки — это палка, а не нож. Напрашивается вывод: эта система и методика в южную Африку были принесены.

Согласно историческим данным, первыми, кто покорил дикие земли юга Африки были португальцы. К тому времени португальцы уже мастерски владели ножом, и, конечно же, встретившись с дикими животными, которые на них нападали, пускали в ход все

Рис 6. Обманный маневр

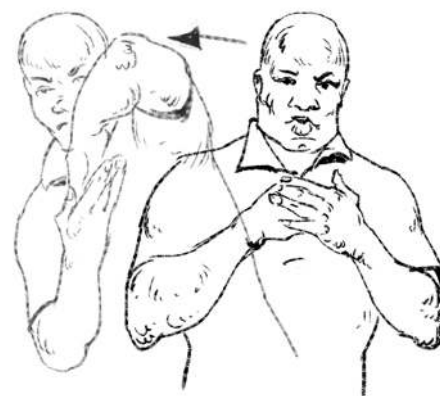

Рис 7. Выставление локтя в качестве защиты

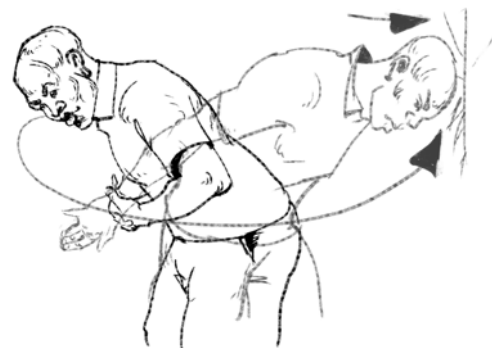

Рис 8. Удары головой по кругу за счет вращения корпуса.

Рис.9. Удары ногами перед собой

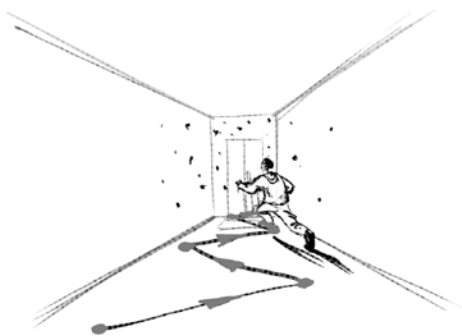

Рис 10. Уход от противника / зверя

свои навыки работы ножом. Таким образом техника работы ножом португальцев ретрансформировалась в технику борьбы с животными. С местным народом им бороться не нужно было, так как в то время отдельные «правители» Африки (короли племен, их главные вожди и пр.) всю продавали в рабство своих же соотечественников. И, к слову, никто никого не колонизировал в том виде, в котором сегодня многие себе представляют. Представим это так: дали пару ящичков золотых монет, купили сотню рабов. Рабы — а ранее люди, привыкшие к работе, — бунтовать не будут, в отличие от завоёванных людей, тех, кого взяли в плен. Поэтому вопросом рабства занимались не белые колонизаторы, а их чернокожие руководители.

От португальцев умение убивать животных ножом передалось и местному населению, а именно рабам. Но чтобы появилась такая необходимость, чтобы колонизаторы решили передать навыки владения холодным оружием аборигенам, должно было что-то произойти. И вот в этом-то загадка! Ведь владение клинком — это привилегия дворян, и аборигенам сие несвойственно. Об этом, в частности, говорил мистер Ллойд, что у африканцев оружием всегда была палка и ничего более, никаких клинков или любого другого металлического оружия. А тут «вдруг», откуда ни возьмись, «вырастает» целая система, переданная определённым способом.

По сути своей, когда пришли англичане, которые ненавистно относились и к испанцам, и к португальцам, они вытеснили с территории юга Африки всех португальцев. И те люди, которые там всё же остались, превратились в оппозицию, а именно, в криминальную традицию. А вы же прекрасно понимаете, что все эти люди были очень хорошо подготовлены, и они стали контрвластью в этом регионе. Они начали заниматься грабежами и разбоями, и нещадно убивать британцев. Что, кстати говоря, продолжается и по сей день. Вся эта подготовленная группа людей в последствие превратилась в банды, которые в дальнейшем и разделились на 3 направления: 26-е, 27-е и 28-е. Уже спустя какое-то время была придумана легенда о том, каким образом появились эти банды и почему они именно такие. Легенда эта была придумана исключительно для людей, находящихся вовне, не принадлежащих к цифровым бандам. **Речь идет про легенду о Нонголозе.** Кстати, как написано в полицейских протоколах, которые были подняты мной и моими коллегами в ходе исследования, известна личность и история того, кто придумал всю эту легенду. Есть даже целая книга, написанная профессором Оксфордского университета Джонни Стайнбергом, которая называется «Дети Нонголоза». В этой книге рассказывается, что некий парень, полумиф, получеловек по имени Нонголоза якобы создал из преступников цифровые банды, которые стали называться 26-е, 27-е и 28-е. По сути своей, он принёс им **религию**, которая непохожа ни на одну другую религию в мире. **Также он принес в каждую из банд военную**

структуру. Поговаривают, что у каждой из банд есть, якобы, своя отдельная «книга», которая не существует в письменном виде, и она передаётся только по памяти среди своих и только в тюрьме. Как вы думаете такая легенда, она способна удержать вместе целую банду? Я думаю, что нет, потому что в этой легенде ничего существенного не содержится [3].

Для сравнения: когда мы говорим о таких организациях как Ндрангета, Каморра и Мафия, мы видим из исторических источников, что они относятся к благородному сословию, что это справедливые люди, люди Чести. Так вот у цифровых банд таковых категорий нет. Исходя из их легенды, это вообще, вроде как, новый вид народа, называемый «невенитяне» (выходцы из Ниневии).

Если мы даже рассмотрим с точки зрения науки о памяти амальгаму юга Италии и амальгаму юга Африки, то заключим мгновенно: эти две амальгамы совершенно не сопоставимы. Амальгама юга Италии раскрывает нам двухтомную философию острова Фавиньяна, начинающуюся с того, что вход в общество Чести, подобное дивному саду, находится на этом острове. Выхода из сада нет... а те, кто в мыслях своих намеревался хоть раз покинуть это общество, подобно листе, уже гниёт у подножия дерева Познания.

В трудах, которые дошли до наших дней, философия трёх криминальных южноитальянских организаций описана подробнейшим способом. В легенде о детях Нонголоза ничего этого нет, не присутствует никакой философии. А ведь именно философия — начало движения, старт любой деятельности любого человека. (Нет философии — человек и делать ничего не станет) А это уже даёт нам понять: амальгама про детей Нонголоза неспособна была бы удержать все банду вместе, организовать и сплотить людей во имя каких-то интересов. **Следовательно, существует какая-то другая амальгама про эти цифровые банды, которую никто не знает, и это и есть тайна цифры!** То, что и держит их вместе, то, что объясняет, почему эти банды до сих пор функционируют и держатся прежних порядков и уклада, причём без существенных изменений. И всё, что нам предоставляется сегодня в СМИ — всего лишь фантом, легенда для того чтобы «веселить» СМИ и всех остальных.

Сама же тайна Цифры заключается в другом: эти банды вечные, и они никогда не распадутся, они всегда будут принимать новых членов, они всегда будут существовать. И в этом нет ничего удивительного, ведь те, кто их создал, были умнейшими людьми и представителями самой богатой структуры. При всем этом, эта структура совершенно некриминальная по природе происхождения, но именно она является основой цифровых банд. И никто бы никогда не догадался что все обстоит именно так, если бы не философия средних веков. Но об этом я уже расскажу в главах книги «55» [4].

ПРОФЕССИЯ УБИЙСТВО НОЖОМ НА ПРОЕКТИВНОМ ТЕСТЕ [5]

Что еще нам нужно знать, чтобы сформировалось понимание, почему человек выбрал профессию «Убийцы ножом»? В данном ключе вопрос касается непосредственно предрасположенности человека к совершению такого рода преступлений и становлению его на путь преступника. Для проведения такого анализа мной был использован ряд проективных тестов, таких как «Тест Сонди» и тест профессионального ориентирования Мартина Ахтниха.

Согласно проективному тесту Сонди, у человека, отдающего предпочтение убийствам ножом, преобладают такие факторы как *h* и *s* (садизм и мазохизм). Для этих людей нож является религией. Для тех же, у кого ведущие факторы любые другие, для них маловероятен исход в том, что нож станет религией (такие люди пекутся в своей жизни несколько о другом). Мало того, у людей с ведущими факторами *h* и *s* очень интересные характерные особенности.

Во-первых, это книжники, то есть люди, которые весьма жадно относятся к знаниям, познанию и т.д. Это люди, титанически работающие над собой. Согласно счётно-решающей машине Сонди *h* и *s* — это субстанция, и эти два фактора напрямую связаны с двумя другими — с факторами *k* и *p* — менеджментом. Так вот, из людей, у которых ведущие *h* и *s* по природе, в дальнейшем получают герои: такие люди становятся величайшими руководителями, бесспорными авторитетами. И это то, о чём говорил предок моего учителя Бруно Джоварзи (линия Антонио Маттея, Не-

аполитанский стиль испанского фехтования), что «... самое важное, могу я тебя убить ножом или нет. Потому что если я могу тебя убить, то ты всю жизнь будешь мне подчиняться. И вот этого, вы, приезжающие сюда люди, понять не можете: здесь несколько другая философия» [6].

Например, моим дорогим одесситам такую философию крайне сложно будет понять. Дело в том, что одесситы по природе своей очень любят поговорить, договориться, где-то решить вопрос деньгами и тому подобное. Но на юге Италии, даже если ты будешь готов отдать все свои деньги, только чтобы разрешить конфликт, это не поможет, денег никто у тебя не возьмет. Там живут люди несколько другого уровня чувства собственного достоинства. Как говорил профессор Антонио Никасо, во время одной из бесед о криминальной традиции юга Италии, «...людей купить нельзя. Можно купить Apple, можно купить камеры, но не людей.» И это говорит южноитальянец, что ещё раз нам даёт подтверждение: на юге Италии царит и правит совершенно другая философия. А те, кто берут там взятки и пытаются «порешать все деньгами», — это люди падшие, без чувства собственного достоинства, лишённые соответственно какого-либо уважения, а значит, такие люди — совершенно ненадежны.

Таким образом, опираясь на проективный тест Сонди, мы приходим к следующему пониманию: чтобы стать убийцей ножом, нужно:

1. Обладать особым психо-физическим состоянием;
2. Уметь убивать ножом;
3. Должна присутствовать предрасположенность к этому, то есть, ведущими должны быть факторы *h* и *s*.

Теперь предлагаю посмотрим на эту же позицию с точки зрения проективного теста профессионального ориентирования Мартина Ахтниха. Как бы выглядела бы профессия убивать по Ахтниху?

К — это ведущий фактор, в поле деятельности которого и двигательный «убивать»;

m, o — это вторичные факторы, причина убийств.

Km/o — в данном случае мы по формуле получаем охотника, который добывает себе пропитание. Они убивают, чтобы у них была еда. И это один из вари-

антов профессии убийцы. В цифровых бандах — это 26-е.

Kv — та формульно языком Ахтниха описываются те, кто убивает, чтобы ограбить, завладеть имуществом. Таковому варианту соответствует профессия убийцы — это 28-е в цифровых бандах.

Kg — это сакральный фактор, это убийство, как принесение в жертву — так и возникают те самые 27-е, профессионалы-убийцы ножом.

С точки зрения проективного теста Ахтниха мы имеем три вида банд, а это нам же даёт и открытие, что всего существует 3 вида преступлений.

Теперь мы выяснили, что профессия убивать может быть только у **Kg** — убийство без повода, то есть потребности в убийстве нет, они просто убивают и все. Помните, как говорил Портос в «Трёх мушкетерах»: «Я дерусь, потому что я дерусь». Так и здесь: 27-е просто убивают — совершают «духовное убийство», что означает не просто убийство, но принесение в жертву этого лица чему-то. Приведём простой пример образца 21 века: когда убивают конкурента, его приносят в жертву собственным интересам, а это уже религиозное убийство; причём неважно, какая религия за этим стоит или какая субкультура кроется, важно, что это религиозное убийство.

Кг — РЕЛИГИОЗНОЕ УБИЙСТВО — 27-е

На юге Африки преобладают две религии: вуду и христианство. Религия вуду — это как раз анимизм, покровительство духов, связь с духами, жертвоприношения, «кровавые» пляски и т.д. А вот христианство никаких кровных жертв не предполагает. Тогда возникает вопрос: на каком основании убивали Беати Паули, ведь они же христиане, францисканские монахи? Обратите внимание, что христиане не протестуют против казни, если человек — маньяк, убийца; так, если его осудили за злодеяния, такового «сына человеческого» можно казнить даже на электрическом стуле, как это до сих пор делают в некоторых штатах США, и в этом совершенно нет никаких странностей и тем более проблем. Однако, местные аборигены, поклоняющиеся Вуду, привыкли своих врагов приносить в жертву богам и делать это своими руками. Но если соединить две религии в одну, вуду и христианство, получится *идея, которая позволяет врагов приносить в жертву по приговору суда.*

В то время, когда я проводил научное исследование психологии палачей, удалось выделить два типа палачей: одни говорили, что они палачами стали, для того чтобы жертвы не мучились, то есть они освобождали их своими действиями от мучений; вторые были садистами, которые применяли силу, пытали, истязали и т.д. своих жертв. И это два разных типа психологии. «Мучить, пытать» — это двигательные превосходства, то есть демонстрация своей власти над другим человеком. А казнить так, чтобы человек не мучился, профессионально — это благо великое. Любой человек перед казнью желает, чтобы он умер быстро и даже ничего не почувствовал, и такой палач являлся своего рода избавителем приговорённого человека от мучений.

А что же делать с садистами? Садисты — это больные люди, которые сами-то и не могут объяснить, почему они садисты. В тесте Сонди, есть фактор S, который нам и говорить о том, что существует некий садо-мазохистический круг, — к слову, это и есть природа заболевания человека садизмом. Как это происходит на самом деле, почему человек становится садистом, нам с одной стороны было важно рассмотреть, а с другой стороны — нет. Наши 27-е бандиты на являются садистами, они как раз-таки действуют по приговору суда,

и они виртуозы, мастера, они в своём роде избавляют жертву от мучений, чтобы в дальнейшем с ней ничего плохого не случилось. **27-е действуют исключительно по приговору Цифрового суда, без приговора они не убивают.** То есть, для того чтобы совершить убийство сначала нужно чтобы был вынесен приговор, и только потом, кто-то из членов банды 27-х приводит приговор в исполнение.

Когда кто-то убивает охранника в тюрьме, чтобы стать членом 27-х, в данном ключе надо понимать, что любой человек сидящий в тюрьме Полсмур, в любое время убил бы охранника с большим удовольствием. И связано это с тем, что они постоянно подвергаются мучениям, издевательствам со стороны пенитенциарной службы, и эта ненависть к «служителям закона» копилась достаточно длительный промежуток времени. Чтобы высвободиться от ненависти, достаточно всего лишь убить охранника тюрьмы, а, следовательно, нужно уметь убивать ножом. Для них, это что-то вроде психотерапии: всё равно сидеть в тюрьме бесконечно долго, поэтому разницы нет никакой. Никто не остановился, даже когда была введена смертная казнь. В тюрьме Полсмур, соответственно, два типа заключённых: люди, которым попросту некуда идти, им в тюрьме лучше, чем на воле; и люди, которые попали в безвыходное положение, выбрали собственную жизнь взамен на жизнь охранника.

По этой причине долгие годы пенитенциарная служба Полсмюра страдала от 27-х, и в конце концов был достигнут некий паритет — одни не мучают других, другие, в свою очередь не трогают цифровые банды. И по нынешний день это положение находится в равновесии.

При этом, обратите внимание на очень важный момент: чтобы появился такой человек, должно что-то в его жизни произойти. **По сути совет, киллер — это билет в один конец,** назад возврата нет, то есть престать быть киллером уже нельзя.

Были люди, которые убийцами — 27-ми становились на воле, не в тюрьме. Они попадали в банду 27-х на воле, но это происходило так же, через кровь, только через убийство. На воле совершить убийство намного проще, чем в тюрьме, по причине того, что на воле у человека может сложиться такая ситуация, например: убьют твоего друга и это сподвигнет ото-

мстить. Помните, я ранее писал про «искру»: чтобы она возникала, необходимо каким-то образом спровоцировать вспышку, вот убийство друга хороший — провоцирующий элемент для «искры», за которым потом последует «вспышка» и убийство ножом. Вот пошел, отомстил и стал 27-м. Всегда находится причина, но одного убийства недостаточно, чтобы стать 27-м, нужна религия для того, чтобы находящиеся в этой банде стали религиозными фанатиками, и тогда они уже могут убивать как угодно и сколько угодно. Из этого мы видим, что человеку определенно нужна религия, когда в его жизни происходит утрата. Погиб его друг, ему плохо, и в этот момент появляется «добрый» человек и говорит: «...твоего друга забрал Господь, но тем самым дал тебе право навести порядок, восстановить здесь справедливость. Ты можешь взять нож и пойти убить любого из тех, кто убил твоего друга. Найди тех, кто убил твоего друга и убей их». А следующих нужно убивать только потому что, чтобы они не пришли и не убили других твоих друзей. Или ты убьешь их или они придут и убьют твоего друга. Это война, и это видимая война.

ВЫВОД

Исходя из мировой практики психологии и психиатрии, в большинстве своём расстройство психики происходит на религиозной почве: так, на 2/3 из всех известных случаев помешательства причинами приходятся секс и религия, то есть треть людей, помешанных на религии — это садисты и мазохисты. Люди, психически помешанные на религии, начинают отождествлять себя с ангелами, архангелами, свершителями, посланниками господа и т.д.

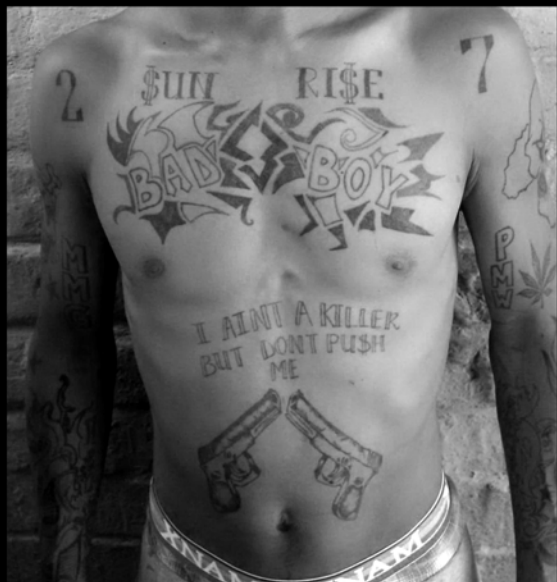
Религия и религиозная почва — вот среда, в которой произрастает семя бандита, превращающееся в дерево, что плодоносит такими феноменами как 27-е: профессиональные убийцы ножом.

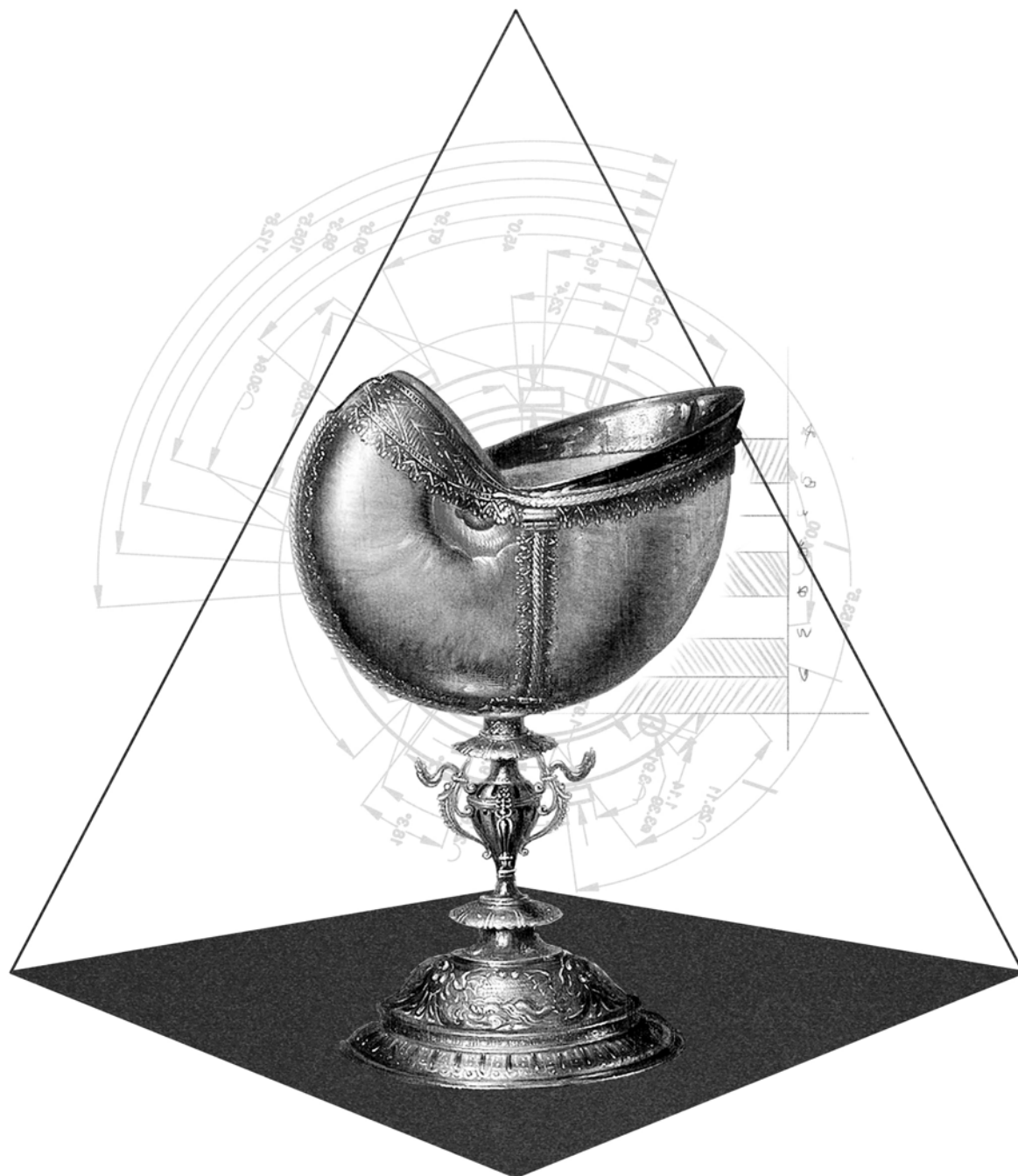
Между южноитальянским прототипом «Беати Паули» и южноафриканской бандой 27-х мы видим одну единую линию — это религиозный фанатизм. Это не просто преступники, больные люди или вынужденные добывать ножом пропитание, нет. Они так не думают и убивают по другой причине: дабы восстановить божественную справедливость, словно рука Бога на Земле. Такие люди не испытывают никаких угрызений

совестию, они верны своей религии и знают, что их действия правильны.

Список литературы:

1. Don Pinnock. *Gang town. Cape Town: Tafelberg, 2016. 475 с.*
2. Мальцев О. В. *Черная смерть. Днепр: Середняк Т.К, 2017. 72 с.*
3. Steinberg, J. *Nongoloza's Children: Western Cape prison gangs during and after apartheid. Monograph written for the Centre for the Study of Violence and Reconciliation, 2004.*
4. Мальцев О.В. 55. Днепр: Середняк Т.К, 2019. 251 с.
5. Мальцев О., Саинчин О., Сотула О. *Теоретичні основи розслідування умисних убивств. Психологічний портрет серійного вбивці.. Accent Graphics Communications & Publishing 807-2625 Regina st. Ottawa, Ontario, K2B5W8 Canada, 2019. 760 с.*
6. Мальцев О. В. *Философия Сонди. Днепр: Середняк Т.К, 2019. 183 с.*

Доза ущербности. Предел ущербности

Шевченко М.В.
Адвокат

Аннотация

Целью данной статьи является раскрытие таких понятий в психологии как «доза ущербности» и «предел ущербности». Текущий анализ направлен на углубление знаний о психологической категории ущербности человека, которые носят исключительный прикладной характер как для экспертов, так и для аудитории, интересующейся проблематикой собственной эффективности. Описана классификация форм ущербности; представлена категория «предел ущербности», раскрывающая последствия незнания и бездействия личности на пути развития. В том числе, представлена логическая модель, описывающая, что именно человек самостоятельно способен предпринять, чтобы прекратить движение к достижению предела ущербности и напротив, начать реализовывать эффективные модели поведения, проявленные в результатах, личностных победах и достижениях.

Ключевые слова: ущербность, предел ущербности, доза ущербности, психология ущербности, формы ущербности.

Annotation

The purpose of this article is to reveal psychological concepts such as the “a measure of inferiority” and “an extreme limit of inferiority”. The current analysis is intended to extend knowledge about the psychological category of human inferiority which has an exceptional practical nature both for experts and for audiences interested in intricacies of their own effectiveness. The classification of the forms of inferiority is described; the category as an “extreme limit of inferiority” is presented which reveals the consequences of ignorance and inaction of the individual in self-development. In particular, the presented logical model describes what exactly one is capable of doing on his own to stop advancing towards reaching the limit of inferiority and, conversely, to begin implementing effective behavior models manifested in results and achievements.

Keywords: inferiority, an extreme limit of inferiority, a measure of inferiority, the psychology of inferiority, a form of inferiority.

Психология как наука является одной из самых востребованных на данный момент времени и одной из наиболее часто практически применяемых, поскольку работает непосредственно с человеком и с группами лиц. При этом практический её аспект должен основываться на прочном фундаменте теории, изучать наиболее актуальные явления и наиболее актуальные категории. На фоне актуальности и востребованности практических знаний, методик, тестов и разработок психологии, достаточно парадоксальной выглядит следующая тенденция. Категория «ущербности» в жизни и деятельности человека присутствовала всегда, однако же, к фундаментальному междисциплинарному её изучению приступили не так давно. При этом, по мнению автора, непосредственно категория ущербности выступает одной из самых актуальных в современной психологии.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ И ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ.

В первую очередь, говоря о дозе ущербности, необходимо обозначить 2 существующие формы:

1. Ущербность, которая уже существует у человека.

Это персональная доза ущербности каждого человека, которая формируется в нём, начиная с уровня развития личности.

2. Ущербность, которая подобно вирусу, передается от одного человека к другому. Как правило, передаётся ущербность по принципу: что сработало на мне, то сработает на других. В этом случае человек помнит, что делали с ним, как ему мешали и что он при этом чувствовал. Именно так он будет поступать по отношению к другим людям и делать это будет бессознательно.

Безусловно, у каждого человека существует своя конфигурация постоянной формы ущербности. Именно эта конфигурация исключает объективность в его жизни.

Когда мы говорим о форме ущербности, которая передается как вирус, то существует несколько таких форм:

1. Социальная парадигма. Это определённые сценарные шаблоны, касающиеся самых различных сфер жизни, таких как: школа, университет, трудоустройство, личная жизнь. Например, обществом принято, что каждый человек должен ходить в школу, обязательно окончить университет, в определённом возрасте заве-

сти семью и ходить на работу — как все. Если человек отклоняется от одной или нескольких социальных парадигм, то это вызывает общее неодобрение со стороны общества.

2. Определённые консенсусы. В каждой отрасли существует группа консенсусов, которая интеллектуально создает саму отрасль. Это некие вехи и шаблоны общего понимания людей о том, как всё должно происходить. Например, чтобы стать доктором, необходимо 5 лет учиться в университете, затем ещё 6 лет проходить интернату и только потом появится возможность начать врачебную практику за минимальную заработную плату.

3. Профессии. У большинства людей сегодня сформировалось ущербное отношение к тем или иным родам деятельности. Всё меньше становится людей, умеющих делать работу руками, таких как плотники, каменщики, сварщики и т.д. Вместо этого люди стремятся стать менеджерами, маркетологами и руководителями, потому что это считается престижным. Исполнителем быть никто не хочет, вне зависимости от того, есть у человека какие-то навыки или нет. Такие люди, приходя на собеседование, чтобы устроиться на работу, сразу заявляют, что обучались на руководителя и готовы приступить к обязанностям. Безусловно, что руководить они не умеют и ни один толковый директор не допустит их к руководству. Также существует множество подобных примеров в области права, журналистики, психологии и т.д. Психология является дисциплиной, заслуживающей отдельного внимания, так как существует огромное количество различных школ психологии и достоверно проверить квалификацию психолога не всегда возможно. В итоге появляются всё новые авторские подходы так называемых специалистов, которые в большинстве случаев не дают каких-либо результатов [1].

4. Модели поведения.

Передаются, как правило, ущербные модели поведения, которые являются контр-противоположностью навыкам.

Существует также понятие **предела ущербности**. Говоря о пределах, необходимо понимать, что ущербность — динамическая категория, соответственно, она изменяется с течением жизни, достигая своего предела в определённый момент. Чтобы понять эту категорию, предлагаю представить модель чаши, которая как сосуд день за днём наполняется ущербностью, пока не за-

полнится до краёв. Накапливается ущербность первой формы в течении всей сознательной жизни. Однако, человек не знает сколько ущербности в чаше накопилось и сколько ещё свободного места осталось. Пределом ущербности всегда является одно из пяти событий:

1. Смерть
2. Преступление
3. Форма заболевания
4. Тупик
5. Развал личности

Обсудим каждое событие более детально.

Когда мы говорим о смерти, то речь идёт именно о физическом прекращении жизни самого человека или кого-то рядом. Сила ущербности распространяется не только на самого человека, но и на его окружение, а значит пострадать может кто-то из близких людей.

Преступление может произойти по причине самого человека, то есть, он его совершит. Также преступление может совершить третье лицо по отношению к человеку. Если кто-то ведёт себя глупо, и не задумывается о последствиях, как правило, найдётся человек, который захочет воспользоваться этой ситуацией. В результате, человека могут подставить, ограбить и т.д.

Говоря о форме заболевания, мы не имеем в виду биологическую форму болезни. Это некое состояние болезни, которое человек может придумать или назначить сам. Но важно то, что придуманное им препятствие или болезнь не будет позволять человеку что-либо реализовывать в жизни.

Тупик — это то, что ведёт человека к депрессии, алкоголизму, наркомании и т.д. У тупика обязательно будет некий выход, который пагубно скажется на жизни человека.

Что касается развала личности, то речь идёт о психиатрическом заболевании, которое может привести человека даже в стационарную форму лечения в психиатрической больнице.

Два или несколько событий одновременно произойти не могут. Всегда случается что-то одно, но что именно и когда, — безусловно, человеку неизвестно.

Рассматривая модель чаши, необходимо обозначить зависимость сосуда и дозы ущербности. Накопившаяся в чаше ущербность остаётся внутри, и человек не может уже от неё избавиться. Однако, чаша имеет понятие гиб-

кости, и мы можем менять форму сосуда. Например, поднять дно чаши до самого верха и тем самым исключить объём полностью. В этом случае, ущербности не останется места в сознании человека. О том, как именно это происходит, является темой иных публикаций.

Для более наглядного понимания описанных категорий мы можем рассмотреть примеры в сфере фотографии. Поскольку данная область, на сегодняшний момент времени, является актуальной и распространенной.

Например, человек является большим поклонником Nikon и считает, что эта компания не может произвести плохой фотоаппарат. Однако, определённая доза ущербности будет присутствовать постоянно. В одном из обзоров на Nikon Z6, блогер говорит о том, что это прекрасная камера с хорошими возможностями. Она удобно сидит в руке, но имеет очень странное покрытие корпуса, которое царапается практически при каждом малейшем давлении под углом. Покрытие не функциональное и оно быстро теряет внешний вид.

Следующий пример также из обзора, но уже на камеру Canon 1DX Mark3. Основной претензией блогера к этому фотоаппарату была функция видео, которая имеет качество хуже, чем в предыдущей модели Canon. При этом, в камере установили отдельный процессор, который отвечает только за автофокус, но в общей конструкции камера не стала работать лучше или функциональнее.

Так выглядят определённые компенсации, создающие форму ущербности.

Не зная всех нюансов, человеку довольно сложно определиться с выбором при покупке. Тогда люди начинают смотреть обзоры тех, кто уже имел дело с той или иной камерой. Однако, полагаться на компетентность обзоров довольно рискованно.

Поскольку человек при просмотре видео обзора не всегда может объективно оценить изложенные данные, рискуя при этом приобрести ущербность от самого блогера.

С появлением интернета, безусловно передающаяся форма ущербности начала распространяться в разы быстрее. Это касается любой сферы жизнедеятельности человека, что наглядно показано на примерах фотографии. Многие люди не разбираются досконально в том, что они видят и слышат в интернете, принимая во внимание всю информацию, сказанную «говорящими

головами». Таким образом, глобальная сеть позволяет любые симуляции передавать, как вирус огромному количеству людей.

Но можно ли на примере фотографии предположить, что с ущербностью можно справиться? И мы находим ответ — это аналоговая фотография, в которой нет мегапикселей, видео и т.д.

Однако, важно учитывать, что при отсутствии ущербности самой аналоговой фотографии, человек, который начинает снимать на плёнку, становится крайне ущербным. Плёночная камера не выдумывает кадр, обнажая все недочёты по экспозиции, допущенные в момент съёмки. Что поставишь на камере, как говорится, то и получишь в результате. Но при этом сам человек начинает осознавать, что все зависит от него самого, камера и плёнка повторяют ровно то, что он им поставит в настройках, а осознание причины, как говорится, положит начало для работы над её устранением.

Подводя итог изложенному, хотелось бы ещё раз отметить 3 формы ущербности, существующие у человека:

- постоянная ущербность;
- ущербность передающаяся, как болезнь;
- предел ущербности.

Форма существования ущербности всегда ведет к её распространению вокруг. Базовая ущербность, в свою очередь, является основой для возникновения предела ущербности. Можно представить эти 3 формы, как начало (базовая ущербность), конец (предел ущербности) и динамику (передающаяся ущербность).

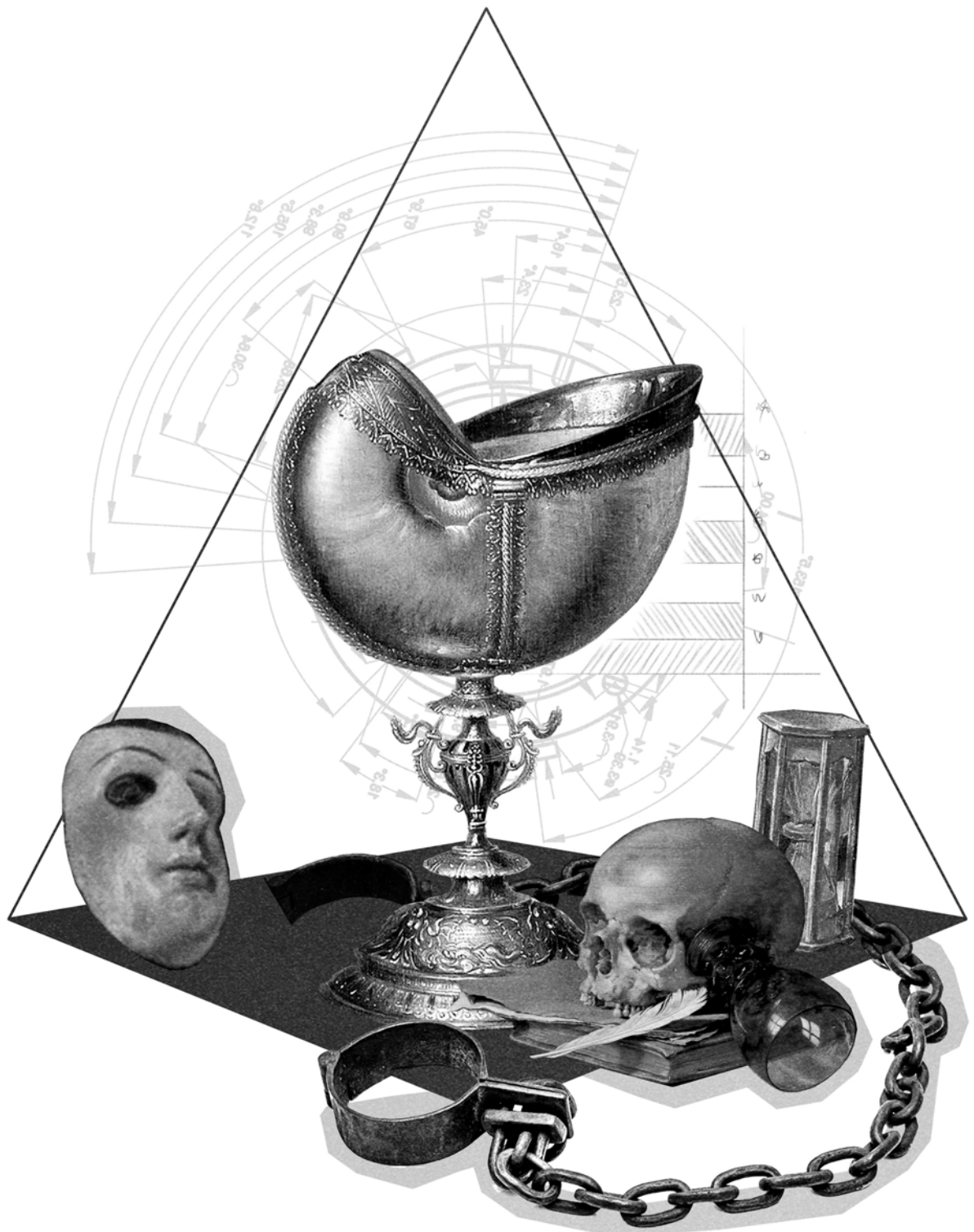
ВЫВОДЫ

Несомненно, ущербность человека подлежит дальнейшему исследованию и апробированию исследований на практике. Однако, уже на этом этапе, при наличии изложенных в статье положений как специалист, так и обыватель имеют возможность практического применения знаний об этой категории, работы над собой и работы с клиентами, имея в наличии исчерпывающий перечень возможных форм человеческой ущербности. Также следует понимать, что, зная события, которые происходят в жизни человека, специалист имеет возможность проследовать с клиентом по уже пройденному пути в обратном порядке, тем самым размотав клубок, что и привел клиента в неэффективное и нередко болезненное положение, требующее пересмотра философии,

изменения условий, корректировки менеджмента и рабочей субстанции достижения результатов.

Список источников:

1. Мальцев О.В. Психология фотографа. Днепр: Середняк Т. К., 2019. - 147 с.
2. Гришина Н.В. Психология конфликта. Издательский дом «Питер», 2008. - 538 с.
3. Жан Бодрийяр Симулякры и симуляция. - Москва: Рипол Классик, 2017. - 320 с.
4. Лукина А. Социальная педагогика. Сибирский Федеральный Университет, 6 апр. 2019 г.
5. Мальцев О.В. Философия Сонди. Днепр: Середняк Т. К., 2019. - 183 с.
6. Мальцев О.В., Самсонов А. Настоящая Фотография: Книга о пленочной фотографии и о фотоаппарате, как модели разума человека. Днепр: Середняк Т. К., 2019. - 102 с.

История психологической мысли. Объект исследования в психологической науке

Филиппова А.О.

Аннотация.

Статья посвящена истории происхождения самых популярных тестов в психологии, а также отличиям психологической науки от философской.

Annotation.

The article is devoted to the history of the origin of the most popular tests in psychology, as well as the differences between psychological and philosophical science.

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ

Достаточно часто люди путают понятия наук и их предназначений. Что такое психология, и чем она, например, отличается от философии? Для исследования философских категорий требуется применение логики, а для исследования психологических категорий проводят тесты, эксперименты, наблюдения и пр. Для психологии все-таки основным инструментом остается тест, так как именно тест показывает не видимые человеческому глазу психологические процессы человека.

Психология происходит из тестирования, если нет теста, то и нет психологии как таковой. Этим психология и отличается от философии, так как в этой науке необходимо использовать логический аппарат исследования, однако при работе в области психологии, необходим другой исследовательский аппарат — эксперименты, тесты и пр. Следовательно, «тест» является фундаментальной частью и инструментом в психологии. Поэтому в данной статье будет рассмотрена история, происхождение и развитие тестирования, особенности тестов, которые получили наибольшее распространение в мире, и являются актуальными инструментами в научном мире. В том числе раскрыта современная проблематика использования тестирования относительно предмета и категорий исследования, выделяются и характеризуются этапы использования тестов в мировой практике.

ИСТОРИЯ ПРЕДМЕТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕСТАМИ В РАЗНЫЕ ГОДЫ

Впервые в 1921 году термин «психодиагностика» ввел в науку Г. Роршах, назвав так процесс обследования, с помощью созданного им «теста чернильных пятен», названного позже тестом Роршаха [1].

В последующие года термин «психодиагностика» начал использоваться как синоним термина «психологическое тестирование», постепенно заменяя его употребление. Следует отметить, что такое понятие, как «психодиагностика» появилось после становления проективного подхода, который помогал определить целостную картину личности и другие отдельные функции. В этот период начинают использоваться достаточно обширные теории проективного подхода, которые были разработаны различными психоаналитиками. Длительное время понятие «психодиагностика» отождествляется с проективными тестами, и используется в работах немецких и швейцарских психологов, поэтому родиной возникновения тестирования считается Германия, однако и в соединенных штатах Америки достаточно прогрессивно развивалось это психологическое направление вплоть до 1970-х годов, и обозначало все то, что связано с разработкой и применением любых психологических тестов. Во время Второй мировой войны в поисках лучшей жизни люди из Европы были вынуждены бежать в США и продуктивно там работать, поэтому за этот период публикуется большое количество исследований по истории психологического тестирования.

Относительно происхождения и периода введения тестов существует множество концепций, которые переплетаются между собой, так как тестирование используется не только в области психологии. Согласно классической истории первым, кто применил слово тест считается Френсис Гальтон, английский исследователь основатель дифференциальной психологии и психометрики [2]. В 1693 был разработан тест для отбора вагоновожатых в трамваи.

Тем не менее, родиной тестирования является Европа (Германия, Швейцария) - именно там было создано большинство известных тестов и психологических концепций, которые эффективно используются по сей день.

Первым известным тестом, как уже упоминалось ранее, был тест швейцарского психиатра и психолога **Германа Роршаха**, разработанный в 1921 году, который используется для исследования личности, психики и ее нарушений. Некоторые психологи его используют для определения особенностей личности конкретного индивида. Тест проводится с помощью изучения реакций испытуемого на определенные «кляксы» или пятна Роршаха [1].

Следующим тестом был **ММРІ**, разработанный в конце 30х — начале 40х годов в Университете Миннесоты Старком Хэтэуэйем и Джоном Маккинли. Этот тест имеет вид личностного опросника, следовательно, прост в использовании, поэтому очень часто применяется для исследования индивидуальных особенностей и психических состояний личности, используется в клинической практике как психодиагностическая методика [3].

В 1935 г. в мире психологии был представлен **тест ТАТ** — тематический апперцептивный тест, разработанный в Гарварде Генри Мюрреем и Кристиной Морган. С помощью данного теста исследуются движущие силы личности, внутренних конфликтов, влечений, интересов и мотивов индивида.

Сам Генри Мюррей определяет ТАТ следующим образом:

«Thematic Apperception Test, более известный как ТАТ — это метод, с помощью которого можно выявить доминантные побуждения, эмоции, отношения, комплексы и конфликты личности и который способствует определению уровня скрытых тенденций, которые субъект или пациент скрывает или не может показать вследствие их неосознанности» [4].

В последующие годы (1946 г.) Рэймонд Кеттелл разработал 16-факторный личностный опросник (**Тест Кеттелла**), который сейчас широко используется различными университетами, предприятиями, государственными органами для отбора персонала.

В следующем году в мире психологии были представлены такие тесты, как **тест Фрилинга** и **тест Сонди**. Немецкий психоаналитик Генрих Фрилинг с помощью своего теста представил анализ внутренних стремлений человека, границ и горизонтов бессознательного и специфики восприятия окружающего мира на основе методики «Цветового зеркала». Хотя, этот тест получил огромное количество критики, он используется для быстрой оценки психического состояния человека, профориентации и работе с персоналом, анализа особенностей и склонностей человека и пр. [5].

Тест Сонди разработан в 1947 году психиатром и психоаналитиком Леопольдом Сонди, как проективный личностный тест с методом портретных выборов, целью которого является изучение побуждений человека и выявление психических отклонений. Сонди

ввел психологическую категорию судьбы. Он считал, что 8 побуждений формируют последствия в жизни человека, что формирует его судьбу [6].

С 1949 года начали практиковать **тест Люшера** как проективную методику исследования личности, впервые представленную Максом Люшером. Тест имеет некое сходство с тестом Фрилинга. Люшер утверждал, что восприятие цвета у человека является объективным, а цветовые предпочтения и выборы человека являются субъективными, поэтому он измерял субъективное отношение человека к определенным цветам, поэтому существует единственный подлинный тест именно с необходимыми оттенками и насыщенностью цветов [7].

Следующим появился **Тест на тип межличностных отношений** («Fundamental Interpersonal Relations Orientation» — «Базовые ориентации межличностных отношений»). В 1958 году в мире психологии эта система была представлена американским психологом В. Шутцем. Для русскоязычного пространства тест адаптирован как опросник межличностных отношений (ОМО), он позволяет определить особенности поведения конкретного индивида, взаимоотношения других людей в различных сферах. Тип поведения человека определяется относительно трех областей, как включение (I), контроль (C), и аффект (A), и по шести шкалам. Используя данные характеристики, можно создать межличностный профиль индивида [8].

Следующей разработанной в 1962 проективной методикой был **тест Эдвина Е. Вагнера «Hand Test»**. В рамках проведения этого теста используются десять несвязанных карточек 3,5х4,5 дюйма, девять с простыми линейными рисунками из одной руки и одна пустая карта, чтобы измерить, как зритель интерпретирует то, что делает каждая рука (пустая карта оставляется для воображения зрителя). Устные ответы даются или «проецируются» наблюдателем, а результаты записываются, оцениваются и интерпретируются. Вагнер представил «Hand Test» как «отправную точку» или «узкополосный» инструмент, который «не обязательно измеряет все основные аспекты личности, но оценивает поведенческие тенденции человека» [9].

В 1970 году на основе теории «акцентуированных личностей», которая предполагает, что у каждого человека существуют свои собственные черты и свойства,

которые изначально считаются патологическими, однако при определенных условиях они могут развиваться в положительном направлении, так и в отрицательном, был разработан **опросник Леонгарда-Шмишека**. Этот тест предназначен для диагностики типа акцентуации личности. Леонгард выделил десять типов акцентуации, предполагая, что это некое «заострение» индивидуальных свойств человека, разделяя их на акцентуации характера и темперамента, поэтому основной целью использования этого инструмента является выявление акцентуированных свойств характера и темперамента человека [10].

Следующий тест был разработан учеником Леопольда Сонди, швейцарским психологом и педагогом Мартином Ахтнихом, который углубил свою практику в области профориентации, профессиональных заболеваний, в области клинической и глубинной психологии, разработал фото-тест профессионального ориентирования «**Тест Мартина Ахтниха**». Этот тест начал широко использоваться в Швейцарии и в некоторых европейских странах в середине 1980-х годов. Тест разработан на основе методики ассоциации, разработанной австрийским психологом и психоаналитиком Зигмундом Фрейдом, по принципу выбора фотографий, так как они являются наиболее подходящими для стимульного материала [11].

В 2015 году на базе науки судьбопсихологии (науки о судьбе человека), которую начал исследовать Леопольд Сонди, PhD Олегом Мальцевым был разработан «**Квадро-тест**», позволяющий определить судьбу человека. Процесс тестирования заключается в выборе стимульного материала, который состоит из 48 обложек книг, написанных и отобранных определенным способом. Человеку необходимо выбрать восемь обложек, которые ему нравятся и восемь других, которые не нравятся, и один портрет. Этот тест позволяет определить кратчайший путь достижения максимальной результативности человека, определить эффективную индивидуальную программу тренировки в зависимости от свойств личности человека и его потенциала. Данный тест был разработан и практикуется на базе Научно-исследовательского института «Международное судьбоаналитическое сообщество» и НИИ «Памяти». На данный момент времени не было зафиксировано ни одного ошибочного результата.

Что интересовало психологическую науку в разные годы.

В список основных тестов, которые наиболее часто использовались в психологической науке вошли следующие:

- тест Роршаха;
- ММРІ;
- тест ТАТ;
- тест Кеттелла;
- тест Фрилинга;
- тест Сонди;
- тест Люшера;
- тест на тип межличностных отношений;
- «Hand Test»;
- опросник Леонгарда-Шмишека;
- тест Мартина Ахтниха;
- «Квадро-тест».

Однако, следует отметить, что этот список представляет в том числе и конфликт интересов и направлений психологической науки. Начнем с самого начала, с конфликта теста Роршаха и ММРІ. Первый является проективным тестом, а второй — психометрическим. Можно было бы предположить, что все неурядицы и коллизии с тестом Роршаха и ММРІ, европейской и американской школ заключаются в том, что этому немало посодействовали издатели ММРІ.

Тест ММРІ не породил никакой психологии, как и отдельного направления или теории, это психиатрический тест, в основу которого легли наиболее задаваемые вопросы психиатров. В этом тесте существует 12 определенных шкал, которые в итоге выдают цифровые показатели. Поэтому ММРІ получил такое распространение, а применение теста Роршаха считается редким явлением, так как он не настолько прост в использовании, как опросник ММРІ, который дается человеку для тестирования; а вторая часть интерпретации является крайне сложной, так как требует определенной подготовки в области устройства психики, памяти человека и прочие знания и навыки работы с тестом. Использовать тест ММРІ просто, чтобы таким способом получить предполагаемую информации о человеке.

В зависимости от того, что существует некий «плавающий шаблон адекватности поведения», по сути, тест ММРІ определяет характеристики адекватности поведения в той или иной ситуации, проводить его

очень легко, также и интерпретировать не сложно. Для интерпретации этого теста необходимо иметь определенный ключ, подсчитать цифры и потом подвести итог.

Тест Роршаха — это потрясающая машина для психолога, которая позволяет узнать многое о человеке, исследовать психику и ее нарушения, также его можно использовать для исследования субстанции, на основании которой действует человек и пр. Этот тест порождает отдельную теорию личности и проективную среду, однако, научиться работать и интерпретировать его — это не простая задача, необходим определенный уровень подготовки и навыков, глубокое понимание психики человека и пр. Следовательно, из-за такой трудности работы с этим тестом он не получил широкого распространения в мире и с ним работают крайне малое количество ученых, потому что необходимо также быть ученым, чтобы использовать тест Роршаха, это требует серьезной проективной интерпретации, уметь досконально разбираться в психодиагностике и в других науках.

При сравнительных анализах этих двух тестов можно сказать, что ММРІ состоит из 12 секторов и 12 шкал и каждая шкала показывает один замер, как модель «градусник». Если мы будем говорить о тесте Роршаха, то это некий «измеритель», который условно опускается в память человека на какую-то глубину, и который совершенно четко показывает, что там «происходит на разных глубинах» в памяти, и все данные из этого «измерителя» передаются на условную радиолокационную станцию, где расшифровываются.

Относительно предложенных психологических концепций можно выделить не только среду теста Роршаха, за которым стоит собственная теория личности, но также в современной психологии широко используется вторая концепция, которая предложена Леопольдом Сонди, как «Я-анализ» [6].

Психология Сонди — это психология восьми побуждений, психология Роршаха — это отношение с восемью фигурами, психология Фрилинга основывается на восьми фигурах в составе прототипологического блока, когда фигура заменена на механизмы.

В заключении для понимания общей тенденции можно определить, что на протяжении всей истории психологической мысли тест ММРІ постоянно конкурировал с тестом Роршаха. С помощью теста ММРІ

исследовалась степень адекватности к «плавающему эталону», то есть как человек поступит в определенной ситуации, можно ли ему поручать определенные задачи или нет, можно ли ему дать оружие в руки или нельзя, может он быть кем-то или нет и пр.

С помощью теста Роршаха проводится комплексный анализ личности и субстанции, которую использует личность и все препятствия, психотравмы, повреждения и пр.

Изначально американскую школу психологии интересовала степень адекватности человека, а европейскую школу — «Я-анализ», анализ личности человека. То есть это совершенно два разных направления исследования и потребности, так как Герман Роршах исследовал личность и субстанцию, опыт человека, а ММПИ показывал адекватность и это два совершенно разных теста и направления.

ВЫВОДЫ

В итоге следует отметить, что у каждого ученого, психоаналитика, которые разработали тесты, представленные в этой статье, — у Германа Роршаха, Леопольда Сонди, Германа Фриллинг, Олега Мальцев свои категории, своя теория психологии, тесты, однако, проанализировав историю психологической мысли, можно выделить два основных течения объектов исследования, европейской и американской школ при использовании различных психологических методов экспериментальной психологии, наблюдения, методы тестирования, как основной инструмент психологии, наблюдение и пр.

Список литературы:

1. Роршах Г. Психодиагностика. Методика и результаты диагностического эксперимента по исследованию восприятия. — М.: «Когито-Центр», 2003.
2. Михаил Ярошевский . История психологии от античности до середины XX в. Учеб. пособие. — М., 1996. — 416 с.
3. Jane C. Duckworth, Wayne P. Anderson MMPI & MMPI-2: Interpretation Manual for Counselors and Clinicians. Taylor & Francis, 1995.
4. Henry A Murray. Thematic apperception test. — Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1943.
5. Heinrich Frieeling Das Gesetz der Farbe. Musterschmidt Verlag (Gottingen, Zurich , Berlin , Frankfurt) 1968.
6. Leopold Szondi Ich-Analyse: die Grundlage zur Vereinigung der Tiefenpsychologie. Huber, 1956. - 540 s.
7. Max Lüscher Der Lüscher-Test: Persönlichkeitsbeurteilung durch Farbwahl. — 21. - 30. Tsd. — Reinbek (bei Hamburg): Rowohlt, 1971. — 171 s.
8. William C. Schutz FIRO: A Three-dimensional Theory of Interpersonal Behavior. WSA, 1989. - 242 p.
9. Edwin E. Wagner The Hand Test, Revised ed. Manual. Los Angeles: Western Psychological Services, 1983.
10. Леонгард К. Акцентуированные личности = Akzentuierte Persönlichkeiten. — Берлин, 1976. — 328 с.
11. М. Ахтних «Фото-тест профессионального ориентирования. Проективная процедура для уточнения профессиональной склонности» = «Der Berufsbilder-Test – Projektives Verfahren zur Abklärung der Berufsneigung». — Берн, Штутгарт, Вена: «Ганс Хубер», 1979.

Психология Юга Италии: исследовательская концепция

Ильюша М.Н.
Руководитель НИИ «Международное
Судьбоаналитическое Сообщество»

Аннотация

Разработка исследовательской концепции для исследования психологии Юга Италии.

Исследовательская концепция есть ни что иное как идея, превращенная в методологию науки, доведенная научными преобразованиями до надлежащего, технологически приемлемого уровня. Исследовательская концепция позволяет сэкономить время ученого и сразу приступить к работе.

Annotation

Development of the research concept for the investigation of the psychology of Southern Italy. The research concept is an idea transformed into a methodology of science, delivered to an appropriate, technologically acceptable level by scientific transformations. The research concept permits scientists to start working process right away without losing time.

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ

В преддверии научной экспедиции в Португалию под руководством Ph.D. Мальцева Олега Викторовича, хотелось бы познакомить вас с интереснейшей работой, связанной с тем, как разрабатывается исследовательская концепция для исследования психологии Юга Италии. Здесь сразу же может возникнуть вопрос: почему же, исследуя психологию Юга Италии, экспедиционная группа едет в Португалию? Разве не логичнее было бы проводить исследование на Юге Италии? Когда речь идет о психологии, исследовательский подход может быть абсолютно разным. В основе Судьбоаналитической школы психологии, одним из последователей которой является Мальцев О. В., лежит такая категория как «родовая концепция». В начале XX века данную категорию независимо друг от друга изучали двое знаменитых ученых — венгерский психолог Липот Сонди и советский академик Григорий Семенович Попов. Именно поэтому, чтобы исследовать психологию Юга Италии необходимо ехать в Португалию, где находятся их родовые корни. Как минимум две организации, составляющие регион Юга Италии, родом из Португалии — Орден Иисуса Христа и Орден Святого Сантьяго. Потому экспедиционная группа держит курс в Португалию, а не на Юг Италии. Юг Италии был исследован экспедиционной группой в ходе прошлой экспедиции в Реджио-ди-Калабрию, которая состоялась в декабре 2019 года.

Одной из задач экспедиционной группы будет исследование психологии Португалии и ее сравнительный анализ с психологией Юга Италии. В чем-то они будут схожи, в чем-то будут различны, главное, что это даст возможность проанализировать причинно-следственные связи. Такой исследовательский подход — ехать туда, где это явление не находится, но где можно понять его причину, — крайне эффективен. Напомним, что точно такой же подход был выбран при исследовании казаков-характерников: экспедиционная группа была вынуждена побывать в Мексике, иначе невозможно было бы понять, что характерники — это явление мировое, а не украинское.

Задача данной статьи — показать, как академиком УАН Мальцевым О. В. пошагово разрабатывается исследовательская концепция для исследования психологии Юга Италии в ходе подготовки к научной экспедиции в Португалию, которая состоится в марте 2020 года.

Итак, шаг № 1. Необходимо обратиться к статье «Мировая модель психики», которая была написана на базе исследований Мальцева Олега Викторовича, а именно к явлениям, которые считаются психикой в разных школах психологии:

1. Резервуар энергии. Определенные школы психологии считают, что психика — это резервуар энергии. Здесь берут начало разговоры о психической энергии, о таких вещах как психологические усилия и прочие вещи.
2. Психологические защиты. Психика воспринимается как набор неких психологических защит.
3. Ролевой каркас.
4. Счетно-решающие машины.
5. Система автоматики.
6. Родовая фигура. Согласно этой системе, психика является родовой фигурой.
7. Архетип. Психика — это архетип.
8. Система сопротивления внешней среде. Отсюда возникают такие понятия как «психика держит/не держит», «пружина психики».
9. Набор двигательных (абстрактный).
10. Набор травм (или повреждений).
11. Элемент программного обеспечения (например, комплекс неполноценности).
12. «Все, что непонятно». Необъяснимое, абстрактное понятие механизма психики.
13. Система, обеспечивающая «копинг». Психика обеспечивает систему выживания и безопасности.
14. Система предрасположенностей.

Так выглядит чуть ли не исчерпывающий перечень восприятия психики разными школами психологии. Ознакомиться с полным содержанием статьи можно на официальном сайте ученого Мальцева Олега Викторовича.

Современное психологическое исследование могло бы содержать всего лишь один, максимум два параметра, но доктор Мальцев взял психомодель из 14 явлений и свел ее к 10 параметрам, с использованием которых и будет проведено исследование Юга Италии. Хотя в дальнейшем увидим, что их будет 40.

До Мальцева Олега Викторовича никто не изучал психологию города, региона или, например, фирмы, поскольку изучение психологии — это изучение школы психологии, а не учебника по психологии. В данном случае необходима такая психология, которая позволит исследовать весь Юг Италии.

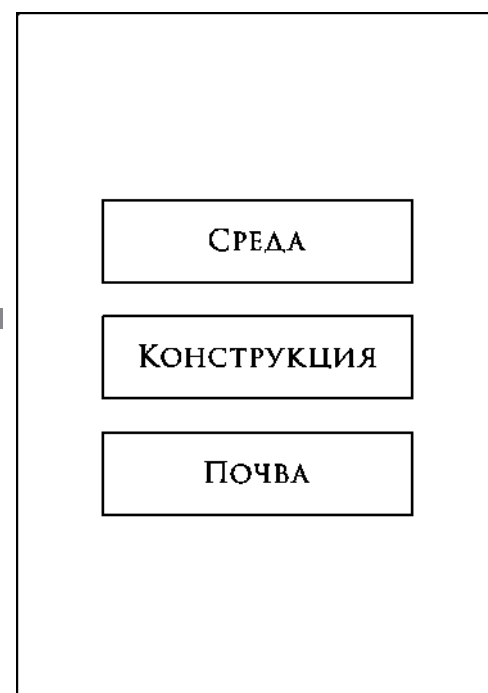

Схема 1.

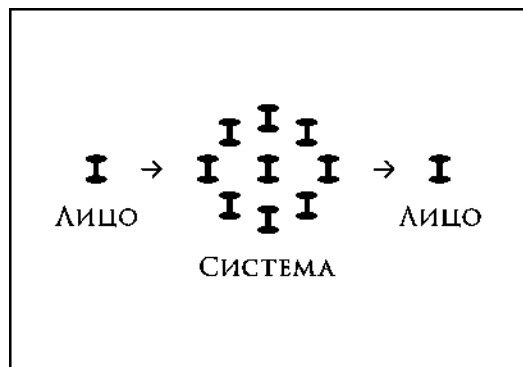

Схема 2.

Прежде чем приступить к исследованию, необходимо разобраться, что же такое психология. Для этого нам понадобится исследовательская концепция:

Среда — это постсубстанциальное состояние. Это наука в чистом виде, приведенная в определенную систему, говоря другими словами, некий язык программирования (например, такой как Java). Среда программирования содержит определенные инструменты, которые программируют конструкцию и позволяют получить программный продукт под почву. Например, если посадить зерно овса в асфальт, оно не прорастет, так как почва не подходящая. Точно так же, если человеку дать философию, которая не соответствует почве, в которой он находится, она не прорастет. Среда программирует конструкцию в соответствии с почвой, чтобы что-то выросло.

В ходе прошлой экспедиции была изучена философия Юга Италии, и она соответствует уровню конструкции. Когда речь идет о психологии, это уровень почвы. Среда — это то, чем программируют философию. Конструкция принимает форму философии в соответствии с психологией. Невозможно дать философию без прочного фундамента психологии, иначе она не приживется.

Шаг № 2. Необходимо получить усредненную личность. Пока что речь идет только о Палермо, и задачей будет усреднить палермитанца. Исследовать толпу невозможно, поэтому все сводится к одному лицу, имеющему характеристики всего города. При анализе характеристики этого лица можно раскладывать в систему или складывать снова в одно лицо.

Шаг № 3. Применить парадокс Бодрийера. Современная мафия не равна мафии, существовавшей в 70-е годы, не равна мафии времен объединения Италии, так же, как и не равна мафии периода до объединения Италии. Это совершенно разные организации с разной философией. По сути своей, необходимо исследовать усредненных личностей не одну, а четыре: речь пойдет о четырех разных периодах, значит, и усредненных личностей будет четыре. Рассматривая по десяти параметрам четыре усредненные личности, Палермо, а затем Калабрию и Апулию, нужно будет исследовать их 40 раз. А самое главное — нужно определить, какие научные методы использовать для получения достоверных данных и показателей, потому что тестировать кого-либо никто не даст возможности.

Шаг № 4. Необходимо учесть особенности территории. Мальцев О. В. исследует Юг Италии, который много лет славится своей богатейшей историей. Существует предположение, что Юг Италии представляет собой срез мировой истории, учитывая, что, на протяжении двух тысячелетий, за эту небольшую часть земли сражались практически все народы.

Шаг № 5. Необходимо взять в расчет ключевой навык эпохи. У человечества в разные эпохи существует понятие ключевого навыка. Вся наука эпохи всегда сосредоточена вокруг ключевого навыка. Сама по себе наука как явление возникла как система знаний о приобретении ключевого навыка. Именно ключевой навык является причиной возникновения и двигателем развития науки.

Наконец, мы подошли к хронологии исследования, которую рассмотрим на модели современного Палермо, чтобы затем повторить ее при исследовании Юга Италии в разные эпохи, а также при исследовании Португалии. Показатели, которые будут учитываться:

I. Ролевой каркас. Ролевой каркас нынешнего Палермо состоит из 8 ролей:

- 1) Зритель. В Палермо очень много задумчивых людей, которые стоят на улице и смотрят, например, уличные танцы.
- 2) Творческий человек. Очень часто на центральных улицах Палермо (и не только) можно увидеть музыкантов и танцоров. Чаще всего это люди очень гордые и особенные, считающие себя знаменитыми и великими, хотя поют и танцуют на улице. Важно отметить, что многие песни, которые сегодня можно услышать на улицах Палермо, еще в 70-е годы звучали совершенно иначе.
- 3) Демонстративный протестант. Что ни скажи такому человеку — он всегда ни с чем не согласен, более того, сразу обижается.
- 4) Уличный художник.
- 5) Уличный мошенник. На улицах Палермо очень много попрошаек, которые нагло выпрашивают 1 евро на еду.
- 6) Прислуга, которая с улыбкой на лице всегда делает не то, что вы просили.
- 7) Монахи Ордена францисканцев и Ордена капуцинов.
- 8) Важный человек. Например, карабинеры, которые всегда ходят с очень важным и серьезным видом.

Это исчерпывающее число лиц, которых можно встретить сегодня в Палермо. Ролевой каркас был выведен благодаря большой выборке фотографий, сделанной за много лет в Палермо. Об этом написана целая научная монография на тему «Фотография как источник научной информации» [1].

II. Двигательные реакции. Двигательные человека крайне сложно изменить. Если попробовать их изменить без специальной подготовки и без специальных вмешательств, ничего не получится. Любой психолог должен понимать, что без специальных вмешательств двигательные изменить невозможно. Потому всегда в первую очередь необходимо обращать внимание на то, что человек делает, а не на то, что он говорит.

При исследовании двигательных было изучено поведение палермитанцев на дороге. Их манера вождения ярко демонстрирует, какие они на самом деле. Как известно, в Палермо нет ни одной неповрежденной машины, все они разбиты или в царапинах. Изучив двигательные, были выведены следующие персонажи:

1. Хитрец-самоубийца — это самый хитрый персонаж.
2. Граф. Он всегда едет медленно, и весь мир должен подождать, пока он проедет.
3. Каскадер-самоубийца. Мотоциклисты, которые на сумасшедшей скорости вылетают из-за поворотов.
4. Неумная женщина.
5. Ребенок за рулем.

Так выглядят пять персонажей, которых можно увидеть на дорогах в Палермо. Все эти люди — определенные формы детей. Чтобы еще ярче представить, как выглядит движение на дорогах в Палермо, вспомните всем известный аттракцион «Машинки», когда на электрических машинках все ездят и бьются друг о друга. Это очень ярко отражает ситуацию на дорогах в Палермо. Возникает любопытный вопрос: а где же мафия в Палермо, если, исходя из двигательных, видно одних детей?

III. Механизмы принятия решений. В данном блоке будут:

- проведены эксперименты;
- использован подход когнитивной психологии, а именно израильско-американского психолога Дэниела Канемана [3] и немецкого психолога Герда Гигеренцера [4], написавших книги о том, как люди принимают решения;
- использованы позиции регистров ума: «ситуации», «люди», «декорации», «кабинет»;
- применена логика работы человеческой автоматики.

IV. Система автоматике человека. Необходимо исследовать роли и их основные реакции, затем сравнить реакции ролей с манерой вождения автомобиля и сопоставить с результатами, полученными в ходе экспериментов.

V. Родовая фигура. Задача — найти родовую фигуру. С этой целью будет использоваться фотографическая выборка Сицилии и Палермо, чтобы были не только выводы, но и иллюстрации, демонстрирующие факты. Также в данном блоке для анализа будет использован метод академика Попова — психогаммы.

VI. Архетип. Согласно прототипологической концепции Палермо, должен быть архетип Тени, но фактически можно увидеть культ женщины — это архетип Анимы, вместо архетипа Тени. Если попытаться найти, куда же исчез архетип Тени, то можно заметить, что Тень ушла в провинции Палермо: провинции Палермо стали Тенью Палермо.

VII. Система сопротивления среде. В этом блоке будут проведены эксперименты, будет применяться психология Сонди и анализ фотографической выборки [1]. Сегодня палермитанцы сопротивляются среде следующими способами:

- бегут в полицию;
- ведут себя демонстративно;
- ведут себя, как дети.

Такое детское поведение невозможно увидеть в Корлеоне или Багории, только в Палермо существует феномен людей-детей. Бегать жаловаться маме на папу, а папе на маму, дрыгать ногами и требовать купить фотоаппарат — такое демонстративное поведение характерно лишь детям. В Палермо детское поведение прослеживается во всем.

VIII. Набор двигательных. Этот блок будет исследован с помощью:

- последовательности судьбы, согласно учению Сонди;
- счетно-решающей машины теста Сонди, которая описана в книге Мальцева О. В. «Обманчивая тишина» [2];
- анализа модели прототипологического блока.

Важно отметить, что в Палермо является преобладающей собирательская (слоновья) детская реакция

психики. При такой основной реакции психики (k; p) никакой мафии в Палермо даже теоретически быть не может. У ребенка-слона все должны быть задействованы, все должны помогать и всё делать вместе с ребенком-слоном. Если, например, взрослый человек-слон окружает себя домами, автомобилями, охраной, то ребенок не может позволить себе этого, потому он окружает себя теми, кто будет им заниматься и во всем ему помогать.

На этом этапе построения исследовательской концепции ученый Мальцев О. В. делает мировое открытие: четыре реакции психики — хищническую, рептилоидную, собирательскую (слоновью) и интеллектуальную, согласно векторам теста Сонди, — необходимо взвешивать по уровню развития личности: ребенок, протестант, взрослый и мудрец. Четыре реакции психики бывают у четырех уровней развития личности, из чего получается всего 16 реакций психики. Поэтому каждую реакцию необходимо сопоставлять со спиралью уровней развития личности. В свою очередь, уровень развития личности определяется отношением человека к смерти. Например, ребенку все равно, как умереть. Протестант хочет умереть с музыкой и прихватить с собой побольше других людей. Взрослый человек понимает, что умереть может любой дурак, а вот выполнить задачу и остаться в живых — куда важнее. Старику нужна очень весомая духовная причина, почему он должен умереть. Чем выше уровень развития личности, тем более весомой должна быть причина.

Очень странно, что в Палермо (где фехтование получило, пожалуй, самое большое распространение), когда туда впервые приехал Олег Мальцев, не было ни одной школы фехтования: люди с собирательской (слоновьяй) реакцией психики фехтовальщиками быть не могут, для этого нужна хищническая реакция психики. Именно Олег Мальцев открыл Палермитанскую школу фехтования. Последний труд по фехтованию «Как стать спадином» был написан Микеле Алаймо в 1939 году [5]. 1939 годом ознаменован конец преобладания хищнической реакции психики в Палермо и начало формирования реакции ребенка-слона. Как бы Палермо ни сопротивлялся этому (а он сопротивлялся целых 20 лет войны!), но американцы все равно руками правительства сформировали у людей в этом городе реакцию ребенка-слона. Теперь она является основной реакцией психики на данной территории, что подтверждает слова

эксперта по вопросам организованной преступности Антонио Никасо, который тоже говорит о том, что все люди в Палермо — дети, и по этой причине жители Калабрии недолюбливают палермитанцев. Обратите внимание, в Калабрии взрослых, которые ведут себя, как дети, нет.

Сегодня линия развития личности выглядит следующим образом: в центре Палермо — дети, в ближайших провинциях — протестанты, еще дальше — взрослые люди, а старики — высоко в горах. То есть чем дальше от Палермо, тем люди взрослее.

IX. Набор травм и повреждений. Здесь для исследования будут использоваться труды Карла Густава Юнга и Липота Сонди о патологии «Я» [6], труды Альфреда Адлера с его комплексом превосходства и комплексом неполноценности, понятие регрессивной защиты психики, выведенной Зигмундом Фрейдом.

X. Поведение в конфликте. Для исследования будет использоваться психосоматический язык тестов.

Таким образом, проходя каждый блок шаг за шагом, Олег Мальцев будет исследовать каждый период деятельности трех преступных организаций — Ндрангеты, Каморры и Мафии, — и сравнивать с государством Португалии, где зародились Орден Иисуса Христа, Орден Калатравы и Орден Святого Сантьяго, которые впоследствии и превратились в эти три преступные организации.

Описанная исследовательская концепция дает понять, каким образом экспедиционной группе нужно будет исследовать Буэнос-Айрес, Португалию, Испанию и Севилью (потому что там тоже находились эти ордена), а также Палермо и Юг Италии, чтобы распределить информацию по блокам и после сопоставить все данные между собой.

Исследовательская концепция показывает, что необходимо будет сделать. Следующим этапом нужно понять, как это сделать. Для этого рассмотрим предварительную исследовательскую модель:

1. Выведя усредненную личность Португалии и усредненную личность Юга Италии, экспедиционная группа на протяжении всей экспедиции будет разбираться, в чем разница между ними и сравнивать их по следующим параметрам:

- основные реакции в ролях;
- двигательные на примере вождения автомобиля;
- сравнение с результатами поставленных экспериментов, которые будут проведены в экспедиции.

2. Далее необходимо проанализировать и выяснить, какая реакция психики является основной в Буэнос-Айресе и как она распространилась на всю Португалию и испанскую Севилью. Задача — построить точно такую же модель, как и в Палермо, а далее сравнивать эти две субстанции между собой. Поскольку экспедиционная группа будет

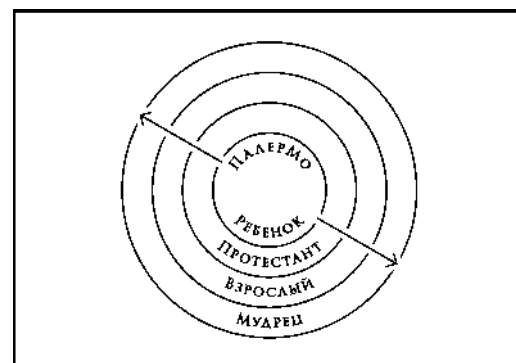

Схема 3.

состоять из восьми экспертов, это позволит сравнивать данные с восьми точек, дабы исключить ошибку.

3. Выяснить основной действующий архетип Буэнос-Айреса, применяя архетипологический подход. Для того, чтобы работать с юнгианской психологией, необходимо доказать основной архетип Буэнос-Айреса и разобраться, все ли города Португалии стремятся к этому архетипу, есть ли различия с испанской Севильей. Потому что в Палермо основным является архетип Тени, стремящийся к Великому отцу, но фактически можно увидеть архетип Анимы, так как Тень Палермо переместилась в провинцию. У экспедиционной группы будет возможность проникнуть в архетипологию Португалии, анализируя архитектуру, храмы, музеи и оружие.

4. С целью анализа двух усредненных личностей будет использована счетно-решающая машина теста Сонди (СРМ). Терминалы СРМ Сонди считает безупречно, и таким образом Мальцев О. В. уже исследовал Ндрангету и Мафию (результаты исследования описаны в книге «Обманчивая тишина» [2]). Применение СРМ Сонди позволит понять, вследствие применения какого менеджмента, какой субстанции и при каких условиях возникли эти две усредненные личности.

5. Для анализа будет использована последовательность судьбы. Есть предположение, что в Португалии преобладающий уровень развития личности — старик, а вот реакция пока неизвестна.

Феномен Португалии в том, что это единственное государство, границы которого спустя тысячелетия мировой истории, несмотря на войны, не изменялись и остались такими, какими были испокон веков.

6. Рассмотрим качественные показатели:

- регистры ума;
- ключевой навык;
- персонажей прототипологической пирамиды.

Определив персонажей Буэнос-Айреса и Палермо, можно будет понять, как выглядит вся прототипологическая пирамида [7].

7. Необходимо будет работать с фотографической выборкой, которая описана в научной монографии «Фотография как источник научной информации» [1]. Анализ фотографий крайне важен, поскольку, исходя из рассказов и обстоятельств, делать выводы и составлять верное представление очень сложно, так как люди начинают додумывать то, чего нет на самом деле. Это очень важно, когда вопрос касается психологии — чтобы была фотографическая выборка, иначе анализировать будет крайне сложно.

8. В этот раз экспедиционная группа также попробует применить метод сценарной психологии. Это очень интересный подход, который позволит определить действующих лиц. Если действующие лица не подходят к сюжету, то сюжет разваливается. Поэтому для анализа Буэнос-Айреса, Португалии, испанской Севильи и Юга Италии будет использована сценарная психология. По идее, должны получиться определенные сценарные модели, которые будут коррелироваться между собой.

Так будет выглядеть предварительная исследовательская модель. Помимо этого, экспедиционной группе предстоит проделать еще несколько интересных и очень полезных вещей:

1. Так как в архиве Экспедиционного корпуса имеется огромное количество материалов для анализа архитектурных и культовых сооружений Палермо, необходимо будет провести такой же анализ культовых сооружений Португалии, Буэнос-Айреса и Севильи, чтобы выяснить, чему они поклоняются.

2. Очень важно изучить португальскую криминальную традицию, чтобы понять, чем она отличается от испанской, или не отличается вообще. Для этого потребуется изучить традиционные воинские искусства, мастеров, оружие криминальной и рыцарской традиций этой территории.

3. Исследовать историю Португалии, Ордена Иисуса Христа, Ордена Святого Сантьяго и Ордена Калатравы, а самое главное — понять, какое отношение к этому всему имеет монашеский францисканский Орден.

ВЫВОДЫ

Португалия является самой странной и сложной территорией. Именно с нее все начинается и распространяется в другие точки мира. Еще один момент, на который необходимо обратить внимание — это паломнический путь Ордена Святого Сантьяго, который тянется через всю Европу, как многие считают, с Баварии в Португалию. Хотя, вспоминая предыдущие исследования, в ходе которых удалось увидеть величественные города и храмы Германии, велика вероятность, что города Португалии будут значительно уступать Ордену Розенкрейцеров. Соответственно, нетяжело понять, кто и куда ходил, ведь у слуг не может быть лучше, чем у хозяев.

Перед нами предварительная исследовательская концепция и предварительная исследовательская модель для изучения психологии Юга Италии. Конечно же, в ходе экспедиции она может дополняться в зависимости от того, с чем столкнется экспедиционная группа и с какими данными будет возможность работать. Именно такая масштабная работа позволит проанализировать психологию и проиллюстрировать все доказательствами.

Список литературы:

1. Мальцев О.В., Лепский М.А., Самсонов А.В. *Фотография как источник научной информации*. — Одесса, 2020.
2. Мальцев О.В. *Обманчивая тишина*. — Днепр: Середняк Т.К., 2018. — 154 с.
3. Дэниел Канеман. *Думай медленно, решай быстро*. — 2011.
4. Gerd Gigerenzer. *Gut Feelings: The Intelligence of the Unconscious*. — Penguin Books, 2008–288 p.
5. Микеле Алаймо. *Как стать спадистом*. — 1939.
6. Липот Сонди. *Патология побуждений*. — 1952.
7. Мальцев О.В. *Мина замедленного действия*. — Одесса, 2018. — 260 с.

О книге «Женщины-убийцы», автор Прасковья Тарновская

Лопатюк И.И.
Директор НИИ Памяти, член-корреспондент УАН,
Председатель Одесского историко-литературного научного сообщества
(г. Одесса, Украина) kbsp613@gmail.com

Аннотация.

Данная статья представляет ход анализа антропологического труда «Женщины-убийцы», вышедшей под авторством врача Прасковьи Тарновской в 1901 году. Рассматривается классификация женщин-убийц, составленная П. Тарновской; также данная классификация рассматривается с позиции проективного теста глубинной психологии – теста Липота Сонди. В статье описывается модель наблюдений и научный аппарат, предоставляются примеры, иллюстрирующие валидность исследования. Впервые с позиции глубинной психологии описываются бессознательные побудительные тенденции и причины, свойственные женщинам-убийцам, а также отличия психологической картины побуждений мужчин-убийц.

Ключевые слова: женщины-убийцы, антропология, криминология, побуждения

Annotation.

This article presents an analysis of the anthropological work “Women Killers,” published in 1901 by doctor Praskovya Tarnovskaya. this paper considers the classification of women killers compiled by P. Tarnovskaya; the aforementioned classification is also looked at from the perspective of Leopold Sondi test - depth psychology projective test. The article describes the observation model and scientific apparatus, provides examples illustrating the validity of the study. For the first time, from the perspective of depth psychology, unconscious drive tendencies and causes inherent in female killers are described, as well as differences in the psychological representations of the motives of male killers.

Keywords: women killers, anthropology, criminology, motives

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И СОСТОЯНИЕ ЕЁ ИЗУЧЕНИЯ, СВЯЗЬ С ВАЖНЫМИ НАУЧНЫМИ И ПРАКТИЧЕСКИМИ ЗАДАНИЯМИ

Неотъемлемая категория жизни современного социума, такая как «криминалитет» существовала всегда — пожалуй, столько же, сколько помнит себя человечество. Мы не можем сегодня дать точный ответ, в какой миг истории или в результате каких событий исследовательский взгляд мыслителя и учёного пал именно на преступников, однако в разные эпохи благодаря сохранившимся трактатам, письменным трудам и прочим источникам, возможно констатировать: в мировой науке представлена плеяда ученых, научный фокус внимания которых посвящён исследованиям не только в области феномена преступления, но и в сложной области изучения личности преступника.

Родоначальником антропологического направления в криминологии и уголовном праве, основной мыслью которого стала идея о прирожденном преступнике, был **Чезаро Ломброзо**. Предметом его исследования стал Человек — а именно преступник. Вопросы такого класса как «Кто такой преступник?»; «Почему человек становится преступником?» и «Почему человек вообще совершает преступления?», хоть это и может показаться удивительным сегодня, впервые оказались в центре научной парадигмы. [2] Дело в том, что традиционно, до инновационного подхода итальянского учёного и его воспитанников, вектор научно-исследовательского внимания был обращён непосредственно на феномен «совершенного», то есть на «преступление», но не личность, по каким-то неведомым причинам переступавшего черту закона и морали. [4]

Ч. Ломброзо стал первопроходцем, впервые в науке рассмотрев «личность» в отрыве от общества (его требований, программ воспитания, шаблонов поведения и клише становления), но не в отрыве от географических координат и среды, в которой она реализует своё ремесло. Посредством применения аналитических и статистических методов он собрал все данные о преступниках, орудовавших на юге Италии и в некоторых других Европейских странах. Ломброзо изучал как исторические примеры преступников и методы их действия, причины, особенности и побуждения личности преступника, так и современников его века. Более того, итальянский криминолог создал богатейшую выборку портретов преступников, описав их морфологические составляющие.

При этом исследования Ч. Ломброзо в области женщин-преступниц достаточно неполны: у него описано только две категории женщин: женщина-проститутка и женщина-воровка; также представлено некое видение картины женских побуждений, толкающих «слабый пол» на преступную дорогу. Конечно же, этому есть и соответствующее объяснение: Ломброзо, в основном, исследовал преступников территории

Рис. 1. Ч. Ломброзо

юга Италии. В этом регионе действительно в определённый промежуток времени царствовали определённые социальные прерогативы: женщина могла быть либо дворянкой, либо проституткой. Так называемого «третьего» не дано: не было середины. Сверх того, до становления Итальянской республики (1861 год) на этой территории долгое время шла война, а война (как характеристика условий) постоянно продуцирует некую двойственность: в этой парадигме отсутствует категория равновесия. На войне две стороны: либо проигравший, либо победитель. Соответственно, в случае проигрыша женщины чаще всего попадали в плен, рабство или становились проститутками. В случае победы женщины оставались при своем статусе. Третьего варианта при таком исходе здесь не дано. [4]

Однако в области исследования женщин-преступниц представлена очень сильная работа нашей соотечественницы П. Тарновской. Ее исследования изложены в монографии **«Антропологическое исследование. Женщины-убийцы»**. Тарновская разработала уже классификацию женщинам, которую далее, в рамках данной статьи, и предлагается рассмотреть. Что немаловажно, в своих трудах на работы Тарновской ссылается сам Ч. Ломброзо, характеризуя её как автора, с научной точки зрения исследующего непосредственно жителей Российской империи. [7]

Прасковья Тарновская — выдающийся русский врач-невропатолог и антрополог, криминолог-исследователь. Ее книга «Антропологическое исследование. Женщины-убийцы» была впервые опубликована в 1901 году. Данная книга написана, на тот момент, в рамках начинающей своё академическое становление научной дисциплины, которая называлась «уголовная антропология». Достаточно узкая, как в начале XX века, так и сегодня, специализация. Такие консультанты, каковой была госпожа Тарновская, глобальная редкость.

Как известно, при исследовании лица, которое совершает преступление, соответственно преступника, в уголовном праве, вообще в науке криминалистики, криминологии, до 1865 года — преступники чаще всего рассматривались однобоко. То есть, чаще всего оценивалась в первую очередь само преступление и тяжесть этого преступления, и затем рассматривалась мера наказания сообразно этому преступлению. Не так много внимания уделялось самой категории преступника, именно проблематике «почему тот или иной преступник совершил это действие». [2] В момент некоего взрыва интереса, направленного на разрешение психолого-антропологических вопросов «Почему преступник так поступает?» и «Почему он становится преступником?», в суждениях людей науки и возникает две полярные точки.

Точка зрения № 1. Преступник — это такая категория, которую порождает социум. Иными словами, категорию преступника генерирует общество и различные общественные институты, порядки и законы, которые реализуются в этих институтах.

Рис.2. «Антропологическое исследование. Женщины-убийцы»

Точка зрения № 2. Представители «этого научного лагеря» предполагают, что генезис преступника происходит, в первую очередь, из его наследственности (биологическая категория) и из тех форм предрасположенности, которые существуют у каждого человека.

Причем, когда речь идёт о наследственности, необходимо понимать что на тот момент времени (1901 год) не было ещё такой автономной науки как «генетика» и не существовало понятий «генетического аппарата» и пр. И рассматривалась чаще всего так называемая «морфологическая составляющая», то есть, внешняя описательная составляющая человека. По сути, речь идет о внешних морфологических признаках (рост, вес, длина конечностей, выраженность черт лица и др.), свойствах организма и природной расположенности, исходящих из этих свойств организма, которые человека и толкают на преступный путь.

Соответственно, в XIX веке в развивающейся криминологической дисциплине открытым стоит вопрос: «Что же первично с точки зрения причины формирования категории «преступник»: социум или те самые «наследственные» свойства организма?» Свойства организма, в том числе, подразумевают вероятность возникновения определённого рода заболеваний, которые могут проявляться внешне, видимо, в виде степеней вырождения и т.д.; могут проявляться в виде неадекватного, ненормального и даже патологического поведения и пр.

Ещё в начале монографического труда П. Тарновская утверждает, что «пора поставить точку» в этом споре и перестать вычленять первичное и вторичное, потому как в данном ключе нет ни того, ни другого, поскольку всё работает одновременно. Такова отличительная точка зрения Тарновской, и ввиду этого, ее исследовательская модель позволяет рассмотреть категорию женщин-преступниц с трёх точек. [7]

Итак, предмет исследования один — это женщина-преступник, а изучается он несколькими способами.

Рассмотрим, как П. Тарновская проводила исследование:

1. Она изучала свойства организма «преступниц» (и в её труде этот научный блок полностью описан). А по сути, она изучала, руководствуясь, в том числе, идеями Ч. Ломброзо, признаки вырождения человека. То есть существуют, так называемые, нормальные показатели и существуют отклонения. Каждую женщину

она подробно описывает, учитывая особенности внешних признаков и свойств организма. В ее монографии представлен не только психологический генезис каждого преступления, проиллюстрированный событиями, комментариями, но и портрет женщины, вплоть до описания всех элементов: длина носа, объем головы, насколько пропорциональны те или иные члены тела, как работают коленные рефлексы и т.д.

2. Следующее направления исследования — непосредственно наследственность. Научную парадигму она начинает с того, что о наследственности, вне зависимости от того, что и где написано в академических книгах, знали наши древние предки давным-давно. И описывали это так: какова яблоня, таково и яблоко. Есть определенные правила среды, той самой семьи или рода, или племени, в которой укоренились совершенно конкретные культурные традиции, обычаи, подходы и т.д. Тарновская приводит такой пример: в частности, цивилизованному человеку очень сложно понять, каким образом можно убить своего родителя, затем сварить его тушу и съесть его мясо. Но, например, для дикарей определённых племен экваториальной Африки — это совершенно нормальная, естественная и даже уважительная норма поведения по отношению к своему родителю. Повторюсь, цивилизованному человеку этого не понять. Однако же, когда мы сегодня наблюдаем некие деяния, как кто-то убил родителя, варит его и ест, понятное дело, что у цивилизованного человека мгновенно возникает оценка «это вопиющее преступление», «так нельзя, таких нужно сажать, убивать и так далее». Собственно, Тарновская и говорит о том, что есть понятие этой самой наследственности различно в средах с разным уровнем развития личности, и вариативность его проявлений достаточно широка.

3. Самые главные параметры (с позиции современной глубинной психологии) порождает тот самый социум, а именно: качество преступления и классификация преступления, побудительные причины и мотивы преступления. То есть, каждую женщину из выборки Тарновской опрашивали, почему она совершила те или иные преступные деяния. Тарновская, будучи врачом-невропатологом, огромное внимание уделяет и психологическим параметрам. [7]

На данном этапе хотелось бы сделать акцентировать внимание на следующем факте: чем разительнее

службы или по мере продвижения по карьерной лестнице. Например, на почве мотива «месть начальнику» женщина убивать не будет. Впрочем, существуют и такие виды убийств, которые и мужчины не совершают, например, мужчина не убивает собственных, только что рожденных детей. Детоубийства среди сельского контингента присутствуют, и представлены они достаточно широко (как минимум, на тот момент времени).

Первое, что можем объективно заключить: более 85% женщин-убийц — из села. И, исходя из описанного, чётко прослеживается генезис совершённого преступления, что позволяет выявить даже совершенно конкретные шаблоны и сценарии жизни этих женщин, которые, в конце концов, фактически совершают убийство.

На что ещё Тарновская делает акцент: она описывает, что при исследовании и назначении мер наказания убийце можно было бы психиатрический подход разделить по корневому признаку, сообразно двум историческим эпохам: до 50-го года XVIII века и после. [3] В частности, французский психиатр Б. Морель заявлял, что мы не можем всех преступников считать здоровыми, поскольку среди них существует колоссальный процент душевнобольных, людей с отклонениями, наблюдаемыми ещё с детства, с патологиями и т.д. [3] Поэтому считается, что Морель, это, с одной стороны, «одухотворённо-гуманистическое лицо», который высвободил, чуть ли не из оков Бастилии, из самых настоящих цепей, неких преступников, объяснив, что ряд преступников требуется просто лечить. Однако из этого не следует, — отмечает врач Тарновская — «...что мы хотим всех судей превратить во врачей».

Со многими женщинами-убийцами Тарновская лично проводила беседы. И когда она задавала им вопрос «Вы же понимали, что будет, когда раскроется ваше деяние, вы же понимали, что будет после преступления?», ей совершенно конкретно просто объясняли «...понимала, ну и что? И на каторге люди живут, а моя жизнь хуже, чем каторга, так что же я теряю?». Вплоть до того, что у некоторых преступниц были достаточно оптимистичные лейтмотивы: «...может быть, на каторге жизнь вообще лучше будет, эта жизнь начнется с новой волны, с новой ноги и т.д.». Не нужно считать, что женщины какие-то более мягкие, что им просто «не повезло», так у них сложилась жизнь (или не сложилась). Количество и качество выборки, которую произвела Тарновская,

показывает, что вариации исполнения убийства, схемы продумывания убийств, схемы продумывания отходов, для того чтобы обеспечить алиби или чтобы не обнаружили, и всё прочее — характеризует женщин-убийц как хитрых, ловких, смекалистых и достаточно многогранных преступниц. И в большинстве своем, а это не менее 80% случаев, женщина-убийца знает, зачем она совершает это убийство: она его заранее продумывает, планирует, репетирует, как она будет отходить, чтобы это убийство не раскрыли и т.д. [6, 7]

Следующий аспект, к которому хотелось бы перейти, и это основная часть анализа, — непосредственно причины. Как уже отмечалось ранее, Тарновская предлагает комплексно рассматривать причины, толкающие женщину на убийство. Это непосредственно и то, что она получило от рождения, и определённые свойства её организма, и та среда, в которой она находится, жизненные задачи, с которыми она не справляется, а потому пытается преступным методом что-либо изменить в жизни. [2, 7]

«Несмотря на самое близкое продолжительное знакомство с преступником, нельзя вполне встать на его действительную точку отправления и приравнять её к себе». По сути, П. Тарновская резюмирует, что мы «не смотрим на происходящее» глазами преступника, мы не оправдываем его, не оцениваем тяжесть, но рассматриваем деяния и побудительные причины, толкающие личность на преступное деяние. [7]

Надлежит обратить особое внимание на ещё один аспект, который в антропологической монографии изложен «чёрным по белому», однако современной психологии 21 века вряд ли понятен. Так, в начале XX века этот аспект совершенно открыто обсуждается. Тарновская описывает, что не стоит заблуждаться на предмет того, что уровень интеллекта как-то будет влиять на нравственный внутренний закон. Это заблуждение, которое существовало в тот период времени, и на его Тарновская обращает внимание в своей работе. Она поясняет, что существует немалое число людей, обладающих высоким уровнем интеллекта, но при этом уровень интеллекта индивидуума не является ключевым фактором в формировании его нравственного закона. То есть, человек может быть достаточно разумным, образованным, быстрым в принятии решений, дальновидным и использовать эти качества для совершения

преступления. Соответственно, подход подобного рода, взаимосвязанный с культурой интеллекта, культурой нравственности, может преобразовать преступление в настоящую профессию. Более того, существует иерархия в среде криминальной традиции, в которой преступное ремесло — это профессия. И в таком случае, конечно же, преступления совершаются по убеждению, выступая формой жизни и образом жизни личности преступника-профессионала.

«Переходя, в частности, к рассмотрению побудительных причин, лежащих в основе рассматриваемых преступлений, совершённых женщинами-убийцами, мы находим, что наиболее частыми поводами к совершению уголовных преступлений против личности со стороны женщин являются, несомненно, семейные несогласия». То есть, если говорить исключительно о причинах, П. Тарновская указывает, что побудительных причин у женщин не так уж много. [7]

И первая из фундаментальных причин — **семейное несогласие**. Тарновская считает, что для женщины семья — это отправная точка. Именно из этой среды «произрастает» большая часть убийц: например, из-за отсутствия семьи (сирота, голодное детство), из-за нежелания находится в семье (издевательства, побои) и т.д. Заблуждением будет считать, что чаще всего убийства совершаются из корысти, из желания завладеть чужим имуществом или еще чем-то материальным; как говорит Тарновская — это далеко второстепенные убийства. Убийства из корыстной цели занимают лишь второстепенное место. *«При убийстве из корыстных целей женщине далеко не всегда принадлежит инициатива».*

На данном этапе можно описать три формы совершения убийств, точнее, формы участия женщин в акте совершения убийств. Сразу же укажем на поправку: только кажется, что женщин-убийц (численно) меньше, а вероятнее всего, что статистические показатели ниже, только потому женщины-преступницы несколько более хитрые, ловкие, их труднее находить (обнаруживать) и мужчины их часто выгораживают. Однако от статистики и рассуждений перейдём к практике и наблюдаемой классификации.

Форма участия женщины в убийстве № 1 — женщина — инициатор и она же — исполнитель (единовременно). Иными словами, женщина действовала одна: она сама задумала, пошла на преступный шаг, убила,

завладела имуществом и т.д. Это не самая часто встречаемая форма. (Тарновская в своих трудах некоторые модели конкретизирует, например, тип «женщина-разбойница» относит к этой категории лиц женщин-убийц; в частности, женщины-разбойницы встречаются крайне редко, но таковые случаи известны).

Форма № 2 — и эта форма встречается чаще всего. Это пособничество: пособничество в убийстве, задуманном мужем или чаще всего любовником. Женщина выступает вторым или первым номером в совершении убийства, но при этом она действует обязательно в паре.

Форма № 3 — женщина — организатор преступной группы лиц. Соответственно, существует и такая конфигурация преступления: есть женщина, которая организывает целую банду, или группу лиц. Чаще всего это, конечно же, семья. В данном случае соучастником может быть и муж, и брат, и кучер (или иной собрат по несправедливой жизни), и друг детства и т.д. Вплоть до того, что в монографии были описаны следующие примеры: женщина организовала на преступление сразу двух любовников (!), и ничего «страшного» в этом не находила ведь ради прибыли, ради наживы женщина может и такую банду организовать. Эта банда всё делала за неё, она лично в убийствах не участвовала, топором не махала. Но при этом именно она инициатор, поскольку готовила сценарии, распределяла прибыль (согласно показаниям тех же соучастников) и прочее. Женщина-организатор группы лиц встречаются вообще только в сельской среде. Среди горожанок встречались женщины инициаторы и женщины, действующие в паре. Но опять-таки, условно количество этих горожанок гораздо меньше.

«Есть две категории преступлений против личности, в которых женщины не принимают участие вовсе. Во-первых, женщины не убивают, посягая на жизнь вследствие служебных неудач, или вследствие краха. И второй тип преступления против нравственности — это изнасилование и растление малолетних; этот тип преступления женщины тоже не совершают». Обе эти категории приставляют значительную численность в статистики уголовной преступности мужчин. С другой стороны, уголовная преступность женщин характеризуется также двумя видными преступлениями, которые не свойственны мужчинам: 1. Мужеубийство вследствие полового отвращения; 2. Детоубийство, обыкновенно

совершаемое девушками матерями. Преступления первой категории чаще всего встречаются среди сельского населения, где девушек выдают замуж в очень юном возрасте, до 16–17 лет, и не редко ещё до наступления менструального цикла.

«Зато в статистике случайных преступлений численность женщин несравненно меньше, чем среди мужчин, в силу различия социальных условий обоих полов». И, конечно же, существуют между мужчинами и женщинами откровенно грандиозное различие, в том числе, очевидная разность физической силы и т.д. Поэтому именно преступлений, связанных с применением грубой физической силой, практически нет. [7]

Уже на данном этапе можно отметить, что женщины аккуратно подходят к выбору инструмента совершения преступления; ко времени совершения преступления; к обеспечению истории, которая будет рассказана, если те или иные люди из окружения, в том числе, обнаружат что-то неладное. Были женщины, которые расписывали себе сценарий на целый месяц вперёд после совершения преступления: сколько верст они будут «махать» в противоположную от селения сторону, по какой причине. Были женщины, которые неделями переживали поиски и расследования в поле.

Отдельная ценность монографической работы учёного П. Тарновской заключается в том, что на основе собственной практики и широкой выборки она составила исчерпывающую классификацию типовых портретов женщин-убийц, проиллюстрировав их примерами из практики уголовной антропологии. Всех убийц Тарновская, в первую очередь, делит на 2 глобальные категории:

1. Убийцы, действующие под влиянием побуждения страсти или страстного импульса.
2. Убийцы с подавленным восприятием.

Если сравнивать эту классификацию с исследованиями Г. Роршаха и с моделью памяти академика Г. С. Попова, представленные классификации не вызывают противоречий. Дело в том, что действительно в памяти существует метод прямого срабатывания механизмов (рецензоров), что и позволяет образовываться и высвобождаться импульсу мгновенно (минуя догмы воспитания и прочее). Равно как и существует метод работы механизмов памяти, при котором функционируют два преломителя: наш разум и ум. Собственно, Тарновская и выводит, что существуют убийцы, которые

руководствуются страстным импульсом, то есть первым побуждением, и у них вообще отсутствует аналитический разумный аппарат. А существуют убийцы с подавленным восприятием, то есть у них притупленная разумная и умная функция, то есть для них понятия закона, нормы, нравственности, культуры, этики — оно не играет весомой роли, но существует, хотя и оно глубоко второстепенно. [5, 6]

Далее Тарновская выводит несколько групп в каждой из категорий.

I. Убийцы под влиянием страстного импульса / убийцы по страсти.

1. Убийцы из корысти. Автор совершенно конкретно описывает: корысть характеризуется понятием «жажда иметь» и в этом ключе побудительный мотив очень прост — «Хочу иметь! Хочу обладать!». Очень часто такие убийцы говорят «...да у неё (у жертвы) столько сундуков, добра и т.д. — отчего бы ей и не подлиться! Я тоже так хочу!». А дальше мотив реализуется, например, на такой манер: не хочешь делиться, отберем силой.
2. Убийцы на почве материнской любви. Чаще всего наблюдается сценарий «завистливая\страдающая мать и не менее страдающая дочь».
3. Убийцы на почве половой любви.
4. Убийство из ревности.
5. Убийство из мести
6. Убийство вследствие накопления обиды. Подразумевается именно стандартный сценарий накопления обиды: жена терпела побои 20 лет, обида вследствие несправедливости копилась и копилась, и в конце концов, обычно с подачей чьего-то доброго лица или доброго совета, женщина убивает мужа.
- 7) Убийцы по ненависти и жестокости.

II. Убийцы с подавленным восприятием.

1. Убийцы с притуплением нравственного чувства.
2. Убийство на почве половых сношений.
3. убийцы нервно- и душевнобольные. Если человек нервно- или душевнобольной — это вовсе не означает, что он непременно станет убийцей. мы уже говорили ранее что должны быть причины. Если существует накопительный эффект семейных неурядиц, неприятностей и прочих происшествий, или существует определенная корысть, то и ду-

шевнобольной человек может, в том числе, эту корысть по-своему воспринять, объяснить и по-своему её реализовать.

4. Случайные убийцы. Непредумышленные убийства.

Таким образом выглядит классификация убийств по Тарновской (классификация сделана на основании выборки рубежа 19–20 века; исследовались женщины-убийцы). [7]

А все ли эти убийства и почему они такие? По сути, вопрос заключается в следующем: правдива ли классификация? Исчерпывающая ли она? И чтобы ответить на этот вопрос, потребуется использовать определённого рода инструмент, и инструмент, который непосредственно исследует побуждения, как психологическую категорию. Таким инструментом и является проективный тест Сонди. [1, 5]

Для начала применим логику параметров векторов Теста Сонди, именно тех самых побуждений, и рассмотрим на основании данной логики все описанные П. Тарновской виды убийств, совершённых женщинами.

Итак, если совокупно пересчитать разновидности убийств по двум категориям, получится 14 видов убийств. Далее, обращаясь к тесту Сонди, отмечаем: известно, что факторов всего 8; плюс еще существуют степени заряда/разряда. 8 факторов умножаем на 2, потому что у нас будут плюсовые и минусовые методы совершения преступления и получается 16. Но преступлений у нас 14 описано. Почему так, почему 14, а не 16? В результате исследований в НИИ Памяти академик УАН, доктор философии О. В. Мальцев пришел к удивительному открытию, которое говорит о том, что одним из краеугольных отличий женщины-убийцы от всех остальных женщин — это обнуленная мораль ($h_y 0$). Если языком теста Сонди рассмотреть все психологические портреты методы совершения преступлений этими дамами, у них у всех именно нулевой показатель h_y , то есть нулевой показатель морали. Факторы «е» и « h_y » — соответствуют понятиям «этика» и «мораль», где этика — это запреты, а мораль — это степень дозволяемости нарушения запретов (то есть, до какой степени «нарушать запрет немного можно»). При показателе фактора $h_y 0$ степень заряда побуждения отсутствует (обнулённое побуждение). Для такого индивида нет моральных препятствий, «ему можно

всё»; таковая установка свидетельствует об отсутствии каких-либо ограничений. [1, 6]

В жизни мы привыкли к тому, что у людей существует некий нравственный и моральный закон, что всегда присутствует черта дозволенного и недозволенного. Однако психологической характеристикой женщин-убийц является краеугольный момент отсутствия таковой черты: она стёрта, и социальных или иных тормозов, соответственно, тоже не существует.

Бесспорно, и далее можно было бы каждую категорию рассмотреть с точки зрения теста Л. Сонди, убирая из общей картины фактор h_y , то есть, убирая конфигуративные показатели h_y - и h_y+ . Минус 2 из общего числа 16 определяет 14 категорий — ровно столько же, сколько и категорий убийств, выведенных П. Тарновской. Из 14 вариаций формируются 2 пары по 7 категорий — получается две парные группы. И когда речь идет о категории № 1 «Убийцы под влиянием побуждения страсти или страстного импульса» — это убийства в основе которых как раз лежит человеческая категория побуждений. По тесту Сонди мы можем говорить о побуждениях, обозначаемыми факторами e и h_y — этика и мораль. [1, 7]

Рассматривая вторую группу преступлений («Убийцы с подавленным восприятием»), заключаем, что в основе этих категорий лежат факторы « m » и « d » — сцеп/расцеп или поиск/фиксация, совокупно — блок условий. Получается, что существует определённая равновесная система: либо причинами послужат побуждения, контр-направленные правилам и установкам социума (категория № 1); либо причиной выступают условия, в которых рос и воспитывался человек (его инстинктивная, животная составляющая будет лежать в основе картины побуждений). [6]

У мужчин-убийц, к сравнению, дело обстоит с точностью до наоборот. В данном ключе также представлены две группы лиц. В основе одних убийств будет лежать конфликт между «быть» и «иметь» — « k » и « p » по Сонди. А в основе других — субстанция — обозначаемая как « h » и « s » (садо-мазо, зависимость терминальная, системокоординатная). И ежели в случае преступлений женщин-убийц наблюдаем «стёртую мораль» (фактор $h_y 0$ по Сонди), то, соответственно, у мужчины будет «вседозволятельная» философская категория этики; а по сути, её полное отсутствие, что

на проективном тесте отображается в виде е 0; по факту, такой индивид самостоятельно решает, что ему можно и в какой момент времени. [5, 6]

Безусловно, также существуют и особые категории убийц: не просто какие-то патологические категория, но профессиональные. Как известно, существует иерархия, в которой преступники считают убийство, в том числе, определённой профессиональной обязанностью. Обозначениями такого рода «профессиональной деятельности» выступают понятия «наёмный убийца» или «киллер». Психолого-философское исследование именно этой категории лиц — тех, кто совершает убийства в силу профессиональных убеждений, именуя это своим ремеслом или профессией (как, например, профессия ветеринара или учителя) — это отдельное широкая среда для исследований.

В частности, есть рассмотреть мужскую составляющую — убийца-мужчина — уже на начальном этапе, описывая отличия этой категории, можем заключить: одновременно личность его была ретрансформирована, и одновременно этот человек является виртуозом или «умельцем» в профессиональном плане. Соответственно, соединение ретрансформации свойств личности и возведение навыка убивать других людей в мастерство профессионала порождают такую категорию личности, которая именуется киллером. Однако исследование механизма развития, ретрансформации и становления такой личности — это новое перспективное исследовательское поле. В отечественной науке проблематикой изучения личности наёмного убийцы, а также составления психологического портрета занимаются такие учёные как академик УАН, профессор А. С. Саинчин и академик УАН, доктор О. В. Мальцев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Труды госпожи П. Тарновской не предназначены для того, чтобы оправдать личность женщины-убийцы в том, что она совершила преступление, убила ближнего своего и пр., поскольку «она такова с рождения, у неё разовый припадок эпилепсии, затяжная депрессия» и пр. Напротив, лейтмотив многих убийств именно с нравственной точки зрения заключается в том, что человек совершает их намеренно. По факту, большинство описанных убийств — это убийства, совершённые не на нервной почве, и даже не по причине накопительного

эффекта от гнёта обид или несправедливости, но напротив, трезвый умышленный расчёт и совершенно конкретное, хладнокровное, сознательное понимание силы последствий в результате совершенного преступления.

Данная научная работа врача и исследователя Прасковьи Тарновской крайне важна и актуальна и в 21 веке, более того, монография отличается простотой и доступностью подачи комплексного научного материала. Казалось бы, прошло 120 лет, однако в работе Тарновской нет ненужных заимствований, невероятно сложных терминов; язык автора логичен, размерен; работа написана с учётом научной методологии, она не гуманистическая, не «позитивистская»; так, есть научная модель, представлено описание категорий научного аппарата и многое другое. Монография написано так, любой человек — как выходец из научной среды, так и интересующееся лицо — может работать с ней без затруднений. И хоть с точки зрения орфографии она написана немного другим языком (книга всё же вышла до реформы русского языка), читать её никаких затруднений нет и работать с научными данными очень удобно.

Ценность проделанной научной работы Тарновской заключается, как минимум, в следующих двух направлениях. Во-первых, представлена классификация женщин-убийц; согласно этой классификации все убийства структурированы и ранжированы. Во-вторых, в конце книги читатель обнаруживает специальные антропологические таблицы (доказательства, демонстрирующие валидность исследования и выводов). Такого рода таблицы — важная и полезная информация для антропологов, социологов, криминологов. Дело в том, что П. Тарновская описывает и сравнивает многие факторы, например: имели ли женщины-убийцы признаки вырождения или нет; каковы их внешние особенности и свойства характера; отдельно представлена табличница, в которой сравниваются методы совершения преступления. Более того, представлен и материал, описывающий среду, то есть условия, в которых взращивалась и видоизменялась личность убийцы. С таким материалом экспертам очень удобно работать в любых условиях — и в 21 веке «высоких технологий», и в условиях изменений общественно-философского уклада среды, и даже в условиях необходимости прогнозирования будущего. Как известно, времена изменяются, эпохи наследуют друг другу, однако и в условиях «космических технологий»

сам человек всё же останется человеком, и параметры его психики и бессознательные побуждения личности — остаются константами.

Список использованных источников:

1. Szondi L. *Ich-Analyse. Die Grundlage zur Vereinigung der Tiefenpsychologie. Teil 1.* – Bern: Hans Huber, 1956. – 587 s.
2. Д. Дриль. *Преступность и преступники. Уголовно-психологические этюды.* Санкт-Петербург, издание Я.Канторовича 1895 год – 295 стр.
3. Ч. Ломброзо. *Безумие прежде и теперь \ пер. с итальянского.* Одесса, тип. Гальперина и Швейцера, 1897 год – 43 стр.
4. Ч. Ломброзо. *Гениальность и помешательство \ пер. с итальянского.* Ростов-на-Дону. Изд-во «Феникс», 1997 г. – 544 стр.
5. О.В. Мальцев. *Философия Л.Сонди.* Днепр: Середняк Т. К., 2018, — 183 с.
6. О.В Мальцев, В.Е. Лунёв. *Философия юга Италии.* — Днепр: Середняк Т. К., 2020, — 443 стр.
7. П. Тарновская. *Женщины-убийцы. Антропологическое исследование.* - Санкт-Петербург, 1902 год – 513 стр.

НАУЧНЫЕ РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Мальцев О.В., кандидат психологических наук, кандидат философских наук, руководитель Одесского регионального отделения Украинской академии наук, член американской психологической ассоциации

Лепский М.А., профессор, доктор философских наук, профессор кафедры социологии ЗНУ, председатель исследовательского комитета социального прогнозирования Социологической ассоциации Украины

Авторы европейской психопатической эпидемии

Слободянюк К.В.

Журналист, член-корреспондент Украинской Академии наук

Аннотация

У европейской истерии вокруг пандемии коронавируса COVID-19 в 2020 году есть абсолютно определенная точка отсчета. 16 марта стало началом построения нового порядка и новых правил в Европе. Именно в этот день впервые за историю Евросоюза было нарушено Шенгенское соглашение, в результате чего Германия закрыла свои границы. После этого, как вы помните, был введен беспрецедентный для Германии карантин. В результате этого прецедента подобные методы борьбы с людьми (именно с людьми, а не с коронавирусом COVID-19) были масштабированы на территории целого ряда стран Евросоюза, а также были скопированы некоторыми странами восточной Европы, в частности Украиной. Однако 16 марта является исторической датой еще и по другой малоизвестной причине. Именно 16 марта на сайте Imperial College of London [1] была опубликована неоднозначная статья, которая в значительной мере повлияла на принятие решений европейских правительств и стала одним из пусковых механизмов психопатической эпидемии на территории западной и восточной Европы. Материалы, опубликованные на сайте Imperial College of London, позволили правителям обосновывать любые меры, связанные с карантином, что привело к значительным последствиям экономического характера и создало небывалую панику населения. Невидимый враг и неизвестное будущее, приукрашенное и в какой-то степени изуродованное различными средствами массовой информации, повергло в страх западную и восточную Европу. Именно отчет научной группы под руководством профессора Фергюсона (Neil Morris Ferguson) из Великобритании является центральным объектом данного журналистского расследования.

Annotation

The COVID-19 coronavirus pandemic related European hysteria of 2020 has a definite starting point. March 16 was the opening of a new order and new rules making in Europe. An unprecedented violation of the Schengen Agreement (first time in the history of the European Union) as a consequence of which Germany closed its borders. As it is known, afterward, Germany introduced unusual quarantine. As a consequence of such precedent, these kinds of human control methods (targeted specifically on people, not the COVID-19) scaled all over European Union and followed by some countries of Eastern Europe, in particular Ukraine. However, March 16 is a historical date for another off-radar reason. On March 16 a controversial article was published on the website of the Imperial College of London [1], which considerably influenced the decision-making process in European states and became one of the triggers of the psychopathic epidemic in western and eastern Europe. Materials published on the Imperial College of London website enabled elected officials to justify any measures with quarantine, which drove to significant economic consequences and generated unprecedented panic of populations. The invisible enemy and uncertain future, decorated and mutilated to some extent by the media, plunged Western and Eastern Europe into awe. The report of the scientific team led by Professor Ferguson (Neil Morris Ferguson) from Great Britain is the central object of this journalistic investigation.

ВСТРАИВАНИЕ В ТЕНДЕНЦИЮ

Любому расследованию предшествует предпосылка. Лично для меня подобной предпосылкой стала массовая симуляция прогнозов целого ряда так называемых украинских ученых, которые по моему мнению сыграли на стороне государства и помогли легализовать драконовские методы карантина в Украине. Первой симуляцией и вопиющим фактом введения миллионов украинцев в заблуждение [2] стала новость на официальном сайте Киевской городской государственной администрации. Якобы, согласно прогнозам Национальной Академии наук Украины, в стране прогнозировалось до 22 миллионов человек, которые потенциально могут заразиться коронавирусом [3]. Эту новость массово растиражировали национальные СМИ, которые пытаются сегодня выжить любой ценой и потому совершенно не беспокоятся о качестве и последствиях распространяемой информации. Этот же фейк подхватил даже и.о. генерального директора «Центра общественного здоровья МОЗ Украины» Игорь Кузин [4]. Казалось бы, после разоблачения подобного фейка ситуация должна была стабилизироваться и люди должны были начать задумываться о том, что происходит сейчас на самом деле. Однако вместо того, чтобы заниматься наукой и комплексно исследовать вопрос, украинские ученые

налево и направо начали, уж простите, «ванговать». Это касается и профессора Ольги Голубовской [5] из университета Богомольца в Киеве и «Института эпидемиологии и инфекционных заболеваний имени Л. В. Громашевского НАМН Украины». Может показаться, что я спущаю краски, однако, как молодой ученый и член-корреспондент УАН, я понимаю, что в основе прогнозов про десятки миллионов, которые могут потенциально заразиться коронавирусом в Украине, должна быть методология подобных расчетов. Однако ни у одного из украинских «пророков» такой методологии нет в распоряжении, по крайней мере никто из спикеров до сих пор ее не представил. То есть прогнозы есть, а оснований для таких прогнозов нет. Все сводится к потолочной цифре — 80% зараженных на территории Украины. И вот здесь мне стало интересно, где они взяли этот прогноз. Если своего прогноза без соответствующей методологии нет и быть не может, то, вероятно, они эти прогнозы позаимствовали у кого-то. Не буду долго томить читателей и открою карты — на помощь пришли британские ученые. Я попрошу читателя постараться сдерживать себя от сарказма и интернет-мема «британские ученые», так как мы не можем себе позволить всех ученых из Великобритании отправить под одну гребенку. Однако именно британцы

породили прогноз про 80% зараженных, и безусловно эту страшилку подхватили не только средства массовой информации, но и представители академической среды, которые, вероятно, даже не изучали материалы профессора Фергюсона.

ИСТОЧНИК ИСТЕРИИ № 1: Николас Льюис

Вокруг любой профессиональной среды всегда существуют субъекты, которые пытаются выдавать себя за специалистов с целью монетизации различных продуктов отрасли. Лично я называю таких субъектов стервятниками, которые кормятся всякой падалью и хайпуют с целью реализации своих корыстных целей. Николас Льюис (Nicholas Lewis) является, по моему личному мнению, одним из таких субъектов. В первую очередь Николас Льюис известен тем, что опровергает крупные новости, связанные с климатом. Такой себе борец за «правду», а точнее за денежные знаки. Он хорошо цитируем, так как постоянно пытается создавать сенсации на ровном месте. Именно этим, вероятно, он и интересен для разных СМИ, в том числе и BBC [6]. Для большинства сегодняшних журналистов задача быстро разобраться в той или иной проблематике практически невозможна, и потому такой ньюсмейкер и «переводчик» академической науки для широких масс как Николас Льюис полностью соответствует требованиям достижения рейтингов, установленных внутри СМИ.

Сам себя он называет независимым ученым по климатологии, статистике, вероятностям и физике глобального потепления. Казалось бы, какое он имеет отношение к Covid-19 и проблематике вирусологии или эпидемиологии? Никакого. В том то и проблема. Но это не помешало Николасу Льюису выпустить 1 апреля статью под названием «**Imperial College UK COVID-19 numbers don't seem to add up**». Очередной хайп от Николаса Льюиса, который был растражирован в социальных сетях и СМИ. Суть статьи сводится к критике работы научной группы Фергюсона. По мнению математика Николаса Льюиса количество жертв от пандемии коронавируса Covid-19 будет как минимум на 30% больше прогноза британских ученых. Что самое парадоксальное, что на мои вопросы об основаниях прогнозов в Украине как минимум 4 ученых прислали прогноз Николаса Льюиса, и таким образом пытались защитить репутацию профессора Голубовской, профессора Задорожной и прочих

спикеров, которые по моему глубокому убеждению стоят за психопатической эпидемией в Украине. Лучше бы они этого не делали и не присылали мне эту ссылку...

ЭТО БОЛЬШЕ ПОХОЖЕ НА ШОУ-БИЗНЕС, ЧЕМ НА НАУКУ

Согласно данным официального сайта **Imperial College of London** группа ученых под руководством профессора Фергюсона была сформирована в декабре 2019 года. Не буду вдаваться в конспирологические теории, лишь подчеркну, что первый клинический случай заболевания новым вирусом был зафиксирован лишь 13 января. Как правило подобные группы создаются в первые 3–5 дней наступления эпидемии, а не за месяц до ее начала. Также отмечу что тот самый неоднозначный прогноз касательно 80% населения Великобритании, которые могут переболеть коронавирусом, был опубликован на сайте **Imperial College of London** [7] лишь 16 марта. Чем занималась группа Фергюсона на протяжении трех месяцев с декабря 2019 года по середину марта 2020 года — неизвестно. Известно точно, что данный прогноз возник в течение недели после того, как руководство Великобритании приняло решение о том, чтобы не вводить карантин, придерживаясь тактики коллективного иммунитета. Однако этот сценарий, вероятно, не подходил определенным силам. В результате 16 марта возник отчет группы Фергюсона, который вы можете изучить по этой ссылке [7]. Далее детально проанализируем основные нестыковки, которые содержатся в отчете.

1. Дата написания научной статьи совпадает с датой ее публикации. Это совершенно нехарактерно для академической и экспертной среды. Чтобы делать выводы, которые касаются судьбы целой нации необходимо проверить точность выводов и методологию. Для этого привлекаются независимые рецензенты и редакторы. В статье дословно написано: «*По состоянию на 16 марта 2020 года во всем мире было подтверждено 164837 случаев и 6470 случаев смерти*». Проверить дату публикации на сайте вы можете самостоятельно. Подобные ситуации характерны в случаях некой спешки, когда срочно нужно опубликовать тот или иной материал. Однако у группы Фергюсона было больше 3 месяцев, потому мы не можем сказать, что у них не было времени. Обратите внимание, что про-

гноз появился после первых подтвержденных случаев коронавируса в Великобритании. По идее работа подобных групп сводится в выработке тактики недопущения эпидемиологических ситуаций, однако с этой задачей группа Фергюсона не справилась или даже не ставила перед собой такую задачу;

2. Манифест вместо научной статьи. Даже Николас Льюис в своей заметке указал на тот факт, что статья вышла без рецензирования и это очень странно. Предположим, что не было времени. В таком случае за последующие несколько недель можно было найти независимых специалистов для редакции и рецензирования статьи. Но этого также никто не сделал. Поэтому мы не можем рассматривать эту статью никак иначе, как частное субъективное мнение группы лиц. Являются ли эти лица экспертами в принципе — это отдельный и очень важный вопрос, который мы пока что не будем рассматривать в рамках данной статьи;

3. Совершенно необоснованные заявления. Статья содержит ряд подобных примеров. Для того, чтобы заказчики максимально внимательно отнеслись к содержанию большой аналитической работы с множеством графиков и математических статистических моделей, авторы используют следующий прием: «Глобальное воздействие COVID-19 будет глубоким для жизни и представляет угрозу общественному здоровью. Этот вирус является наиболее серьезной угрозой в качестве респираторного заболевания после пандемии гриппа H1N1 1918 года». В ходе статьи авторы не удосужились каким-то образом доказать это заявление. Но именно с этого заявления начинается «научное резюме». Этот прием чаще применяется в политической журналистике, чем в науке. Целью является привлечение максимального внимания к материалу;

4. Модель Южной Азии для прогнозирования ситуации в Великобритании. Это, пожалуй, один из центральных вопросов к группе Фергюсона. Дело в том, что для любых расчетов и прогнозов должна быть описана валидная метрология расчетов. Иначе ученый рискует получить симуляцию вместо выводов. Но группу Фергюсона это не смущает: «Мы модифицировали индивидуальную имитационную модель, разработанную для планирования пандемического гриппа». Самое интересное где группа Фергюсона взяла данные для прогноза — это исследования 2005 года [8], которые

касаются Южной Азии. Каким образом математические модели могут быть перенесены из Южной Азии в Великобританию не описывается, как вы понимаете. При том, что разница уровня жизни, климата, культуры, социологии, менталитета и психологии этих регионов является абсолютно очевидной;

5. Аристотелева логика. Метод расчета для прогнозирования количества летальных исходов в работе группы Фергюсона выглядит следующим образом: «Основываясь на экспертном клиническом мнении, мы предполагаем, что 50% лиц, находящихся на интенсивной терапии, умрут». Для столь важной работы, которая касается судеб миллионов людей, хотелось бы знать, кто стоит за этим частным мнением. Но даже вне зависимости от фамилии или фамилий группы лиц совершенно очевидно, что это предположение является не более чем частным мнением. Что касается 50%, группа Фергюсона фактически руководствуется логикой «пациент либо умрет, либо выживет». Комментировать последнюю реплику считаю излишним.

Дальнейшие диаграммы и математические расчеты могут интересовать только таких «специалистов» как Николас Льюис. Это я уже говорю не как журналист или член-корреспондент УАН. Являясь выпускником и дипломированным магистром ОНУ имени И.И. Мечникова по специальности «экономическая математика», даже мне понятно, как добиться нужной статистики. Достаточно в основе любого исследования положить ложные исходные данные. И тогда дальше у вас в распоряжении будет и модель, и нужный математический расчет.

ВЫВОДЫ

То, что начало происходить после 16 марта, всем вам хорошо известно. Глубокий экономический кризис, закрытие границ, драконовские методы карантина, увеличение количества прецедентов домашнего насилия, частичные амнистии, активизация криминала и многое другое. Целью статьи не является дискредитация группы Фергюсона, Николаса Льюиса, а также украинских деятелей от науки. Это расследование должно помочь здравомыслящим и разумным людям проверить все факты, указанные в статье и сделать собственные выводы. Также рекомендую обратить внимание на беспрецедентные финансовые вливания в ряд европейских стран, который начался на фоне этой психопатической

эпидемии. К примеру количественное смягчение (QE) в Великобритании достигло рекордной отметки в 645 миллиардов фунтов стерлингов. Можете самостоятельно проконсультироваться со своими финансовыми консультантами и понять, что это значит. С другой стороны на фоне решения различных финансовых вопросов возникли программы класса Verint [9], внедрение которой 8-го апреля поддержало правительство Украины на уровне премьер-министра. Что это за программа и как она касается изменения образа жизни каждого из вас — можете также самостоятельно изучить. А закончить статью хотелось бы цитатой Бенджамина Франклина: «Пожертвовавший свободой ради безопасности не заслуживает ни свободы, ни безопасности».

Список источников:

1. <https://www.imperial.ac.uk/> (дата обращения: 10.04.2020).
2. Ложь Кличко об эпидемии. Ситуация приобрела неожиданный поворот // <https://un-sci.com/ru/2020/04/02/lozh-klichko-ob-epidemii-situacziya-priobrela-neozhidannyj-povorot/> (дата обращения: 10.04.2020).
3. Протокол № 16 Постійної комісії ТЕБ та НС «Про запобігання поширенню гострої респіраторної хвороби COVID-19, спричиненої коронавірусом SARS-CoV-2, та введення додаткових обмежувальних заходів на території міста Києва» // https://web.archive.org/web/20200323131059/https://kyivcity.gov.ua/news/protokol__16_postiyno_komisi_teb_ta_ns_pro_zapobigannya_poshirennyu_gostro_respiratorno_khvorobi_COVID-19_sprichineno_koronovirusom_SARS-CoV-2_ta_vvedennya_dodatkovikh_obmezhuvalnikh_zakhodiv_na_teritori_mista_kiyeva_401359/ (дата обращения: 10.04.2020).
4. “В Україні коронавірусом може перехворіти від 7 до 22 мільйонів людей”, – Ігор Кузін // <https://www.facebook.com/watch/?v=712554612816796> (дата обращения: 10.04.2020).
5. Коронавирусом заразятся 30 млн украинцев, нас ждет тяжелый сценарий COVID-19. Интервью с Ольгой Голубовской // <https://www.obozrevatel.com/society/koronavirusom-zarazyatsya-30-mln-ukraintsevnas-zhdet-tyazhelyij-stsenarij-covid-19-intervyu-s-olgoj-golubovskoj.htm> (дата обращения: 10.04.2020).
6. *Climate change: Concerns over report on ocean heating* // <https://www.bbc.com/news/science-environment-46046067> (дата обращения: 10.04.2020).
7. *Report 9: Impact of non-pharmaceutical interventions (NPIs) to reduce COVID19 mortality and healthcare demand* // <https://spiral.imperial.ac.uk:8443/handle/10044/1/77482> (дата обращения: 10.04.2020).
8. *Strategies for containing an emerging influenza pandemic in Southeast Asia* // <https://www.nature.com/articles/nature04017> (дата обращения: 10.04.2020).
9. *ADDRESSING SECURITY CHALLENGES IN THIS TIME OF CRISIS* // <https://cis.verint.com/product/combating-the-covid-19-pandemic/> (дата обращения: 10.04.2020).

Scientific Journal «Newsletter on the results of scholarly work in sociology, criminology, philosophy and political science»

Anschrift:

Neuwiehler Str. 33, D-51674 Wiehl

Telefon: +49 (0)151 54284669

E-Mail: hello@sci-result.de

Geschäftsführer:

Sergej Engelmann

Verantwortlicher gem. §55 Abs. 2 RStV: Sergej Engelmann

Ust: 212/5052/2947

<https://sci-result.de/journal>

